

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -17, Москва, 127051, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

III с.

№ 46

51 с. изданія

СВЯТИТЕЛИ РОСТОВСКІЕ

АРХИМАНДРИТЬ ГЕРАСИМЪ АЛЯСКИНСКІЙ
на фонѣ словаго лѣса снятъ выйдя изъ часовни, гдѣ совершалъ богослуженіе. 1940-е годы.

НА 1-ОЙ ОБЛОЖКѢ: СОБОРЪ РОСТОВСКИХЪ СВЯТЫХЪ ВО ГЛАВѢ СО СВТ. ЛЕОНТІЕМЪ.

40-ЛѢТІЕ АВВЫ ГЕРАСИМА

1969-2009

Исполняется 40-лѣтіе со дня кончины Отца Герасима. Скромный миссіонеръ прибылъ въ Америку, дабы Православіе укреплялось въ этой странѣ, но попадает на Аляску, въ которой Православіе быстро вымираетъ. Однако возвращеніе на родину вслѣдъ было воспрещено и онъ застрѣлъ. А изъ-за церковныхъ неладовъ въ Америкѣ, да и чтобы сохранить вѣрность къ чистотѣ Православія, О. Герасимъ уходитъ въ дебри Еловаго острова къ Прп. Герману, дабы хотя бы на этомъ клочкѣ бывшей русской земли сохранился духъ иночества передъ вторымъ пришествіемъ.

Братство, созданное имъ, отмѣчая 40-лѣтіе, публикуетъ впервые его краткіе воспоминанія о своей трудной жизни, посвященные писателю Борису Зайцеву, и проситъ у читателей святыхъ молитвъ за нашего дорогого основателя Архимандрита Герасима.

Мои Воспоминанія

Посвящаю своему далекому земляку, глубокоуважаемому Г-ну Борису Зайцеву, автору книги «Сергій Радонежскій»

ПРЕПОДОБНОМЪ Серафимъ я услышалъ въ первый разъ на духовной бесѣдѣ въ св. Великій Постъ въ зданіи церковно-приходской школы. Школа находилась около Успенскаго собора, въ которомъ былъ настоятелемъ замѣчательный священникъ О. Николай Георгіевичъ Поголевъ. О. Николай былъ очень красивый человѣкъ, съ голубыми глазами, высокаго роста, съ прекраснымъ голосомъ. Онъ собою напоминалъ Христа. Высокій ростъ, волосы цвѣта зрѣлаго орѣха и концы ихъ змѣями вились по его плѣчамъ, голубые и очень прекрасные его глаза свѣтились любовью, добротою, свѣтлымъ умомъ. Всегда чистенькій, аккуратный, очень благородный

«Какъ хороши, какъ свѣжи были розы».

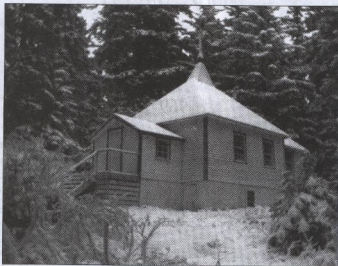
Иванъ Мятлевъ

— онъ привлекалъ всѣхъ къ себѣ и всѣ его любили въ городѣ. Онъ прекрасно служилъ и въ особенности хорошо читалъ и св. Евангеліе, и проповѣди, и акаѳисты. Каждый годъ онъ устраивалъ въ Великій постъ духовныя бесѣды и на нихъ читалъ житія св. Отцевъ, св. Мучениковъ и иногда поученія знаменитыхъ проповѣдниковъ.

Одинъ разъ, еще до открытія св. мощей Прп. Серафима, пришелъ я послушать О. Николая и онъ читалъ о жизни Прп. Серафима Саровскаго Чудотворца. Отецъ Николай читалъ прекрасно, каждое слово, прочитанное имъ, такъ и ложилось въ душу мою. И теперь, когда уже миновало лѣтъ 35 или даже больше, я все помню, о чемъ читалъ любимый батюшка. И съ того времени, съ того вечера, полюбилъ я Батюшку

О. Серафима, и моя любовь къ нему не охладѣла до сего дня.

День открытія его св. мощей, то свѣтлое торжество, я встрѣтилъ въ Тулѣ. Помню какъ сейчасъ тотъ вечеръ, когда по всѣму городу пронесся красный звонъ колоколовъ, призывая православный русскій народъ почитать великаго угодника Божія Прп. Серафима. Вечеръ былъ тихій послѣ очень жаркаго дня, въ свѣтломъ небѣ не видно было даже облаковъ и св. Кресты на церквяхъ города Тулы горѣли подъ

Часовня Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ на Еловомъ островѣ зимой.

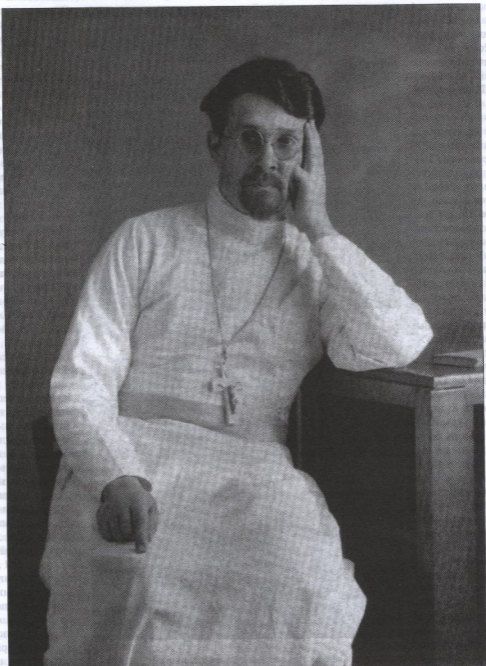
лучами краснаго солнца, которое уже было низко на западѣ. А звонъ, пасхальный звонъ, несся по лицу Русской земли, и тысячи вѣрующіхъ шли въ храмы Божіи молиться Новопроставленному Угоднику Божію Серафиму. Я шель изъ Чулково, мѣста за рѣчкой Упой, и, проходя Кремль, соборы, моя душа запыла отъ скорби, я не могъ пойти въ храмъ Божій на это свѣтлое торжество. Но въ душѣ своей я молился ему, и онъ зналъ, что не по своей винѣ, не по лѣности я въ этотъ вечеръ не за всенощной. И мечта покинуть міръ, я горячо молился Прп. Серафиму, дабы онъ помогъ мнѣ поступить въ монастырь. Читая о его дивной жизни, о его великихъ подвигахъ, о его любви пламенной къ Богу, моя душа рвалась въ обитель, на подвиги, на молитву. Мои друзья-товарищи старались отвлечь мои мысли отъ этого, уговаривали меня не уходить въ «тюрьму», не губить свою молодость и часто рисовали мнѣ мрачныя картины, если я уйду въ монастырь. Я имъ ничего-то не возражалъ, молчу бывало, когда они меня допекали или рисовали въ яркихъ краскахъ жизнь въ міру, любовь женщины, семейное гнѣздо и счастливую старость среди взрослыхъ дѣтей и внуковъ. Но это меня не соблазняло, и я уже видѣлъ, зналъ, что далеко не всё семейное счастливо. Нрава я былъ веселаго и всякій разъ отвѣчалъ своимъ коннымъ друзьямъ: «Ну что же, если я не уживусь въ монастырь, трудно будетъ, тяжело, то я уйду — и только». «Ну вотъ, — говорили они, — этого еще не хватало, чтобы тебѣ каждый кричалъ «Прогорѣлый монах!»»

Я рано научился шить, вышивать, вязать, и об этомъ знали мои знакомыя дѣвицы. Пойду кататься на катокъ и вотъ слышу, что какая-нибудь дѣвица и спрашиваетъ у своей знакомой барышни: «Чѣй это молодой человекъ?» И вотъ мои знакомыя начнутъ имъ рассказывать, кто я, чѣй и что я, точно дѣвица, шью, вышиваю, вяжу кружева. И нужно признаться, что дѣвушки очень меня любили и они иначе говорили со мной, когда узнали, что я собираюсь въ монастырь. Какая-нибудь Ниночка или Маруся такъ

грустно посмотреть въ глаза и, вздохнувъ, скажетъ: «Миша, я слышала, что Вы покидаете наши края, въ монастырь уходите? Скучать будете, Вы такой веселый, любите цвѣты, природу. Насъ не забывайте, за насъ молитесь». И ни одна изъ нихъ не опечалила мои свѣтлыя мысли и не рисовала мнѣ мрачныхъ картинъ изъ иноческой жизни. Какъ жить съ ними дружно, такъ и разстались. Помню 16-ое Іюля 1906 года, жаркій вечерокъ, солнышко еще ярко свѣтило и я шель съ кладбища, куда ходилъ проститься съ родными и друзьями передъ поступленіемъ въ монастырь.

Иду домой и прохожу мимо знакомаго дома, тутъ меня окликнула Клаша Жданова, наша сосѣдка: «Миша! Зайди на минутку, я тебѣ спою въ послѣдній разъ». Я зашелъ, и Клаша взяла гитару и со слѣзами на глазахъ запѣла: «Не уѣзжай, голубчикъ мой, не покидай поля родные...» и т. д.

Я поблагодарилъ за пѣніе, за дружбу, и простился съ ней. Клаша Жданова была славная дѣвушка: добрая, честная, религіозная. 17-го Іюля въ тихій жаркій день я покинулъ тихій и мною любимый Алексинъ и уѣхалъ въ Тихонову пустынь Калужской губерніи. 17-го я и поступилъ въ монастырь. А 19-го Іюля, въ день памяти Прп. Серафима, въ монастырь была торжественная служба. Я тогда очень желалъ имѣть иконку Прп. Серафима, котораго я такъ любилъ. Иду я по коридору въ гостиницѣ и меня встрѣчаетъ коридорный мальчикъ Феля, подаетъ мнѣ иконку Прп. Серафима и говоритъ: «Вотъ я хочу подарить Вамъ эту иконку. Возьмите, я Васъ очень

Архимандритъ Герасимъ въ пасхальномъ подрясникѣ въ ранние годы его жителства на Новомъ Валаамѣ, на Еловомъ островѣ.

полюбить, и Вы здѣсь такъ одиноки». И вотъ та иконка все время находится при мнѣ. У меня было много иконъ, были и дорогія, и я ихъ всё роздалъ, когда покидалъ Тихонову пустынь. Но вотъ Прп. Серафимъ все время со мною. Онъ и на Аюунъ, и въ Тулѣ, и въ Петроградѣ и 21 годъ въ Америкѣ. И мнѣ подарили и частичку его св. мантии. Въ 1933 году справляли 100-лѣтіе со дня его успенія, и я устроилъ службу очень рано утромъ, ибо Прп. Серафимъ скончался рано рано утромъ 2-го Января 1833 года. Церковь была вся убрана зеленью, горѣли свѣчи, лампады, и на душѣ была райская радость. Народа тоже было порядочно, и служба шла торжественно. Да, я очень почитаю сего Угодника Божія. Въ Саровѣ я не бывалъ и собирался туда по возвращеніи изъ Америки. Но теперь большевики разорили Саровскую пустынь и увезли куда-то его св. мощи. Года теперь не помню, но вотъ что было по молитвѣ Прп. Серафима: въ селеніи Афогнакъ, Аляска, сильно заболѣлъ одинъ человекъ и мучился страшно около 3-хъ часовъ (зашемление грыжи). Доктора нѣтъ, и мы помогали чѣмъ только могли, но облегченія не было. Я увидаль въ углу иконку Прп. Серафима, помолился ему такъ: «Батюшка, Преподобный Серафимъ! Помогни этому больному ради его невинныхъ дѣтей, которыхъ у него

много, не оставь ихъ сиротами». И что же, скоро же и послалъ помощь Великій Чудотворецъ. Я болящему тогда же и сказалъ: «Едетъ, вотъ кого благодарю за свое спасеніе!» Въ своихъ проповѣдяхъ я часто о немъ вспоминаю. Именно то истина, что вся-то жизнь его была дивная. Да я вотъ теперь далеко отъ своей Родины, голова моя уже давно посеребрилась, грустью покрылось мое лицо, ибо всё эти годы моя душа страдаетъ за мой родной Русскій Народъ, за страждущую Церковь Божію, за поруганную ея святыни, и вотъ я вижу, что еще не все погибло изъ святыни отъ Прп. Серафима, у меня хранится частичка его мантии и св. иконочка, данная мнѣ въ первые дни моего поступленія въ монастырь.

И я ее теперь почитаю Чудотворной. Да и удивительно и то, что я ее нигдѣ-то не забылъ, тогда какъ забывалъ взять болѣе цѣнныя иконы. Часто часто я думаю: вотъ если бы были деньги, то я бы эту иконочку украсилъ бы дорогой ризой. Но правда и то, что она вся облита моими слезами. Когда только вспомню, что 17-го Іюля исполнится уже 30 лѣтъ съ того дня, какъ я покинулъ міръ и водворился въ пустыню, то и скажу самъ себѣ: «Неужели уже миновали 30 лѣтъ?! О Боже! Какъ скоро дни пролетѣли! А давно ли былъ тотъ дивный, жаркій солнечный день, когда я тихій и робкій

Рыбачье селеніе Карлукъ.
Мѣсто миссіонерства Отца Герасима.

Селеніе Никольское, которое пастырски навѣщаль Отецъ Герасимъ.

переступил порог св. воротъ туда, куда такъ стремилась моя душа?! И не забыть мнѣ до гроба тѣхъ счастливыхъ дней первыхъ годовъ пребывания въ святой обители. Старый монашескій подрясникъ былъ для меня точно самая драгоценная одѣжда, келья — точно рай Божій! Часто я выходилъ изъ своей кельи въ лунныя ночи и долго долго любовался на красоту св. обители. Ночью, при лунѣ, она точно съ неба спустилась на землю, всѣ ея бѣлые храмы, красавица колокольня, знаменитый Успенскій соборъ, корпусъ. Тогда

мои уста невольно шептали: какой я счастливый!!! Приѣзжали меня навѣстить и мои друзья, я ихъ принималъ, угощалъ, показывалъ все, что было интереснаго. Приѣзжала и Клаша Жланова и, увидавъ меня въ подрясникѣ, громко разсмѣялась и своей тетушкѣ хохоча кричала: «Тетя! Тетя! Вотъ О. Пимень-то!»

Но года черезъ три они уже поиному на меня смотрѣли и не смѣялись больше. Жива она и до сего дня и мнѣ писала сюда, въ Аляску вотъ такъ: «Дорогой Батюшка О. Герасимъ! Я Васъ очень почитаю и Вашу иконочку берегу, это для меня великая святыня. Я за

Васъ всегда молюсь и Бога я люблю и въ церковь хожу. Приѣзжайте домой, мы Васъ такъ давно не видали. Часто часто я вспоминаю свои дѣтскія годы и Васъ, т. к. Вы жили близко и много мы съ Вами чудили въ то время. Но теперь только остались одни воспоминанія...»

Слава Богу, что еще не коммунистка, иконочку, мою данную, еще бережетъ. Мысли, чтобы покинуть монастырь, уйти въ миръ у меня не было. Меня только влекло на Аюонъ, о которомъ я такъ много слышала и много читала. Въ 1908 году, работая въ монастырской больницѣ, я прочитала три раза подрядъ письма Святогорца Иеромонаха Серафима о св. Аюонской Горѣ и душа моя рвалась туда и тамъ сложить свои кости. Изъ Тихоновой выѣхали два

инюка и оба не вернулись, оба остались спасаться на Святой Горѣ. Но вотъ въ 1911 году и я отправляюсь на Аюонъ, туда, куда такъ стремилась моя душа. 1-го Октября я сѣлъ на пароходъ и мы отправились на востокъ. Не видя моря и не зная, въ какое время оно бурнос, я не знаю, что осенью плаванье неинтересное, бурное. Но что дышать, когда такъ все сложилось. Но мы попали на Аюонъ, и хотя насъ сильно качало. Конечно, я пострадалъ отъ качки. Но Аюонъ произвелъ на меня неизгладимое впечатлѣніе. Я по-

сѣтилъ тамъ множество монастырей, скитовъ, обителей и калитъ сиромасовъ. Аюонъ — это монашеское царство. Даже и городокъ Карея — монашескій городокъ. Такой чудной природы я не видаль-то нигдѣ! Ею нельзя налюбоваться, не хочется отрывать своихъ глазъ отъ нея! Дивная Святая Гора! Но я все же не остался тамъ жить навсегда. Правда, я было остался, рису уже аюонскую надѣть и послушаніе въ ризницѣ несть. Но меня вскорѣ назначили на подворье въ Одессу и тамъ не захотѣть жить. Трудно любящему жизнь пустынную жить въ городѣ, да еще въ такомъ, какъ Одесса.

Отцы Герасимъ на берегу Монашескаго залива.

Но и то я покинулъ Одессу послѣ видѣннаго сна, въ которомъ мнѣ умершій въ 1909 году монахъ Христофоръ сказалъ: «Я любилъ, когда ты жилъ на Аюонѣ, но не люблю, что ты здѣсь живешь. Узжай отсюда куда-нибудь». Я звалъ хорошо О. Христофора, онъ былъ мой землякъ, я посѣщалъ его частенько. Это былъ подвижникъ великій, аскетъ-постникъ. Онъ никого не осуждалъ и не любилъ, когда кто-нибудь говоритъ о ближнемъ. Жилъ онъ въ башнѣ и у него былъ только одинъ инокъ сосѣдь, да и то смиренный Старецъ О. Спиридонъ, который прожилъ въ обители больше 60-ти лѣтъ и еще помнилъ, какъ Тихонова пустынь была бѣдна, что даже они занимали хлѣбъ у крестьянъ. О. Христофоръ стоялъ у гроба Прп. Тихона. Послѣ его смерти

пріѣзжала одна благочестивая семья изъ Петрограда и показывала письма О. Христофора, въ которыхъ онъ прошался съ ними навѣки.

Написать каждому члену семьи особое письмо, свое послѣднее поученіе, какъ нужно жить, чтобы спасти свою душу. Такъ ясно видно изъ тѣхъ писемъ, что О. Христофоръ зналъ о своей скорой кончинѣ. Повѣрилъ и я его словамъ, да еще и потому, что онъ мнѣ показывалъ, гдѣ живеть послѣ своей смерти. Я его спросилъ: «А Вы гдѣ, Батюшка, живете?» Онъ на это и отвѣтилъ: «Да все въ той же обители. Пойдемъ, я тебѣ покажу». Мы обернулись на востокъ и я увидѣлъ прекрасный лугъ, покрытый зеленой травкою, точно бархатнымъ ковромъ, а на лугу стоитъ Тихонова пустынь. Вся она, всѣ ея храмы и копура, но она красивѣе, сіяющая, ея стены бѣлы какъ снѣгъ, а кресты горять точно золото. Мы входимъ въ святая ворота и внутри монастыря все то же, что и было въ мое тамъ пребываніе, только всюду чистота, цвѣты, деревья. Мы входимъ въ Преображенскій соборъ и я поражаюсь его красотой, убранствомъ и кричу О. Христофору: «Да когда же это все такъ заново отдѣлали, вѣдь я не такъ давно отсюда выѣхалъ и кажется не такъ было все». О. Христофоръ мнѣ ничего не отвѣтилъ и удалился въ алтарь. А изъ алтаря вышелъ величественный инокъ въ схимѣ и сталъ мнѣ показывать храмъ. Въ немъ все было такъ же, какъ я и знавалъ, но только съ правой стороны, гдѣ была написана картина «Вселенскій Соборъ» (не помню, какой) я увидывалъ золотой престолъ у стѣны, на которомъ стоялъ Крестъ Господень натуральной величины, а у подножія Креста лежалъ терновый вѣнецъ и по обѣимъ его сторонамъ гвозди, которыми было пригвождено ко кресту Тѣло

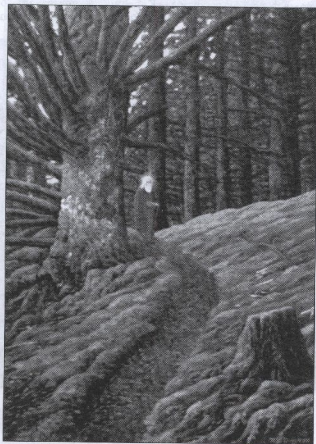
Христово. И дивное сіяніе исходило отъ всѣхъ орудій казни Христовой. Я долго и молча любовался, стоя у золотого св. Престола. Монастырскій колоколь прервалъ мой дивный сонъ, звонили къ утрени. Но сонъ мой былъ вѣщій, тамъ вскорѣ разразилась страшная буря и это «имябожество».

Я вернулся въ Тулу и тогда тамъ устраивалъ подворье Владыка Евдокимъ, ему нужны были

монахи, и онъ меня просилъ остаться жить въ Покровскомъ подворьи и дать мнѣ церковное послушаніе. Я остался и съ любовью взялся за свое дѣло, церковное послушаніе, которое любилъ и люблю до сего времени. Храмъ громадный, работы было много и я рѣдко покидалъ свой уголокъ. Владыка Евдокимъ былъ ревнивейшій служака, служилъ часто, говорилъ проповѣди и народъ усердно посѣщалъ храмъ Покровскій. Мы даже хотѣли всю свою жизнь прожить въ Тулѣ, и Владыка указалъ мнѣ мѣсто для своего вѣчнаго покоя. Но не во власти людей земная жизнь, Господь нами управляетъ. 29-го Іюля 1914 года назначили Владыку Евдокима въ Сѣверную Америку, и намъ пришлось покинуть и любимый храмъ, и добрый тульскій народъ. 26-го Августа мы выѣхали въ Петроградъ и тамъ прозимовали. Я

былъ очень радъ видѣть сѣверную столицу, ея святыни. Знаменитую Александрo-Невскую Лавру, величественный Исаакіевскій соборъ, красавецъ Казанскій, храмъ Спаса-на-Крови и часовню Скорбящія Божія Матери.

Но еще меня влекла могила знаменитого священника 20-го вѣка О. Иоанна Кронштадтскаго. Тамъ мнѣ пришлось побывать нѣсколько разъ и молиться у бѣлоснѣжной его гробницы. Побывалъ я и въ Кронштадтѣ, гдѣ болѣе 50-ти лѣтъ священствовалъ

Художественное изображение Преподобнаго Германа среди мховъ своей Еловой пустыни. Художникъ Лука Дынманъ.

Батюшка О. Іоаннь, 10-го Марта 1915 года мы покинули Петроград и направили свои стопы въ далекую Америку... Грустно, тяжело было разставаться со своей милой Родиной. Начинаясь весна, приближалась святая Пасха, любимый праздникъ весенній. Вспоминались прошедшія годы дѣтства, юности, родной отчій домъ и все, что пережито. Вспоминалась жизнь въ св. Обители и тѣ иноки-друзья, что были всю мою иноческую жизнь именно друзьями. Душа рвалась домой, въ родные края Тулы, Калуги, а желѣзный конь (поѣздъ) уносилъ насъ все дальше отъ нихъ. Но вотъ и граница, вонъ тамъ, за этою рѣкою Румынія, и скоро насъ не будетъ въ Россіи. Прощай, моя дорогая Родина, и одинъ Богъ знает, если я увижу тебя еще въ своей жизни. Въ темную ночь поѣздъ утащилъ насъ въ Румынію, гдѣ мы и ночевали въ какой-то корчмѣ. А тамъ Болгарія, Сербія, Греція, Италия, Португалія и — Америка, шумная, со своими небоскребами.

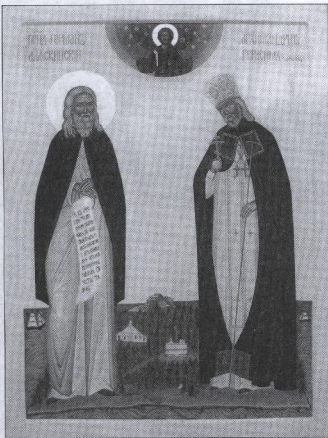
А здѣсь и поставлю точку, ибо отсюда началась голгова и моей жизни, и всего русскаго народа. Но за всѣ эти годы со мною Прп. Серафимъ Саровскій и я несу свой крестъ, назначенный мнѣ Господомъ. Аминь.

*А. Герасимъ,
Еловый островъ,
Новый Валаамъ,*

ПЕРВАЯ ИКОНА О. ГЕРАСИМА

На помѣщенной здѣсь иконѣ О. Герасимъ представленъ какъ будущій святой (безъ нимба). Почитаніе его живо на Аляскѣ, въ его Братствѣ въ Калифорніи и на его родинѣ, въ Калужскомъ краю. Онъ еще не прославленъ, но церковное сознание почитаетъ его какъ великаго праведника, хрыпкого стоятеля за св.

Православіе. На иконѣ онъ изображенъ вмѣстѣ съ Прп. Германомъ Аляскинскимъ, стоящимъ на Еловомъ островѣ, въ концѣ котораго — гора, на ней нынѣ возстановленъ огромный крестъ съ фонаремъ въ видѣ маяка. Съ лѣвой стороны — тамошняя часовня въ честь Валаамскихъ отцовъ Преподобныхъ Сергія и Германа, а справа — Свято-Михайловскій скитъ. Почитаніе О. Герасима вызвано также книжками о его жизни на Еловомъ, и готовится къ изданію томъ его "Писемъ къ Братству", имъ созданному, который предполагается выпустить въ началѣ 2010 года.

Современная икона Прп. Германа Аляскинскаго и О. Архимандрита Герасима (†1969 г.). Первое иконное изображеніе О. Герасима. Тула. 2009 г.

КОНДАКЪ Гласъ 7 (пробный)

Радуйся, Отче нашъ Герасиме,* содружѣ Преподобному Герману,* на Еловомъ островѣ поселившійся,* почитаніе ко Преподобному своимъ подвигомъ сохранившій.* Услыши насъ, сирыхъ иноковъ,* въ морь житейскомъ плывущимъ въ Царство Небесное,* въ коемъ ты нынѣ обитаеши,* воспѣвая Богу: Аллилуйя.

АРХИМАНДРИТЪ АМВРОСИЙ передъ кельей своего Свято-Амвросіевскаго скита, вѣрнѣе кельи — калибы.

ПЕРЕСАЖДЕННОЕ ДРЕВО

ОТЕЦЪ АМВРОСИЙ

МИССИОНЕРЪ КАНАДСКІЙ, ДРУГЪ О. ГЕРАСИМА

1890-1971

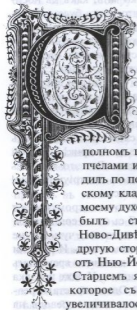
О. Амвросій на кладбищѣ Ново-Дивѣва. Весна 1955 г.

1. СРЕДИ МОГИЛЪ

ТОЯЛЪ ЛАСКОВЫЙ теплый майскій день, все было въ полномъ цвѣтѣ, окружено жужжащими пчелами и говорило о жизни. А я бродилъ по полю мертвецовъ — монастырскому кладбищу. Я прїѣзжалъ сюда къ моему духовнику, О. Ариану, который былъ строителемъ и старцемъ Ново-Дивѣвскаго монастыря, что по другую сторону рѣки Гулзонъ, недалеко отъ Нью-Йорка. Въ ожиданіи беседы со Старцемъ я гулялъ по ихъ кладбищу, которое съ каждымъ годомъ быстро увеличивалось и покрывалось новыми

крестами разныхъ размѣровъ на этомъ полѣ смерти. Но въ данный моментъ тамъ не было ничего общего со смертью, оно благоухало цвѣтущей сиренью въ этотъ ликующій майскій день.

Но духовная жизнь связана со смертью и вѣдностью, и монастыри есть подходящее мѣсто, гдѣ познаются принципы духовной жизни не только теоретически, но и эмпирически. Мнѣ дороги были эти могилы мертвецовъ, которые были носителями Святой Руси, что было живо для моей души, а мертвѣящій бездушный модернизмъ, отступившій отъ живого источника — Православія — для меня былъ болѣе мертвымъ, чѣмъ тѣ мертвые, что тутъ лежали. Старые люди, жившіе въ этомъ монастырѣ,

готовившиеся съ радостью примкнуть къ мертвымъ для лучшей доли послѣ смерти, имѣли для меня большій интерес, т. к. я былъ погруженъ въ поиски общения съ живою Святой Русью, которую они знали, и я неспроста прогуливался среди «живыхъ» мертвецовъ.

Пока я, такъ размышляя, бродилъ по кладбищу, я замѣтилъ, какъ появился за крестами старый монахъ съ сѣдой бородой, красными щеками и съ большимъ и тоже краснымъ носомъ. Его появленіе, улыбающагося и привѣтливаго человѣка, разведало меня, и я сразу же понялъ, что онъ — одинъ изъ священниковъ, который служитъ въ монастырской церкви, помогаетъ О. Адриану съ отпѣваніями и панихидами. Забывъ меня, онъ быстро подошелъ ко мнѣ и взялъ за руку, обращаясь со мной какъ учитель обращается съ празднымъ ученикомъ, потянулъ меня черезъ кладбище и погѣ, въ которомъ стояли бѣлые ульи и гудѣли пчелы. Онъ привелъ меня въ маленький домикъ, окруженный деревьями и кустами сирени. Сначала я былъ слегка смущенъ и не зналъ, какъ мнѣ реагировать на такую напористость «Дѣда Мороза», но будучи осыпанъ его безпрестаннымъ говоромъ и охваченъ его порывомъ, я понялъ, что ему срочно нужно что-то мнѣ показать, поэтому онъ и сшилъ меня съ ногъ, и я оказался на его орбитѣ. Онъ посадилъ меня на низкую табуретку въ своей небольшой келліи, которая вмѣщала только койку и столъ, за вальенный бумагами и книгами, а въ углу было повѣшено много бумажныхъ иконъ.

Едва я успѣлъ перевести духъ и вставить слова, какъ на меня обрушился новый потокъ быстро выговариваемыхъ словъ, сопровождаемый энергичнымъ размахиваніемъ рукъ, похожимъ на ураганъ. Онъ увидѣлъ во мнѣ жадно его слушавшее сердце и рѣшилъ наполнить своей красочной жизнью мое юное невѣжество, какъ драгоценный медъ, собранный пчелами съ ароматныхъ цвѣтвовъ, скопляютъ въ банку, т. е. въ меня.

Его звали Архимандритъ Амвросій и онъ былъ изъ Оптиной! Когда онъ узналъ, что О. Адрианъ, тоже бывший изъ Оптиной, прѣхалъ въ Америку, то О. Амвросій все свое время и энергію отдалъ ему, дабы основать монастырь въ Нью-Йоркѣ. Онъ былъ вродѣ отшельника въ Канадскихъ прѣрїяхъ, въ Сѣверной Альбертѣ и основателемъ Покровскаго скита въ Блафтонѣ, который послѣ войны превратился изъ мужского въ женскій. Такимъ образомъ онъ могъ помогать О. Адриану. Я былъ

очень обрадованъ, узнавъ, что онъ былъ въ Оптиной и сталъ слушать его, затѣивъ дыханіе.

Его монологъ, который бойко лился на меня, былъ именно тѣмъ, что я хотѣлъ услышать. Вытащивъ меня съ территории мертвыхъ, онъ началъ вливать въ меня жизнь. Оказалось, что у него было опредѣленное намѣреніе: у него была особая книга, которую ему нужно было переиздать. Я былъ только семинаристъ и не имѣлъ ни малѣйшаго представленія, какъ и что переиздавать, но я ощущалъ въ его идеяхъ что-то крайне нужное, сидѣлъ, утвердительно кивая головой и надѣясь, что онъ мнѣ расскажетъ больше про Оптину, ея значеніе и образъ жизни, которые я, какъ одинъ изъ лишенныхъ своего прошлаго, жаждать познать и обогатиться.

Книга, о которой шла рѣчь, была биографія Оптинскаго Старца Амвросія, составленная О. Сергіемъ Четвериковымъ, въ которой было много иллюстрацій. О. Амвросій вынулъ эту книгу, листая своими рабочими руками, показывая многочисленныя иллюстраціи. Конечно, это было аккомпанировано цѣлымъ потокомъ радостнаго смѣха, живыми анекдотами изъ личныхъ воспоминаній, а потомъ внѣзапными воздыханіями и даже слезами сожалѣнія, что слава Оптиной потоптана и уничтожена безбожными хулиганами. И потомъ вдругъ проблески надѣжды и радостные восклицанія!

Обращаясь ко мнѣ, какъ къ носителю надѣжды, что книга будемъ переиздана и молодое поколѣніе такимъ образомъ вооружится благочестіемъ, и Святая Русь возстанетъ какъ «фениксъ изъ пепла», и оживутъ новые старцы, окруженные многочисленными пестрыми цвѣтами, и такъ даѣе, и такъ даѣе. Его веселое и радостное настроеніе и пламенная живая вѣра, казалось, превосходили реальность, но для меня это было приятно со словъ раннихъ бесѣдъ О. Адриана о цѣли монашества въ Америкѣ, которая должна осолиться Святой Русью. Все это казалось такъ просто, такъ убѣдительно и триумфально! И, конечно, мнѣ все это нравилось.

Весь его монологъ былъ очень громкимъ, я замѣтилъ, что онъ глуховатъ. Я съ нимъ соглашался, еле успѣвая освоить всѣ его планы, чуть ли не клялся, что я сдѣлаю все, что онъ хочетъ. И какъ ни странно, его чаянія и надѣжды на меня со временемъ до какой-то степени осуществились. И даже поездка въ Россію и посѣщеніе новой Оптиной стали реальностью. Изданіе его книги и даже переводъ на

Старецъ Амвросій Оптинской. Портретъ, присланный Отцомъ Амвросіемъ Отцу Герасиму, который онъ бережно хранилъ и ежедневно молился перелъ нимъ о спасеніи Россіи.

английский языкъ осуществились какъ пророчество О. Амвросія для меня, бродящаго среди могилъ монастырскаго кладбища. Онъ обрѣлъ меня и вдохновилъ своею идологійю.

2. ОПТИНА И БЪЛЕВЪ

Краткая исторія Отца Амвросія такова съ его собственныхъ словъ:

«Богъ судилъ мнѣ, грѣшному паче всѣхъ чело-
вѣкъ, еще юношей бывать въ Оптиной Пустыни, ибо она отъ нашей родины — Бѣлева — была лишь въ 75-ти верстахъ, и я ходилъ туда пѣшкомъ. А когда жилъ въ Петербургѣ, то ѣзжалъ на родину къ роднымъ и всегда заѣзжалъ въ Оптину Пустынь къ старцамъ. У Старца Амвросія я не былъ, т. к. еще былъ мальчикомъ, а у перваго, у котораго былъ, — то Иеросхимонахъ Иосифъ.

Отъ нашей родины 35 верстъ жилъ известный Отецъ Георгій (Егоръ) Спасъ-Чекряковскаго прихода Болховскаго уѣзда Орловской губернии, и я у него бывалъ, прося его благословенія идти въ монастырь. Мнѣ тогда было 16-17 лѣтъ, а онъ меня сначала благословилъ пойти въ Троице-Сергіеву Лавру и по пути заходить по монастырямъ и присматрѣться къ монастырямъ и монашеской жизни. Такъ я и сдѣлалъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра отъ нашей родины отстояла въ 500-хъ верстахъ. Придя въ Оптину, захожу въ скитъ къ О. Иосифу и прошу у него благословеніе въ монастырь, полагая, быть можетъ, онъ благословитъ, а онъ мнѣ говоритъ: «Благословилъ тебя Батюшка, О. Георгій идти въ Сергіеву Лавру, а монастырь придетъ вовремя, скатишься что на санкахъ...» А изъ Лавры побывалъ я въ Зосимовой Пустыни у Затворника Иеросхимонаха Алексія. Онъ былъ въ затворѣ 4 дня, а въ пятницу принималъ монаховъ, а въ субботу мирянь. А также былъ въ Черниговскомъ скиту у Иеромонаха Варнавы.

Я родился въ деревнѣ и у насъ храмъ былъ въ честь Святителей Аѳанасія и Кирилла, Патриарховъ Александрійскихъ, такъ что дѣтство и часть юности я провелъ въ этомъ храмѣ, гдѣ и рѣшилъ съ дѣтства принять монашество. Мученикъ Викторъ — это день моего ангела... Юношей я поѣхалъ въ Петербургъ и тамъ жилъ до Первой Мировой войны, на которую и меня призвали, и я 8 лѣтъ воевалъ офицеромъ, былъ раненъ и контуженъ.

Въ 1903 году я долженъ былъ ѣхать на призывъ въ воинское званіе изъ Петербурга на родину, въ Бѣлевъ Тульской губернии. Поѣхалъ я со своимъ

сверстникомъ товарищемъ Ильшошей Картошкинымъ. Добрый былъ юноша, но не зналъ духовной жизни, тѣмъ паче монашеской. Говорю ему: «Ильшоша, хочешь со мной заѣхать въ Оптину Пустынь посматрѣть монастырь, монашество, великихъ старцевъ?» Тотъ отвѣчаетъ: «Да я ничего ни о монашествѣ, ни о старцахъ не знаю, но я готовъ».

Прибывъ въ городъ Козельскъ Калужской губернии, въ 5-ти верстахъ отъ Оптиной, мы пошли пѣшкомъ черезъ прекрасный, покрытый зеленью лугъ. Онъ раскинулся передъ нашимъ взоромъ, какъ прекрасный коверъ, украшенный разноцвѣтными цвѣтами. А на склонахъ горы, надъ рѣкой

Жиздрѣ виднѣлась Оптина — эта великая Пустынь, Оиваила наша, Заирданье.

Подошли къ Жиздрѣ. Тамъ ждалъ паромъ, готовый переправить насъ черезъ рѣку. Его обслуживали смиренные иноки Оптиной. И вотъ вступаемъ на почву Св. Обители, гдѣ все овяно трудами и подвигами оптинскихъ пустынножителей, ихъ слезами и непрестанными молитвами.

Сойдя съ парома, идемъ по тракту, къ гостиницамъ, ихъ было шесть. Все было занято, но такъ какъ у насъ было рекомендательное письмо отъ баронессы О. П. Меглень, почитательницы старцевъ, то намъ отвели скромный номеръ, оставленный на всякій случай. Спрашиваемъ, какъ пройти къ Старцу Анатолию. Тогда онъ былъ еще иеродіакономъ, но къ нему уже ходили за совѣтами и указаниями. Идемъ къ Старцу черезъ монастырскій фруктовый садъ, минуя монастырскую ограду, попадаемъ въ монастырскій лѣсъ, сосновый, величественный, деревья въ 2-3 обхвата. Идемъ дорожкой, ведущей прямо въ скитъ.

Вотъ, наконецъ, подходимъ. Видимъ колокольню скита. Направо хибарка, домикъ, гдѣ жили великіе старцы Оптиńska. Еще направо домикъ скитоначальника. Подходимъ къ вратамъ. Стучимъ. Выходитъ согбенный монахъ, говоритъ: «Что вамъ надо?» Отвѣчаемъ, что пришли передать письмо отъ О. П. Меглень Старцу Анатолию. Последний принялъ насъ съ любовью. Въ бесѣдѣ съ нимъ открылся намъ даръ его прозорливости; на всю жизнь остался память объ этой бесѣдѣ... Послѣ сего я каждый годъ посылалъ Оптину и Старца Пустыни, и память объ этихъ посещеніяхъ до сего времени ублажаетъ и утверждаетъ меня грѣшнаго въ вѣрѣ и благочестіи.

Я люблю книги. Книга — вѣдь это мой жизненный путь. Я началъ читать Святыхъ Отцовъ съ 10-лѣтняго возраста, а мнѣ 6-го Марта исполнится 82 года. Когда я былъ мальчикомъ 9-ти лѣтъ, прекрасно

Святой батюшка
Отецъ Георгій (Егоръ)
Спасо-Чекрякскій,
духовное чадо
Старца Амвросія и
исповѣдникъ, нынѣ
прославленъ въ ликѣ
Святыхъ Русскихъ.

Старец Анатолий Оптинский Второй передь пустынной келіей въ Оптиной.

уже читать по-славянски. И один старичокъ дальмиѣ почитать Киево-Печерскій Патерикъ на славянскомъ языкѣ, полный. Тамъ были иллюстраціи, иконы всѣхъ преподобныхъ Киевскихъ. Прочитавъ я его и съ того времени рѣшилъ себя, и я пойду въ монахи и буду такимъ же монахомъ».

Городъ Болховъ. Фотографія начала XX вѣка.

3. КАНАДСКІЙ МИССИОНЕРЪ

Закончилась война и исчезла Россія какъ страна русскихъ. Проиравшіе войну русскіе скитались въ зарубежь. Послѣ краткаго пребывания въ Греціи черезъ Югославію и Болгарію, тамъ онъ познакомился со Святителемъ Теофаномъ Полтавскимъ и его келейникомъ, Иеромонахомъ Иоасафомъ, съ которымъ подружился, Отецъ Амвросій оказался въ Канадѣ. Долгіе годы жилъ онъ тамъ, работая на канадской желѣзной дорогѣ. Было видно, что страна большая, сѣверная, напоминавшая Россію, но православныхъ было мало, вѣрнѣе, ревностного духовенства, которое бы окормляло духовно православныхъ эмигрантовъ. Миссіонерство по отношенію къ канадцамъ, видно, не интересовало его, т. к. нужно было сохранить своихъ же русскихъ въ традиціонномъ Православіи. А тутъ бѣда на голову: появился церковный расколъ и ссоры, и юрисдикціи начали раздѣлять малое стадо. Виктору Андрѣевичу, будущему О. Амвросію, ревностно хотѣлось сохранить присутствіе Святой Руси въ бѣженцахъ, которые правды ради оказались на чужбинѣ. Онъ вспомнилъ своего друга, О. Иоасафа, и рѣшилъ, что было бы самое подходящее, чтобы онъ сталъ архіереемъ въ Канадѣ и задавалъ тонъ среди воюющихъ въ расколѣ соотечественниковъ. Ему удалось выписать О. Иоасафа въ Канаду, который, пріѣхавъ, полюбилъ новую страну, ему она напоминала Россію. Онъ вдохновился идеей созданія сѣверныхъ скитовъ, дабы сохранить ячеи традиціоннаго благочестія для русскихъ его поколѣнія, съ надѣждой на молодое поколѣніе, чтобы оно жило своими законами. Вышшее духовенство въ Югославіи согласилось съ О. Амвросіемъ и пригласило О. Иоасафа вернуться въ Бѣлградъ для совершенія хиротоніи. Митрополитъ Антоній совершилъ хиротонію О. Иоасафа, сказавъ хорошее

напутственное слово при врученіи архіерейскаго жезла.

Новая жизнь началась для раба Божьяго Виктора Коновалова; онъ поначалу продолжалъ работать на желѣзной дорогѣ, чтобы содержать епископа, и бороться съ духомъ апостасіи и раскола въ Русской Церкви. Владыка Иоасафъ, будучи инокомъ Сѣвернаго Оивалды, т. е.

Новгородскихъ обитателей, положилъ все усилія на сооруженіе скитовъ, помимо миссіонерской дѣятельности и окормленія своихъ соотечественниковъ. Приобрѣтъ кусокъ земли возлѣ огромнаго красиваго озера недалеко отъ Эдмонта, онъ построилъ домъ и основалъ первый скитъ. Вскорѣ ему подарилъ другой участокъ земли на югъ отъ Эдмонта и онъ создалъ Покровскій скитъ, куда посѣлилъ О. Амвросія, къ тому времени уже постриженнаго въ монахи и нарѣченнаго въ память о Старцѣ Оптинскомъ Амвросіи. Это было въ 1937 году. Трудно давалось имъ изъ ничего строить храмъ и другіе хозяйственные постройки. Братія было немного и они приходили и уходили, потому что была полная нищета. Сохранились Дневники О. Амвросія, изъ которыхъ видно, какимъ трудомъ все давалось. Кромѣ того Владыка Иоасафъ полюбилъ другое озеро на сѣверѣ отъ Эдмонта. Въ это озеро выступалъ красивый полуостровъ, напоминавшій ему Градь Китежъ, и онъ построилъ тамъ домовый храмъ въ честь Прп. Серафима Саровскаго. И когда была возможность, удалялся туда оплакивать свою Святую Русь. О. Амвросій во всемъ помогалъ Вл. Иоасафу, неся на своихъ плечахъ многіе послушанія, исполняя всѣ монашескіе правила, хотя часто оставался совершенно одинъ. Вотъ его записи объ одинокомъ служеніи для сохраненія монашескаго присутствія въ Канадѣ:

«Живу я въ лѣсу, въ скиту, одинъ, и живу тѣмъ, что имѣю огородъ и сажаю корнеплоды, тѣмъ и выживаю. Да развѣ иногда пришлоу мнѣ на молитву, помянуть о здравіи или упокоеніи. Я знаю, что не полагается одному служить. Да, вѣрно, но нынѣ много дѣлается того, что не полагается. Таковы настали условія жизни, что и Святые Отцы не предвѣдѣли и канонами не опредѣлили. Утромъ встаю

и вмѣсто келейнаго правила приготавливаю кормъ и поило курамъ, мешу имъ чашъ, такое месиво изъ молотого всякаго зерна, и даю имъ кормъ и поило. Куръ у меня 30 штукъ, а потомъ процеживаю молоко и сливаю сливки. Разбавляю питье теленку и иду его поить, а потомъ опять процеживаю молоко и ставлю въ подвалъ. И только послѣ этого уже иду служить утрено, оканчиваю къ 9-ти часамъ утра, а встаю до 6-ти часовъ утромъ. Послѣ утрени пью чай или кофе, а потомъ иду на сосѣднюю ферму съ коромысломъ по воду для скота и куръ. Въ 1949 году носилъ въ день зимою по 15 и 20 ведръ въ день. Потомъ колю дрова и таскаю въ келью и подъ храмъ для отопленія. Вечеромъ занимаюсь опять тѣмъ, что и утромъ. А въ 7 часовъ служу вечерню и сразу же послѣ вечерни читаю молебный канонъ Богоматери, и потомъ уже въ келье пишу или читаю. А лѣтомъ работаю еще на дворѣ, т. к. день длиннѣе. Какъ одинъ служу? Это вопросъ, главное съ Божественной Литургіей. Совершу проскомидію, и если никого нѣтъ, но я полагаю, что прійдутъ, начинаю читать 3-й часъ. А если кто изъ фермеровъ прійдетъ, то хорошо, а тѣмъ паче двое. Одинъ фермеръ живетъ возлѣ насъ, онъ

Отецъ Амвросій миссіонеръ среди своихъ духовныхъ чадъ, крайній
справа его духовный сынъ, ставшій священникомъ.

регентъ, окончили въ старое время въ Россіи семинарію и Институтъ восточныхъ языковъ. Если онъ прійдетъ, то значить съ пѣніемъ и чтеніемъ будетъ все хорошо. И еще одинъ фермеръ приходитъ, который читаетъ и поетъ. Собирается иногда хоръ 5-7 человекъ. А если помянутые не придутъ то сколько бы ни было въ храмъ на праздникъ народа, я одинъ пою, читаю и пр. Такъ, возглашу «Міромъ Господу помолимся» и самъ отвѣчаю «Господи, помилуй». Прійдетъ тайная молитва, сначала прочтута вполголоса, а потомъ дальше. Такъ и предъ «Иже херувимы», сначала читаю тайную молитву, а тогда начну каждене и пою херувимскую. Самъ же читаю Апостоль и пр. А вечерню, всенощную и утрено всегда одинъ и пою, и читаю. И служу почти всегда одинъ, не бываетъ ни одного человека, за исключеніемъ двухъ-трехъ разъ въ году. Сначала было трудно, вѣдь я пѣть не умѣлъ, а потомъ Богъ

помогъ, и пою, и читаю, и служу почти по памяти. Слава Богу!»

Послѣ Второй Мировой войны блаженной памяти Архіепіскопъ Св. Іоаннъ смогъ спасти свою паству, привезъ ихъ въ Америку. Тамъ были монахини Богородицко-Владимірской обители съ Игуменьею Ариадной во главѣ. Передъ самымъ отъѣздомъ американское правительство воспретило въѣздъ въ Соединенные Штаты нѣсколькимъ монахинямъ, которыя раньше болѣли туберкулезомъ. Оставляя несчастныхъ на погибель въ коммунистическомъ Китаѣ было немисливо. Услышавъ про эту бѣду, Владыка Іоасафъ предложилъ отдать Покровскій скитъ этимъ монахинямъ, благо, что канадское государство и

власти разрѣшили имъ въѣздъ въ страну. И такъ пополнились монашескую общину въ скиту, гдѣ подвизался О. Амвросій. Правда, монахини принимали инструкціи только отъ своей игуменни, не обращая вниманія на недовольство О. Амвросія, который не скрывалъ своего раздраженія, и получило большее искушеніе. Для того, чтобы успокоить старца, въ разстояніи 4 км въ лѣсистой мѣстности была построена

Амвросіевская келья въ честь Свят. Амвросія Медиоланскаго и туда поселили О. Амвросія. Монахини снабжали его всѣмъ необходимымъ и чуть ли не ежедневно приносили горячую ѣду съ трапезы. А на его мѣсто прибылъ афонскій монахъ О. Макарій, который подружился съ О. Амвросіемъ. Но къ этому временъ Владыка Іоасафъ былъ посланъ въ Аргентину, а на его мѣсто прибылъ молодой Еп. Виталій и смѣнившій его другъ Владыки Леонтія и Св. Еп. Іоанна — Еп. Савва, сербъ.

4. ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Моя первая встрѣча съ О. Амвросіемъ закончилась выѣздомъ, когда меня позвали къ О. Адриану на бесѣду и исповѣдь. Уже смеркалось, когда я пытался найти его на кладбищѣ, въ его домикъ его не было. Такъ и не попрощавшись съ нимъ, я покинул обитель. Но въ семинарскіе годы я еще нѣсколько

разъ встрѣчалъ О. Амвросія, когда онъ навѣщалъ нашу обитель и дѣлалъ доклады для семинаристовъ, что было веселымъ событіемъ. Мы собирались по вечерамъ и слушали его незатѣйливыя бесѣды на темы, которыя, казалось, были его любимымъ предметомъ, — отступленіе, экуменизмъ, Антихристъ и т. д. Потокъ его разговора былъ насыщенъ фактами и цитатами, и хотя онъ говорилъ о страшныхъ вещахъ, но былъ благонаправленнымъ человекомъ и интереснымъ собесѣдникомъ, поэтому приподнятое настроеніе захватывало всѣхъ насъ семинаристовъ, и это было воистину радостное время препровожденіе, особенно наблюдать радостнымъ, смѣющимся обычно весьма серьезнаго Архiep. Аверсія.

Я имѣлъ нѣсколько бесѣдъ съ О. Амвросіемъ, онъ приглашалъ меня въ Канаду посѣтить его скитъ и пустынную келью. Тогда это казалось невозможнымъ, но когда начало осуществляться мое паломничество къ Прп. Герману Аляскинскому, я вспомнилъ о немъ и его приглашеніи посѣтить Канаду. О Вл. Іоасафѣ я тоже зналъ, но онъ, къ сожалѣнію, былъ уже въ мірѣ иномъ. Моя паломническая поѣздка на западъ Штатовъ привела меня въ г. Санъ-Франциско и, когда я былъ въ гостяхъ у проф. Концевича, я увидѣлъ на его столѣ ту самую книгу о Старцѣ Амвросіи Оптинскомъ, о который говорилъ мнѣ О. Амвросій во время нашей первой встрѣчи въ его кельѣ. Я удивился еще больше, когда Концевичи преподнесли мнѣ эту книгу, исполняя инструкцію О. Амвросія лично мнѣ ее вручить. Будучи на Еловомъ островѣ Прп. Германа, въ гостяхъ у О. Герасима, я узналъ, что послѣдній не просто знаетъ О. Амвросія, но тотъ былъ его исповѣдникомъ. Вернувшись съ Аляски въ Сіэтль, я остановился у бапошки, О. Андрея Наконечнаго, который, видя мое настроеніе, посоветовалъ посѣтить Канаду,

и я вспомнилъ, что у меня есть приглашеніе отъ канадскаго миссіонера. Съ благословенія О. Андрея, я сѣлъ на поѣздъ и скоро прибылъ въ Эдмонтонъ. Тамъ въ Свято-Владимірскомъ соборѣ я познакомился съ замѣчательнымъ архипастыремъ, сербомъ по національности, Преосвященнымъ Саввой. Всю ночь мы съ нимъ проговорили до утра и я благодарю Бога, поскольку это знакомство,

можно сказать, открыло мнѣ глаза на реалии современной православной дѣйствительности. То была бесконечная милость Божья къ русскому народу, обладающему безгнѣбнымъ бисеромъ Христа. Онъ посоветовалъ мнѣ, пока хорошая погода и зима еще не наступила, посѣтить Успенскій монастырь, что возлѣ перваго скита Владыки Іоасафа, а затѣмъ посѣтить и Покровскій скитъ, благо, что Покровъ приближался.

Стояла золотая осень, и высокіе клены роняли свою листву подъ особый золотистый оттѣнокъ дѣйствительности. Первый скитъ Владыки Іоасафа монахи предпочли покинуть, тогда тамъ оставался только одинъ монахъ, О. Іоасафъ. Онъ ходилъ по монастырскому пригорку, окруженному огромнымъ озеромъ. Почти напротивъ находился новый Успенскій монастырь, тамъ жили О. Серафимъ съ послушникомъ Василіемъ, которые приняли меня какъ родного, и даже поселили меня въ маленькой комнатукѣ въ самомъ храмѣ. По ночамъ гудѣлъ вѣтеръ и доносилъ лай койотовъ, казалось, будто они стояли рядомъ съ моимъ окномъ. Заброшенность скита наводила на меня ностальгію, тягу къ потерянной Сѣверной Финландіи, которую мнѣ никогда ужъ не увидѣть изъ-за коммунизма. Было трогательно видѣть въ храмѣ брата Василія, кажется, когда-то заключеннаго, который бережно вычитывалъ часы и трогательно пѣлъ акафистъ со слезами.

Покровскій скитъ находился на югъ отъ Эдмонта возлѣ маленькой городка Блафтонъ. Я прибылъ

Архимандритъ Амвросій до монашества съ Архiepіскопомъ Іоасафомъ и священникомъ Іоанномъ Бурдиковымъ.

туда на автобусъ, когда уже смеркалось, и мнѣ еще нужно было идти пѣшкомъ нѣсколько миль по совершенно незнакомой мѣстности. Вышла луна, и я слышалъ завыванье шакаловъ, но смѣло дошелъ до монастырскихъ вратъ и долго бился, пока послушникъ Мирко не услышалъ и впустилъ меня въ святую обитель. Выскочили переполохъ монахини, т. к. въ прошлую ночь на скитъ напалъ медвѣдь и они подумали, что это я тоже медвѣдь, но вскорѣ, убѣдившись въ обратномъ, они радостно пригласили меня въ трапезную и наполни чаемъ съ вареньями изъ разныхъ ягодъ, которая тамъ растутъ въ изобилии. Мой первый вопросъ былъ, гдѣ же

Свято-Покровскій скитъ въ первоначальномъ видѣ, построенный Епископомъ Юасафомъ и Отцомъ Амвросіемъ.

О. Амвросій. Они сообщили, что онъ въ разлѣздахъ. Такъ я и не увидаль его пустынной Амвросіевской кельи. Стояла горячая пора, шла заготовка дровъ на зиму. Я помогалъ, тамъ и познакомился съ милыми сестрами, ихъ было шесть: Настоятельница мать Амвросія, двѣ схимницы, одна юродивая, мать Клеопатра и ставшая моимъ другомъ мать Олимпіада. Последняя была родомъ изъ мѣстности рядомъ съ Новымъ Иерусалимомъ подъ Москвой. И она, ксати, была свидѣтельницей того, что не нѣмцы взорвали храмы великой обители Патриарха Никона, а совѣтскіе солдаты, но свалили на нѣмцевъ. Она просила это запомнить и, когда придетъ время, засвидѣтельствовать. Тамъ же былъ аѳонскій Иеросхимонахъ Макарій, о которомъ было уже сказано раньше. **2010 г.** Держалась дивная погода въ ожиданіи праздника Покрова, я бродилъ по лѣсу и все надѣялся увидать О. Амвросія. Когда онъ вернулся изъ своей

поѣздки, то остался на время въ сосѣднемъ городкѣ Блафтонъ, гдѣ я его посылить и мы наговорились вдоволь. Но самое интересное было то, что, вернувшись въ Эдмонтонъ послѣ Покрова, я случайно узналъ, что тамъ недавно былъ пожаръ въ соборѣ и обгорѣлъ чердакъ. Тамъ хранились коробки съ бумагами О. Амвросія. Я забрался на чердакъ и, къ моей большой радости, обнаружилъ невредимымъ цѣлый архивъ писемъ и бумагъ О. Амвросія, которая хотѣли сжечь какъ мусоръ. Не долго думая, дабы спасти, быть можетъ, цѣнные документы, я ихъ взялъ, на что имѣлъ благословеніе О. Амвросія. Цѣлая глава для жизнеописанія Владыки Юасафа были тамъ какъ свидѣтельство его подвижнической жизни. Тамъ также я нашель монастырскій дневникъ О. Амвросія, когда онъ жилъ въ скиту Прп. Серафима, т. н. Градь Китежѣ. Трогательнымъ было описаніе сѣвернаго сяннія, которое сильно дѣйствовало на одинокаго монаха, можно сказать, потерявшегося въ дикой природѣ сѣверныхъ прерій.

Передо мной сидѣлъ большой человекъ. Въ моемъ пониманіи онъ былъ герой нашего времени. Въ чемъ же заключался его героизмъ? Во-первыхъ, онъ былъ идеальнымъ для своего призванія, жертвовавшимъ своимъ временемъ, элементарнымъ комфортомъ и даже человѣческимъ достоинствомъ. Въ пониманіи его судей, его настоящностью была раздражающей. О. Амвросій получилъ тренировку монашескую и военную, это закалило его волю, что въ наше время слабыхъ мужчинъ и избалованнаго новаго поколѣнія являлось рѣдкостью и фундаментомъ, на которомъ можно строить духовную и общественную дѣятельность православнаго созиданія. Во-вторыхъ, онъ не жалѣлъ себя въ разпространеніи слова Божія, опираясь на ученіе Святыхъ Отцовъ. Онъ цитировалъ нагѣю и направо учителей Церкви, которые, какъ и онъ, претерпѣвали гоненія и лишения вмѣстѣ со своей родиной. Святые Отцы — это наша православная философія, которая въ наше время сознательно попирается, и даже среди русскихъ. Все свое, русское, не только ставится на задній планъ, но его стыдятся и стараются вытѣснить и слиться съ обществомъ, которое стѣсняется

русскости. Молодые поколѣнія даже лишаютъ себя не только своей отцовской фамилии, но даже имени Святого, въ честь котораго они крещены Православной Церковью, сознательно окладывая покровительство Ангела-хранителя. Молодые поколѣнія такимъ образомъ ступеваются въ сѣрой массѣ современнаго безличія. И наконецъ, О. Амвросій претерпѣвалъ своего рода гоненія за то, что смѣло смотрѣлъ впередъ, твердо стоя на камени нашей святой вѣры.

Когда я съ нимъ прошался, я не думалъ, что это будетъ послѣдній разъ, и вообще не думалъ о немъ тогда, но чаялъ въ душѣ сохранить вѣрность тому міру Святой Руси, ради которой О. Амвросій жилъ и претерпѣвалъ все. При томъ онъ былъ постоянно въ прекрасномъ настроеніи и смотрѣлъ на жизнь положительно, безъ всякой скуки, недовольства и ощущенія безвыходности, которымъ наши соотечественники часто сами себя подвергаютъ. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы на прощанье сфотографироваться со мной. Я храню эту карточку какъ залогъ въ моей дѣятельности идти по его стопамъ.

Мы простились съ нимъ и я благодарю Бога, что его зналъ. И ему благодаренъ за то, что онъ впервые замѣтилъ меня, праздно гуляющего по кладбищу, напористо взялъ меня за руку и преподнесъ Старца Амвросія моему сознанію! Больше того, онъ настаивалъ на томъ, чтобы я занялся издательскимъ дѣломъ. Книга его была много переиздана и вмѣстѣ съ другими биографіями Оптинскихъ Старцевъ, изданными нашимъ Братствомъ, была переправлена на территорию Оптиной Пустыни до сѣ открытія. И когда Господь сподобилъ меня быть въ Оптиной, тамошній Игуменъ, Архимандритъ Венедиктъ, представляя меня собравшимся на трапезу братьямъ, сообщилъ намъ, что эти книги дошли таки до Оптиной, жадно читались братіей и стали началомъ духовнаго возрожденія Оптиной Пустыни и канонизаціи Оптинскихъ Старцевъ. Узналъ бы объ этомъ О. Амвросій, какъ бы онъ радовался, что его энтузіазмъ до какой-то степени, хоть въ малой долѣ, но помогъ оживить то дивное, чудотворное явленіе, что есть Оптина Пустынь.

5. СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

Тутъ помѣщаемъ на надгробномъ слову Архіепископа Аверкія, сказанное при отпѣваніи Архимандрита Амвросія:

«Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа!

«Твой есмь азъ — спаси мя!» — такъ искренно, чистосердечно, безъ всякаго лицемерія можетъ сказать Господу словами умильтельнаго припѣва 17-ой канѣны изъ чина иноческаго отпѣванія нашъ почившій собрать, новопоставленный Отецъ Архимандритъ Амвросій. И хотя къ иночеству пришелъ онъ довольно поздно, уже здѣсь въ Америкѣ, — отъ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности главной цѣлью своей жизни ставилъ онъ угожденіе Богу и спасеніе своей души. Не получивъ большаго образованія, но будучи грамотнымъ, онъ весь отдался чтенію Слова Божія, твореній Святыя Отцевъ Церкви и Житій Святыя угодниковъ Божіихъ, которымъ стремился подражать въ своей жизни. Живя въ С. Петербургѣ, онъ любилъ часто посѣщать Александро-Невскую Лавру, странствовалъ по разнымъ монастырямъ, поклонялся разнымъ святынямъ, которыхъ такъ много было у насъ тогда на Святой Руси. Можно сказать, что онъ весь жилъ этимъ, не зная другихъ интересовъ. Попадъ за границу въ 1920 году, онъ былъ близокъ тамъ въ Константинополь къ нашему почившему Первоиерарху, тогда Архіепископу Анастасію, и поддерживалъ потомъ съ нимъ переписку по живому интересовавшимъ его вопросамъ духовной и церковной жизни. Вступилъ онъ въ переписку затѣмъ и съ нашимъ первымъ Первоиерархомъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, полученными письмами отъ котораго особенно дорожилъ. Переписывался и съ другими нашими архіереями, близко принимая къ сердцу все, что касалось нашей Русской Зарубежной Церкви.

Архим. Амвросій
встрѣчаетъ паломника,
автора этой статьи
будущаго Игумена
Германа.

Еще въ Россіи собралъ онъ большую духовную бібліотеку, и былъ очень начитанъ, восполнивъ этимъ недостатокъ своего образованія. И что самое главное — онъ горячо ревновалъ о Правдѣ Божіей, объ Истинѣ Святаго Православія со всею пылкостью своего пламеннаго темперамента. Прибывъ затѣмъ въ Америку, онъ и здѣсь собиралъ книги духовнаго содержанія, и сталъ выдающимся борцомъ за нашу Русскую Зарубежную Церковь — «Соборную Церковь», какъ ее тогда называли въ отличіе отъ появившихся въ ней расколовъ. Онъ выступалъ и устно и письменно, защищая церковную правду и обличая раскольниковъ: произносилъ пламенные проповѣди, писалъ статьи, издавалъ брошюры и, по всей справедливости, заслужилъ званіе «Канадскаго миссіонера», такъ какъ жилъ и дѣйствовалъ въ Канадѣ, былъ сотрудникомъ приснопамятнаго Владыки Архіепископа Іоасафа. Здѣсь онъ принялъ и монашество и священный санъ. Достигнувъ уже

весьма преклонного возраста, онъ, заботясь, чтобы собранная имъ духовная книга попала въ надежныя руки, сталъ заранее распределять ихъ между тѣми лицами, которымъ довѣрилъ и которыя могли получить отъ нихъ духовную пользу, а затѣмъ устроилъ себѣ уединенный скитъ — «пустыньку» въ большой глуши, гдѣ и поселился совсѣмъ одинъ, предаваясь молитвенному подвигу и продолжая вести весьма интенсивную переписку, изъ коей видно, какъ онъ болѣлъ всѣми скорбями современной церковной жизни. Судя по его письмамъ, онъ вѣрно оцѣнивалъ создавшуюся обстановку, усматривая ложившуюся на все печать апостасіи. Эти мысли свои онъ изложилъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ «Истина и Апостасія», гдѣ собраны имъ весьма ценныя цитаты изъ святоотеческихъ твореній на эту тему.

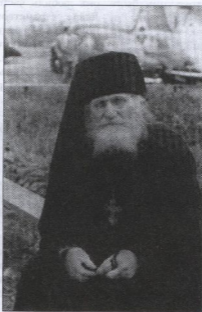
Но остаться въ своей «пустынькѣ» до смерти онъ не рѣшился: тамъ водилось много крысъ, и ему неприятна была мысль, что послѣ смерти эти крысы могли бы его съѣсть, и онъ лишился бы нормального христіанскаго погребенія. Тогда окончательно пришелъ онъ къ мысли поселиться въ нашемъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, который онъ, по его собственнымъ словамъ, разсматривалъ, какъ единственный оставшійся въ современномъ отступническомъ мѣрѣ оплотъ Православія. И прѣхалъ къ намъ. Но тутъ вскорѣ постигъ его тяжкій недугъ полной слѣпоты, которая не останавливала его однако отъ регулярнаго посѣщенія дневныхъ богослуженій въ нашемъ монастырскомъ храмѣ. Всѣ мы помнимъ, какъ онъ ошупью, слѣпой, самъ пробирался въ храмъ и находилъ свое обычное мѣсто. Ему посоветовали сдѣлать операцію. Операція прошла успешно и онъ, къ великой радости своей, совершенно прозрѣлъ, но тутъ постигло его новое и неожиданное испытаніе: параличъ всего тѣла. Въ такомъ состояніи полного тѣлеснаго расслабленія, не будучи въ силахъ самъ передвигаться, онъ провель у насъ около пяти лѣтъ.

Какъ это объяснить? Конечно, судьбы Божіи неисповѣдимы, но мы можемъ попытаться разгадать ихъ, съ большей или меньшей степенью вѣроятности. Вѣдь нѣтъ человѣка безъ грѣха, хотя бы одинъ

день былъ житія на землѣ. Этому учитъ насъ Слово Божіе. Но ничто скверное или нечистое не войдетъ въ Царствіе Небесное, а потому Милосердный Господь иногда даже праведникамъ посылаетъ переплетъ конечной ихъ очистительныя страданія, дабы вполне совершенными, какъ злато, очищенное въ горнилѣ, какъ отшлифованный бриллиантъ, какъ созрѣвшую пшеницу принять ихъ въ житницу Свою. Пять лѣтъ страдалъ, лежа безъ движенія, нашъ почившій собратъ Священноархимандритъ Амвросій, и мы вѣримъ и надѣемся, что за его пламенную вѣру, за огненную ревность о Правдѣ Божіей и Правдѣ Церковной, за терпѣливо и безропотно перенесенные страданія Господь

Всемиловитый приметъ его въ Свои небесныя селенія. Дадимъ же ему наше послѣднее цѣлованіе.

Суббота Сыропустная.
14-го (27) Февраля 1971 года.
Архиепископъ Аверкій.

Архим. Амвросій на фонѣ

Свято-Троицкаго монастыря. Снято недалеко отъ мѣста его будущей могилы.

Въ ЗАКЛЮЧЕНІЕ отъ лица новаго поколѣнія хочется какъ бы поблагодарить обоихъ Отцовъ за столь твердое стояніе за Святорусское гонимое Православіе въ Россіи — отъ безбожія, а во всемъ мѣрѣ — отъ духа зловѣщаго модернизма, подкрашивающагося къ слабавольнымъ, именующимся традиционными православными, но нетвердо стоящими на св. Камнѣ Вѣры нашей. Съ какой осторожностью эти два ревнителя относились къ заочной исповѣди видно по письму 1950-хъ годовъ. Ихъ души горѣли пламенемъ, у одного миссионерскіе пустыннолюбиемъ — О. Герасима, у другого наоборотъ — пустыннолюбиемъ миссионера. И хотя ихъ плоды не видны въ роскошныхъ зланияхъ или церковныхъ организацияхъ, но исторически они оставили слѣдъ, какъ маяки въ ночи указываютъ, гдѣ подводная опасность, куда не слѣдуетъ держать путь, чтобы не потерять смыслъ, зачѣмъ пришелъ на землю Христосъ и осмыслить цѣль жизни на землѣ, какъ частной, такъ и общественной, ибо безъ любящихъ зрителей за маяками молодое поколѣніе вымраритъ, чему всѣ свидѣтели...

Игуменъ Германъ,
Отрывокъ изъ неопубликованнаго мемуаровъ
“Пересаженное Древо”

"Даждь кровь, и прими Духъ".
Прп. Пётр Дамаскинъ

*"Уже позже чьмъ вы думаете —
спышите творить дѣло Божіе".*
О. Серафимъ Платинскій

Издательскій домъ

РОССІЯ а/я 17, г. Москва, 127051

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ II

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣдкими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иноческая Лвра", "Письма Паломнику" и другіе. Уникальные матеріалы

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святитель Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Афонъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковые записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

III. ИНТЕРНЕТЪ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА И КНИЖНАЯ ЛАВКА "РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

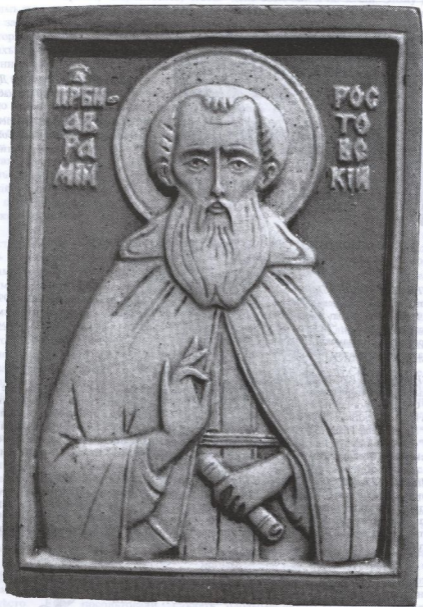
Къ уникальнымъ матеріаламъ изъ прошлыхъ выпусковъ "Русскаго Паломника" можно прикоснуться, посѣтивъ страничку Интернетъ-версии журнала во всѣмїрной сѣти по адресу www.idrp.ru. А также заказать множество полезныхъ книгъ, Видео и дисковъ, болѣе чѣмъ 30-ти издательствъ по издательскимъ ценамъ - въ Интернетъ Книжной Лавкѣ "Русскій Паломникъ" www.idrp.rulbuy.

Адресъ для писемъ: А/я 17, г. Москва, 127051, РОССІЯ

тел.: (495) 772-5863
факсъ: (926) 200-7650

e-mail: rp@idrp.ru
www.idrp.ru

ПРЕПОДОБНЫЙ АВРАМИЙ РОСТОВСКИЙ, современное иконное изображение Тетя Соте, изъ глины въ самой обители.

ТРОПАРЬ
гласъ I

*Просвѣтись Божественною благодатию, невѣрныя люди
наставилъ еси къ свѣту богоразумія: и по смерти сія свѣтлостью житія твоего,
источаеши исцѣлѣнія притекающимъ съ вѣрою къ рацѣ мощей твоихъ, Авраміе отче
нашъ: Христа Бога моли, даровати намъ велію милость.*

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ

В а л а а м с к и й П а т е р и к з

ПРЕПОДОБНЫЙ АВРАМІЙ РОСТОВСКИЙ ИНОКЪ ВАЛААМСКИЙ

Память Октября 29-го (ок. 1010) обрѣтенія мощей,
23-го Мая — въ Соборъ Ростово-Ярославскихъ святыхъ
и въ Соборъ Карельскихъ святыхъ — 21-го Мая.

СВЯТОЙ Аврамій Ростовскій явился однимъ изъ первыхъ православныхъ миссіонеровъ въ нашей великой Руси. Жилъ онъ среди такихъ дикихъ племенъ, въ такихъ дикихъ мѣстахъ — у озера Неро — что извѣстно о его жизни очень мало. Проповѣдовалъ онъ, прежде всего, дѣтямъ, которыхъ обучалъ и обычной грамотѣ, и духовной, а на взрослыхъ производилъ впечатленіе прежде всего подвижнической жизнью монаха, милосердіемъ, любовью. Преданіе говоритъ, что ему явился св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ и вручилъ ему жезлъ, увѣнчанный крестомъ — этимъ жезломъ Преподобный разбилъ каменнаго идола Велеса, которому поклонялись ростовцы. Достоверно извѣстно, что этотъ жезлъ въ 1551 г. взялъ съ собой въ походъ на Казань Иванъ Грозный.

Житіе и служба Прп. Аврамію встрѣчаются въ рукописяхъ съ конца XV в.

Извѣстны два варианта службы (оба со всенощнымъ бѣднѣемъ) и около двухсотъ списковъ житія въ трехъ редакціяхъ. Такая богатая рукописная традиція свидѣтельствуетъ о широкомъ почитаніи Прп. Аврамія. Упомянуты о Прп. Авраміи Ростовскомъ имѣются въ другихъ житійныхъ текстахъ XVII в., напримѣръ, въ житіи Прп. Иринея Заторника и даже соловецкаго святого Елеазара Анзерскаго.

1. БОГОВАЛЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

В А РАЗСТОЯНІИ одной версты къ востоку отъ Ростова Великаго, въ сторону отъ Московско-Ярославскаго шоссе, на берегу озера Неро расположенъ своими зданіями Боговаленскій Авраміевъ монастырь, одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ не только въ Ростовѣ, но и въ числѣ всѣхъ вообще русскихъ обителей.

Исторія мѣстоположенія и окрестностей монастыря неразрывно связана съ возникновеніемъ сего послѣдняго и играла немалую роль въ общей исторіи Ростова. На востокъ отъ Авраміевой обители, въ полуверстѣ, стоитъ монастырь Петровскій, основанный въ XIII вѣкѣ св. Петромъ, царевичемъ Ордынскимъ. Ближе раскинулись слободки: Петровская,

Богоявленская и Класоварня. На мѣстѣ второй потомокъ св. царевича Петра, Игнатій Юрьевичъ въ 1322 году вмѣстѣ съ Ростовскимъ епископомъ Прохоромъ дѣлалъ пирь войскамъ татарскаго хана Ахмыла, дабы тѣмъ избавить Ростовъ и обѣ обители отъ разоренія. Съ теченіемъ времени мѣсто Богоявленской слободы перешло къ внуку Игнатія князю Ивану Павловичу Шубѣ, а отъ него — князю Петру Ивановичу; послѣднимъ владѣльцемъ изъ этого рода былъ князь Георгій Петровичъ Шубинъ. Затѣмъ слободки принадлежали самому монастырю.

Лучшій видъ Авраміева монастыря представляется для наблюдателя со стороны лѣса, откуда идетъ въ Ростовъ дорога изъ Ярославля. Съ этой стороны и главный Богоявленскій храмъ, и теплый Введенскій, и Никольская (надъ святыми воротами) церковь съ высокою колокольней, и всѣ хозяйственныя постройки видны совершенно ясно, особенно лѣтомъ, утопая въ зелени монастырскаго сада, прилезаютъ они взоръ усталаго богомольца, какъ бы маня подъ кровль обители для желаннаго отдыха и для поклоненія мощамъ Прп. Аврамія. Съ южной стороны стѣны монастырскаго омываются тихими водами озера, а на западъ разстилается полная картина Великаго Ростова.

Изъ города къ монастырю ведетъ отдѣльная отъ шоссе мостовая дорога, устроенная въ 1860 году на монастырскіе средства. Вокругъ обители идетъ довольно высокая стѣна, съ 6-ю башнями, изъ которыхъ 4 расположены по угламъ, а двѣ по обѣ стороны входныхъ западныхъ воротъ.

Самое мѣсто монастыря, слободокъ и даѣе по дорогѣ къ Ростову носило въ древности названіе “Чудскаго конца”. Древнѣйшими коренными обитателями его, какъ и всего города, были финскіе племена Мери и Веси; они были язычники и поклонялись идоламъ. Изъ послѣднихъ самымъ страшнымъ, по тогдашнимъ понятіямъ, являлся стоявшій на Чудскомъ концѣ идолъ Велеса — “скотьяго бога”. По свидѣтельству лѣтописей, въ идолѣ Велесѣ “сосредотачивались вся сила и все обольщеніе демонское; жившій въ истуканѣ злой духъ не только своихъ служителей, но позднѣе и не твердыхъ въ вѣрѣ христіанъ пугалъ различными страшными призраками, такъ что опасно было и проходить тѣмъ

путемъ”. Преданія сохранили до нашего времени описаніе истукана: онъ былъ сдѣланъ изъ дуба, на большомъ каменномъ подножии; внутри была лѣстница; жрецъ входилъ по ней въ пустую голову идола и жегъ тамъ разные смолистые вещества, отчего изо рта, ушей и глазъ шель дымъ, а иногда густымъ столбомъ летѣли искры. Жрецъ, безъ сомнѣнія, и былъ тѣмъ страшнымъ духомъ, который наводилъ ужасъ на темный народъ; причемъ замогильный глухой голосъ жреца принимался язычниками за голосъ самого бога Велеса, который возвышалъ гнѣвъ или милость...

Много трудовъ было положено проповѣдниками христіанства въ Ростовской области: здѣшніе язычники оказались крайне упорными къ воспріятію ученія Христова. Печальная участь постигла первыхъ миссіонеровъ христіанства, посланныхъ Великимъ

Княземъ Владиміромъ въ Ростовъ, каковыми явились Епископы Феодоръ и Иларіонъ. Первый изъ нихъ “отъ грекъ пришедшій и крестивъ многіе люди, создалъ церковь прекрасную во имя святыхъ Богородицы отъ древесъ дубовыхъ. Не возмогъ же ростовцевъ въ совершенное привнести богопознаніе и благовѣріе христіанское, досады же и гоненія отъ нихъ не стерпѣвъ, бѣжа по греки паки”. Ушелъ за нимъ и его преемникъ — Епископъ Иларіонъ. Тогда поставленъ былъ епископомъ Ростову Леонтій — “церкви столпъ”, просвѣтлившій

большую часть язычниковъ; тяжелые гоненія отъ послѣднихъ не могли принудить его уйти изъ области, онъ только вышелъ на окраину города, къ ручью Брутовшинскому и здѣсь, построивъ малу церковь, понемногу сталъ привлекать къ себѣ и Христу жителей. Святой проповѣдникъ мученически закончилъ труды свои, убитый озлобленными язычниками въ 1073 году. Его смѣнилъ Исая, крестившій почти всю область Ростовскую; но Чудской конецъ и при этомъ святитель упорно продолжалъ поклоняться своему страшному и безобразному идолу. Просвѣтителемъ этой стороны Ростова явился Прп. Авраамій, современникъ Исая.

Аврамій былъ сынъ неизвѣстныхъ родителей. Въ молодыхъ лѣтахъ, ревнуя о жизни духовной, оставилъ родной домъ, поступилъ въ Валаамскій

Видъ Авраміева монастыря съ дороги, ведущей изъ Ростова въ Ярославль. Фотографія начала XX вѣка, изд. Иванова.

Спасо-Преображенскій монастырь и принялъ тамъ иночество.

2. ВАЛААМСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ

До восемнадцати лѣтъ сынъ богатыхъ, но непросвѣщенныхъ святою вѣрою родителей, юноша Иверкъ пролежалъ въ великомъ разслабленіи. Однажды онъ услышалъ бесѣду нѣкихъ благочестивыхъ новгородцевъ, случившихся въ домѣ его отца, о вѣрѣ въ Господа Исуса и о чудесахъ, совершающихся въ христіанствѣ. Онъ сталъ размышлять въ себѣ: “Вотъ у отца моего много боговъ, а ни одинъ мнѣ не поможетъ, а у новгородцевъ одинъ Богъ и многимъ подаетъ исцѣлѣніе. Если бы и мнѣ даровалъ Онъ здравіе, я сталъ бы вѣровать въ Него и служить Ему вѣно, и пошелъ бы въ страну ихъ”. Въ такихъ мысляхъ началъ больной призывать къ себѣ въ помощь Господа Исуса, и дѣйствительно получивъ отъ Него исцѣлѣніе, рѣшился немедленно исполнить обѣтъ свой: тайно удалился изъ дому родителей, направляя путь къ западу, и послѣ многихъ дней нашель наконецъ вѣрующихъ во Христа, отъ которыхъ и получилъ наставленіе въ законѣ христіанскомъ и навыкъ книжному ученію.

Спустя нѣсколько времени достигъ онъ Новагорода, возрадовался духомъ при видѣ христіанскихъ храмовъ и благочестія, но, ища себѣ уединенія, отправился рѣкою Волховомъ къ Ладожскому озеру въ Валаамскую обитель въ честь Святыя Троицы, о которой уже слышалъ. Со слезами умолилъ здѣсь братію принять его къ себѣ и открылся, что онъ еще не крещенъ. Игуменъ Феогностъ принялъ его въ монастырь, крестилъ и назвалъ Аверкіемъ, а по истеченіи нѣкоторого времени, внимая неотступнымъ просьбамъ Аверкія и взирая на его тружническую о Христѣ жизнь, посвятилъ его въ образъ ангельскій и далъ ему имя Аврамія. Съ величайшей ревностью предался новый инокъ труднымъ работамъ Христа ради, приобрѣди уваженіе къ Аврамію всѣхъ Валаамскихъ иноковъ. Смиренная братія начала отличать его отъ всѣхъ остальныхъ иноковъ обители, и многіе называли его пастыремъ и учителемъ. Такое глубокое уваженіе,

приобрѣтенное хотя и богоугодной жизнью, казалось Аврамію воздаяніемъ, далеко пресосходящимъ его заслуги. Онъ полагалъ, что, можетъ быть, это дявольское наважденіе для возбужденія въ немъ богопротивнаго чувства самолюбія и гордости. Тогда, избѣгая хвалы человеческой, Аврамію удалился изъ Валаамской обители и, по устроенію Божию, пришелъ ко граду Ростову, гдѣ не всѣ еще обратились къ христіанству, напротивъ, всѣ Чудской конецъ поклонялся богу Велесу.

3. У ОЗЕРА НЕРО

Здѣсь на берегу озера Неро на разстояніи отъ города “на одно поприще” поставилъ себѣ преподобный убогую хижину. Слухъ о поселившемся Старицѣ и его строгой подвижнической жизни скоро достигъ до ростовцевъ и многіе изъ нихъ, уже познавшіе правую вѣру, стали стекаться къ нему для полученія разъясненій и наставленій: нѣкоторые даже оставались съ Авраміемъ для общаго жительства въ подвигахъ и молитвахъ. Подвижникъ охотно принималъ приходящихъ, назидая ихъ поученіями отъ священнаго писанія и утверждая въ нихъ насажденные зачатки Христовой вѣры; вмѣстѣ съ тѣмъ “не хотя быть монахомъ начальникомъ”, онъ все время несъ на

Современный видъ Авраміева монастыря.

Снимокъ 2006 г.

себѣ большую часть трудовъ общежитія и былъ постояннымъ “печальникомъ” людскихъ слабостей и суевѣрныхъ заблужденій язычниковъ, проливая о нихъ обильныя слезы на своихъ долгихъ молитвенныхъ бдѣніяхъ. Равноапостольская жизнь Аврамія доставила ему Божественную благодать исцѣлять разслабленныхъ и недужныхъ; слава Старица росла среди новопросвѣщенныхъ. Но еще не всѣ ростовцы оставили свои прежнія вѣрованія. “Чудскій конецъ единаче поклоняющіеся идолу каменну, омрачени бо суть сердца ихъ дѣяніемъ бѣсовскимъ”. Благочестивый Аврамію сокрушался и скорбѣлъ душой, видя такое упорное нечестіе язычниковъ. Послѣ долгого раздумья относительно просвѣщенія ихъ свѣтомъ истиннаго вѣроученія, онъ рѣшилъ, что единственное средство заставить обитателей чудскаго конца забыть своего идолу — это уничтоженіе самаго истукана. Нужно было много

Св. Апостолъ Иоаннъ Богословъ вручаетъ посохъ Преподобному Аврамію, которымъ послѣдній сокрушаетъ идола. Фресковые изображенія съ образомъ Аврамія Ростовскаго находятся въ центральной апсидѣ Благовѣщенскаго собора Московскаго Кремля (1547) и въ церкви Ап. Иоанна Богослова въ Ростовскомъ Кремль (1683 г., житійный цикл).

нравственной силы и духовной смѣлости для такого подвига, и Аврамій слезно молилъ Господа помочь ему въ столь трудномъ дѣлѣ. Молитва его была услышана и помощь явилась.

4. ЯВЛЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ІОАННА БОГОСЛОВА

Однажды преподобный, сидя у своей хижины, увидалъ какого-то идущаго къ нему старца, «благоговѣйна образомъ суца». Поднялся подвижникъ, пошелъ навстрѣчу путнику, пригласилъ къ себѣ и сталъ разспрашивать о его родинѣ и мѣстѣ путешествія:

— Откуда, отче, грядеши и коея страны еси, святче Божій?

И глагола ему Старецъ:

— Азь есмь, отче, Царя града родомъ и приищель страненъ на вашей земли. Рцы же ми и ты,

отче, за что ради скорбя сѣдиши близъ многострашнаго сего идола окаяннаго Велеса?

Аврамій повѣдалъ ему причину скорби своей и просилъ совѣта. Старецъ сказалъ:

— Если хочешь, чтобъ исполнилось желаніе твое, иди къ Царю граду, отыщи тамъ домъ Іоанна Богослова и помолись иконѣ его.

Столь далекое путешествіе невольно заставило опечалиться Аврамія и грустно сдѣлалось лицо его, но гость утѣшилъ:

— Не сокрушайся! Господь, видя усердіе твое, сократитъ путь твой...

Ободренный этими словами, подвижникъ Божій, принявъ благословеніе у старца, съ чествомъ проводилъ его отъ своей хижины, затѣмъ всталъ на молитву, со слезами возблагодарилъ Всевышняго за посланное утѣшеніе, — и скоро собрался въ дальнюю дорогу.

Деревянная церковь Иоанна Богослова на рѣкѣ Ишнѣ, гдѣ св. Евангелистъ явился Преп. Аврамію Ростовскому и вручилъ жезлъ на сокрушеніе идола Велеса.

Дѣйствительно, какъ и предсказалъ старецъ, путь Аврамія оказался не такъ долгъ: пройдя лишь три версты за Ростовъ, онъ переходилъ рѣчку Ишню, и тутъ встрѣчалъ человѣка, “страшно благоговѣйна образомъ, плѣшива, взлѣса, брадою круглою великою и зѣло благолѣпна суща, имѣюща въ руцѣ трость”. Пораженный видомъ встрѣчнаго, Аврамій невольно палъ къ его ногамъ и на вопросъ, куда онъ идетъ, повѣдалъ о цѣли своего путешествія. Величественный старецъ поднялъ пунтика и, отдавъ ему трость свою, сказалъ: “Возвратись обратно къ мѣсту твоему, безбоязненно подойди къ идолу Велесу и тростью этою и именемъ Иоанна Богослова свергни его. Разсыплется истуканъ во прахъ и обратятся люди невѣрные ко Христу!” Съ сими словами старецъ сталъ невидимъ. Радостью переполнилось сердце Аврамія, немедля поспѣшилъ онъ обратно въ Ростовъ, быстро направился къ мѣсту капища и въ присутствіи множества народа именемъ Господа Исуса Христа и Иоанна Богослова сокрушилъ идола Велеса. Пораженные язычники, увидавъ явное безсиліе своего божества, какъ бы просвѣтляли душою отъ долгого заблужденія и тутъ же въ большомъ числѣ приняли христіанство.

Преподобный Аврамій, чтобы сильнѣе утвердить вѣру въ новообращенныхъ, немедля донесъ о всемъ случившемся Ростовскому Епископу Исаи и просилъ благословенія на сооруженіе двухъ церквей:

одной на мѣстѣ явленія ему, Аврамію, св. Апостола Иоанна Богослова, а другой — на площади, гдѣ стоялъ истуканъ, имъ сокрушенный, дабы благолѣпнымъ служеніемъ скорѣе заставить ростовцевъ забыть обаяніе прошлаго. Епископъ былъ весьма радъ сообщенію и благословилъ на немедленную постройку названныхъ храмовъ. Такъ исполнилось Божіею помощію завѣтное желаніе преподобнаго, положившаго начало нынѣшнему Богоявленскому монастырю. Построивъ первоначально небольшую деревянную церковь по имя Богоявленія Господня, Аврамій окружилъ ее небольшими келліями и устроилъ общежитіе. Число иноковъ быстро увеличивалось, церковь стала тѣсна, почему было приустроено къ построенію новой, болѣе обширной. Принявъ, наконецъ, несмотря на сильное свое нежеланіе настоятельство въ основанной обители, преподобный началъ еще усерднѣе прежняго подвизаться въ трудахъ, въ постѣ и постоянній молитвѣ, душевно радуясь успѣху просвѣщенія ростовцевъ.

5. ТЯЖКІЕ ИСПЫТАНІЯ

Скорѣй и совсѣмъ неожиданно наступило для Старца время тяжкихъ испытаній. “Старый ненавистникъ добру діаволъ всячески многими искусы” дѣйствовалъ на Аврамія и “пакости ему творяще въ нощи и во дни”, но не могъ устрашить подвижника Божія, которому противъ злого бѣса служили огражденіемъ знаменіе креста и усердная молитва. Однажды во время богослуженія въ церкви нужно было Аврамію совершить омовеніе рукъ. Подходить онъ къ умывальницѣ и вдругъ быстро возвращается отъ нея обратно, торопливо беретъ въ руки св. крестъ и имъ накрываетъ сосудъ съ водою: оказалось, что упорный въ пакостяхъ діаволъ, желая преподобному несприятность сотворити водою, забрался въ умывальницу, но одаренный отъ Бога всякою благодатію св. Аврамій провѣдалъ о наважденіи злого духа и заключилъ его въ сосудъ крестномъ... Долгое время бѣсъ претерпѣвалъ тамъ мученія “крестною силою жегомъ въ сосудѣ не могій изытъ”.

Ростовскіе князья и именитые мужи нерѣдко навѣщали новоустроенную Богоявленскую обитель, бесѣдуя со св. ея настоятелемъ; пришли князья въ его келлію спустя нѣкоторое время послѣ описаннаго случая, и удивлялись, видя умывальницу, покрытую крестомъ; не сдержавъ своего любопытства, они подошли къ сосуду, подняли крестъ и съ ужасомъ отскочили прочъ — густой дымъ клубомъ вырвался оттуда и исчезъ... Аврамія дома не было, онъ совершалъ въ церкви литургію. По окончаніи службы входилъ онъ въ свою келлію и видѣть смущенныхъ людей; на распросы ихъ, что было въ сосудѣ и почему дымъ вышелъ изъ онаго, когда подняли крестъ, преподобный ничего не разсказалъ, а по обыкновенію, преподавъ

Аврамиевъ монастырь встрѣчает паломниковъ отстававирированнымъ фасадомъ воротъ съ надвратной Никольской церковью. Врата съ двумя башнями — это всё, что сохранилось отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Изъ этого храма выйдя, паломники могутъ пойти въ храмъ св. Николая, имъ наставленія и поученія изъ св. писанія, благословилъ и отпустилъ съ миромъ.

Освобожденный злой духъ, послѣ долгаго своего заключенія еще болѣе озлобившійся, началъ притѣснять Аврамія другими способами. Такъ, по его наущенію, бывшіе язычники, забывая новое ученіе, неоднократно дѣлали нападеніе на обитель, но появленіе предъ ними неустрашимаго Старца, безоружнаго, слабаго силами, съ одними словами мира и любви, дѣйствовало всегда поражающимъ образомъ, и они, моля о прощеніи и забвеніи, обращались снова на путь истины. Видя и съ этой стороны полную неудачу, злобный дьяволъ задумалъ новую, болѣе хитрую несприятность для Аврамія. Житіе преподобнаго въ такихъ чертахъ описываетъ это событіе.

Одинъ изъ бывшихъ воиновъ отправился во Владиміръ-на-Клязьмѣ, пришелъ къ великому Князю Владиміру и разсказалъ, что въ предѣлахъ его княженія, въ Ростовѣ поселился "монахъ нѣкій, Аврамій зовомъ, волхвъ сый, образомъ творятся яко свѣтъ, прелъшаше людей, смиренъ ся творя", что

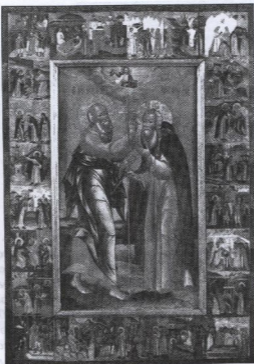
Богоявленскій соборъ, по преданію, былъ построенъ на мѣстѣ капища идола Велеса. Съ тѣхъ поръ въ монастырь хранился жезлъ, которымъ Прп. Аврамій сокрушилъ идола Велеса. Жезлъ этотъ хранился до времёнъ Царя Ивана Грознаго, который, идя войной на Казань, одолжилъ сію святыню у монаховъ, разсчитывая, что разъ онъ поможетъ побороть языческаго идола, поможетъ и въ борьбѣ съ язычниками-ордынцами. Такъ и получилось. Въ честь взятія Казани Иванъ Грозный въ Москвѣ поставилъ храмъ Василія Блаженнаго на Красной площади, а Ростовскому Авраміевому монастырю въ благодарность — Богоявленскій храмъ, «младшій брать» московскаго.

Нашелъ этотъ монахъ сосудъ мѣдный, полный золота и драгоценностей, которые по праву принадлежать ему, Князю, а завладѣть ими Аврамій и построить "гѣмъ сокровищемъ монастырь и церковь велию постави, а твоему господству не повѣда". Это сообщеніе привело въ крайнее раздраженіе Князя Владиміра, и онъ во гнѣвѣ приказалъ доносчику-воину: "Гдѣ обрящаше того монаха, то не глаголи ни единого слова, но въ чемъ паки обрящещи сго, тако и постави его предо мною".

Исполняя приказаніе Князя, воинъ поспѣшилъ въ Ростовъ, вошелъ въ келлію преподобнаго и

заставь его молящимся "сиде, необлаченна, ни обувенна". Передавъ Старцу великие княжеское, жестокосердный воин повлекъ его изъ келліи, "ничего же не даише къ себѣ глаголати преподобному, ни ризами облещиши, ни обувенія ногамъ"... Видя столь явную къ себѣ вражду, Аврамій безпрепятственно позволилъ усадить себя на коня, и они двинулись въ путь. По дорогѣ встрѣтился имъ крестьянинъ съ пегой ослицей и женскими сандалями въ рукахъ. Отнявъ то и другое, воинъ, чтобы усилить свое надруганіе надъ беззащитнымъ Старцемъ, пересадилъ его на ослицу, а на ноги надѣлъ ему сандалии. Все беззаботно переносилъ преподобный, но въ 30-ти верстахъ отъ Ростова, истомленный и усталый, онъ сталъ просить война дать отдыхъ. Тотъ ни за что не соглашался и только ускорялъ путь. Преподобный обратился въ душѣ съ молитвой ко Господу, моля о помощи, и вотъ злой мучитель слышитъ голосъ, грозно повторившій три раза: "Шади Старца!" Не обращая на это вниманія, онъ продолжалъ ѣхать, но вдругъ невидимая сила повергла его на землю и начала бичевать... Только новая молитва Аврамія прекратила наказаніе. Пораженный и истерзанный воинъ встаетъ и проситъ пить, но воды близости не было. Тогда незлобивый Старецъ извелъ на него источникъ воды и наполнил. Еще болѣе пораженный этимъ новымъ чудомъ, воинъ понялъ, что напрасно оклеветалъ невиннаго Старца и хотѣлъ даже отпустить его, но, страшась гнѣва княжескаго, продолжалъ путь и вскоре прибылъ во Владиміръ.

Представъ съ Авраміемъ предъ грозными очами Великаго Князя, доносчикъ не могъ положительно ничѣмъ подтвердить своихъ прежнихъ обвиненій и въ сильномъ смущеніи немедля удалился, а преподобный, разказавъ всѣ подробности своего прибытія въ Ростовъ, сокрушенія идола и основанія обители, убѣдилъ Князя въ

Житійная икона Прп. Аврамія Ростовскаго первой трети XVIII в. (ГМЗРК) въ средникѣ помѣщенъ сюжетъ «Явленіе апостола Іоанна Богослова Аврамію Ростовскому на рѣкѣ Истра близъ Ростова», чѣмъ подчеркивается просвѣтительская миссія Прп. Аврамія. Въ слѣбѣ и авансѣ подвиги Аврамія Ростовскаго сравниваются съ апостольскими: «Тебя хвалимъ съ сотворившаго дѣло равноапостольнаго».

полной своей невинности, и тотъ со слезами просилъ Аврамія простить его невольную обиду.

— Что ти воздамъ, отче, яко много долженъ есмь! — восклицалъ Князь.

— Благіи царю! Мы вся оставимомъ и во слѣдъ Христа идехомъ; что убо хотѣхомъ пріяти? — отвѣчалъ смиренный Старецъ.

Удивленный Князь долго бесѣдовалъ съ Преподобнымъ и отпустилъ его, наградивъ многими дарами для основанной Богоявленской обители, которую «чини выша всѣхъ обителей, иже суть въ Ростовѣ».

Въ самомъ началѣ XII вѣка Прп. Аврамій былъ возведенъ въ санъ архимандрита и вскорѣ же (около 1107-1110 гг.) скончался въ глубокой старости, и былъ погребенъ съ подобающею честию въ основанной имъ обители. Подвижническая жизнь его въ монастырѣ продолжалась до 30-ти лѣтъ.

При Великомъ Князѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ (1176-1212 гг.), внуцѣ Мономаха, сынѣ Юрія Долгорукаго, были обрѣтены са. мощи Прп. Аврамія, и тогда же установлено было праздновать его память въ 29-й день Октября. Чудесные знаменія и исцѣлѣнія привлекаютъ множество богомольцевъ къ цѣлебному мощамъ Угодника Божія Аврамія. Мощи преподобнаго Аврамія почитаются въ придѣльномъ храмѣ его имени въ серебрянной рацѣ, устроенной въ 1857 — 1860 годахъ; у ногъ лежитъ его архимандритская шапка; въ отдѣльномъ киотѣ на стѣнѣ хранится крестъ отъ жезла Авраміева — мѣдный, шестиконечный, съ изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи.

РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Ярославскій Патерикъ*. Ярославль. 1902 г., сс. 12-21.
2. *Уставъ Валаамскаго монастыря*. РНБ, рукопись 285 изъ Собранія СПб Духовной Академіи, лл. 104-8.

Июльская Луна

Июне

НИЖЕ предлагаем вольную подборку нѣкоторыхъ стиховъ даровитаго современнаго юнаго поэта. Его замѣчательныя книги богословскаго содержания являются вкладомъ въ современную духовную литературу, крайне важную для нашего молодого поколѣнія. Помимо сборника стиховъ особенно цѣнна его патрология, курсовой текстъ Свято-Троицкой семинаріи "Путь Отцовъ" изданія 2006 года. Его проза, по мнѣнію нѣкоторыхъ инокъ, сильно напоминаетъ Достоевскаго. Особенно хороша его книга "Оградительное Православіе", это — сборникъ о выдающихся зарубежныхъ герояхъ, посвятившихъ свою жизнь защитѣ подлиннаго Православія, въ то время какъ представители модернизма и всякаго рода обновленчества торжествуютъ въ своихъ лже-побѣдахъ нашего лихолѣтя. Да подастъ Богъ силы и здравія поэту столь обильнаго творчества.

ИЮНЕ НЕБО

Поэзія — отъ греческаго слова ποιέω — творю.

БЫТЬ ПОЭТОМЪ значить творить,
На псалтири десятиструнной
О добръ и о злѣ говорить,
Быть лучиною ночью безлунной
Быть поэтомъ значить молчать,
Когда гласъ возвышашь гордыня,
Не судить, не хулить и не лгать,
Не бросать передъ псами святыни.
Выше неба есть Небо еще,
Выше речи есть Слово Благое.
Тотъ поэтъ, кто страданьемъ крещенъ
И восхищенъ на Небо июне.

2004

ОСТРОВЪ ВАЛААМЪ

Вспѣвъ, кто любитъ островъ Валаамъ

ЛОДКА ПЛАВНО СКОЛЪЗИТЬ по волнамъ,
Уже близко родной Валаамъ.
Отчего же такъ сердце шемить,
Когда вижу прибрежный гранитъ?
Будетъ сниться, повѣрьте, и вамъ
Дивный островъ, святой Валаамъ.

По волнамъ, по житейскимъ волнамъ
Уплываешь въ туманъ Валаамъ.
Я прошуюсь, мой островъ, съ тобой,
Но во снахъ ты останешься мой.
Радость я позабылъ гдѣ-то тамъ,
Въ твоихъ дебряхъ, съдой Валаамъ.

Ты храни мою радость, храни,
Пусть лампадь не угаснуть огни,
Чтобъ гранитныя скалы твои
Вылѣтъ я изъ далекой земли...
Неужели не свидѣться намъ,
Островъ милый, святой Валаамъ?

1997

СВЯЩЕННЫЙ УСТАВЪ ИСКУССТВА

"Пусть будетъ пѣснь твоя чиста".

А. А. Фетъ

ПУСТЬ БУДЕТЬ пѣснь твоя чиста,
И пусть Творца твой стихъ прославить.
Пусть грѣшныя твои уста
Огнь вдохновенъя переплавить.

Служи лишь Истинѣ одной.
Иди добра прямой тропой.

ЛЬСНАЯ ДОРОГА ВЪ СКИТЬ

Я КЪ МУДРОСТИ небесной прикоснусь
И все оставлю у ея порога.
Въ лѣсную глушь меня ведетъ дорога.
Тамъ я умру для міра... и проснусь.

Аврамиевъ скитъ, построенный по почину Игумена Дамаскина
въ началъ 20-го вѣка на дальнемъ югѣ Валаамъ.

И Божью красоту воспой,
Она разлита предъ тобой
Въчно-сіяющей весной.

Великъ и кратокъ сей уставъ:
Да будетъ гѣснь твоя чиста.

ВАЛААМСКАЯ ДЕРЖАВА

СКАЖИ МНѢ СЛОВО, древняя страна.
Кристаллы кварца твой гранитъ кропятъ.
Кресты поклонные, какъ сотни дѣтъ назалъ,
Такъ ясно и пронзительно молчатъ.

О, поздняя карельская весна,
Я помню твои выцвѣтшіе дни,
Бѣлесый мохъ и кряжистые пни,
И свѣтлячковъ зеленые огни.

О, Ладоги холодная волна,
Покрываетъ ты до Страшнаго Суда
Варяжскіе крылатые суда
И финновъ лубяные города.

Мерцаетъ блѣдноликая луна
Надъ сердобольнымъ краемъ чернецовъ.
Рукой подать до пристани Отцовъ,
Недалеко до горныхъ береговъ.

О, сѣвера безмолвная стѣна,
Я твой солдатъ и твой сторожевой.
Стоитъ высокъ, за каменной чертой,
Превидный островъ, древній и святой.

Молись Христу, неспящая страна.
Съдой туманъ — твой млечный ойміамъ.
Крутой тропой по каменнымъ грядамъ
Иду къ твоимъ намоленнымъ мѣстамъ.

Неомиримъ державы свѣтлой ликъ,
Необоримъ крестовъ гранитныхъ строй,
И Валаамъ сіяющій великъ
Суровой благочинной красотой.

1997

НЕБЕСНЫЯ СКРИПКИ

Памяти инока-воина Романа (Мальшева)*

НЕБЕСНЫЯ СКРИПКИ играли
Брату Роману.
А мы съ нимъ вмѣстѣ гуляли
По Валааму.
Какъ странно...

Было ихъ десять въ отрядѣ,
Десять безъ страха во взглядѣ,
И онъ былъ однимъ изъ нихъ.
Изь боя онъ не вернулся,
Неба душой коснулся
И на травѣ затихъ.

Небесныя скрипки играли
Солдату Роману.
А мы съ нимъ вмѣстѣ шагали
По Валааму,
А мы съ нимъ пекли просфоры,
И Валаамскія горы
Отъ міра насъ укрывали.
Какъ странно...

* Валаамскій постриженникъ Инокъ Романъ, держа путь на Афонъ, оказался въ охваченной огнемъ Сербии. Тамъ онъ вступилъ въ ряды русскихъ добровольцевъ и погибъ за православный сербскій народъ въ 1994 году.

Какъ-то я повѣдалъ объ О. Романѣ Владикѣ Лавру, тотъ выслушалъ, перекрестился и увѣренно сказалъ: "Онъ — мученикъ".

Я часто вспоминаю, какъ въ первые дни моего пребывания на Валаамѣ мы гуляли съ братомъ Романомъ (тогда послушникомъ), любящъ живописными окрестностями острова. (Отъ автора)

2002

Романъ, инокъ-воинъ
(†1994)

Серафимъ Плятинскій
(†1982)

Навѣрно, онъ сердцемъ понять:
Ему не на Валаамъ
И даже не на Аѳонъ
Въ вѣчномъ застыть поклонѣ,
Землю обнявъ руками.

Небесныя скрипки играли
Святому Роману
А мы съ нимъ вмѣстѣ гуляли
По Валааму,
И онъ мнѣ оставилъ память,
И слезы онъ мнѣ оставилъ,
Чтобъ я ихъ какъ свѣчи ставилъ
Въ его память.

Небесныя скрипки играютъ...

2000

СЕРАФИМЪ

*Святой памяти поборника Православія
иеромонаха Серафима (Роуза), озарившаго тьму
послѣднихъ временъ, посвящается*

ОТВЕРЗЛИСЯ врата, стремглавъ метнулись тѣни
Отъ свѣта Божія, блѣснувшего въ ночи.
И дивный Серафимъ взлетѣлъ изъ Божьей сѣни,
Надъ міромъ воспаривъ, что во грѣхъ почить.

Летѣлъ онъ высоко, для тѣхъ, кто свѣтъ невидимъ,
Кружа надъ грязью толпъ, предавшихся блуду.
Онъ возбуждалъ инымъ, Христомъ живущимъ людямъ,
Что свѣтъ въ ночи горитъ, и время быть Суду.

Онъ правду возбуждалъ, бодрилъ упавшихъ духомъ,
Надежду возжигалъ въ убитыхъ зломъ сердцахъ.
И полнилась земля о немъ летѣвшимъ слухомъ
Средь воинствъ Христа, во всѣхъ ея концахъ.

Живъ нынѣ Серафимъ, до срока онъ невидимъ,
Живя на небесахъ, Творцу поеть хвалу.
Молитвами его спасемъ, путь увидимъ...
Господь придетъ и зла разрушитъ кабалу.

Моли о насъ Христа, предивный другъ Господень,
Небесный братъ людей, пресвѣтлый Серафимъ.
Въ лучахъ зари твоей гласъ летитъ, съ лучами сродень,
И мы съ тобой Творца въ молитвахъ ублажимъ.

Звѣздой во мракѣ будь и ангеломъ хранящимъ
Въ сердцахъ людскихъ тепло тревожною порой...
И узримъ мы тебя вновь высоко летящимъ:
Въ рукахъ твоихъ — огонь, въ очахъ твоихъ — покой.

И пѣсню тихую соединивъ со звономъ,
Хрустальнымъ звономъ неземныхъ колоколовъ,
Ты Богу воспоишь, склонившись предъ престоломъ,
И пѣснь твоя взлетитъ превыше облаковъ.

1994

ЛИКЪ

Я ВИЖУ Неба красоту,
Но какъ прорваться къ ней не знаю,
А безъ нея я умираю,
Лоя руками пустоту...

Ночами Имя я шепчу,
Терзаю четки болью сердца;
И росиносную свѣчу

Жгу предъ иконой, чтобъ согрѣться;

Читаю лучшую изъ книгъ,
Въ ней Богъ Живой доступенъ людямъ;
Сквозь марево бездѣльныхъ будней
Держу свой путь на горній пикъ,

Чтобы увидѣть Неба Ликъ.
Былъ молодъ я, теперь старикъ...
И, упованіе храня,
Ликъ свѣрху смотритъ на меня.

2004

ВОСКРЕСШІЙ СВѢТЪ

Мы ПРОСТО идемъ по водѣ,
Не просто уходимъ,
Дорогой луны въ серебръ
На небо восходимъ.

Больше не будетъ, нѣтъ,
Ни единой пѣсни,
Ни единой мысли
Не будетъ, нѣтъ,

Пока не воскреснет
 Цвѣтокъ умершій,
 Пока не окрѣпнетъ
 Надежда на Свѣтъ
 Воскресній.

2003

КРЫЛЬЯ ПОКАЯНІЯ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, о чемъ рыдаетъ
 Инокъ-старецъ въ келліи своей?
 Онъ заслулъ своихъ не вспоминаетъ,
 Молитъ, чтобъ избѣгнуть тѣхъ сѣтей,
 Что врагомъ раскинуты широко.
 А надъ кельей вѣтхой Божье Око
 Мириадами горитъ огней.
 Но сіе отъ инока до срока
 Богъ сокрылъ,
 Чтобъ инокъ не сложилъ
 Безгѣлесныхъ покаянья крыль.
 Пусть взлетаетъ духъ его высоко
 Во смиреніи святомъ, глубоко.
 Свѣтится надъ кельей Божье Око.
 Плачеть инокъ въ кельѣ одинокой...

1998

КЕЛЬЯ

ИЗЪ ОКНА своей кельи я вижу
 Неба открытыя двери,
 Зеленя кроны деревьевъ;
 А если взираю выше,
 То вижу Небесное Царство —
 Завѣтную родину сердца,
 Солнечную, какъ дѣтство.
 Торжественно-тихо въ кельѣ.
 У иконъ — ромашки и клеверъ.
 Пахнеть печенымъ хлѣбомъ
 И свѣжескошеннымъ сѣномъ.
 Келью обнялъ Русскій Свѣрь.
 Сердце бесѣдуетъ съ Небомъ.

2000

ЧЕРНАЯ РИЗЫ

КУДА БЪ МЕНЯ не завели
 Изгнанья пыльная дорога
 Я, все теряя, сохранилъ
 Одежды черныя свои.

Одежды черныя мои,
 Я юность ради васъ оставилъ;
 И хоть я недостойно жилъ,
 Но вѣрность вамъ, какъ мого, хранилъ.

Одежды черныя мои,
 Надеждой свѣтитесь вы прежней.

О. Всеволодъ, инокъ-поэтъ.

Душѣ моей, больной и грѣшной,
 Вы, словно щитъ въ бою, нужны,

Одежды черныя мои,
 Одежды свѣтлыя мои,
 Одежды бѣлыя любви.

2000

СВѢТЬ ТИШИНЫ

Я УБЕГУ отъ суеты-суетъ
 И поселюсь у озера въ лѣсу,
 Чтобы служить Тебѣ, мой Тихій Свѣтъ,
 И созерцать нетварную красу.

Кресты на схимѣ, черный куколь мой —
 Цѣннѣе, чѣмъ все золото земли.
 Свѣча горитъ, и стѣлется покой,
 И теплятся кадильные угли.

И исцѣляются порѣзы и рубцы,
 И распадаются смертельные узлы.
 Единство между небомъ и душой
 Освящено пустынной тишиной.

1999

ЧЕТКИ

ЧЕТКИ, ОЖИВИТЕ полъ моей рукой,
 Къ Богу возведите узкою тропой,
 Лѣстницей завѣтной, дверью золотой.
 Четки, пробудите духъ уснувшій мой.

2000

СВЯТИТЕЛЬ ЛЕОНТИЙ РОСТОВСКИЙ.

Символическая картина Отца Сергия Симакова.

ТРОПАРЬ

гласъ 4

Апостоловъ сопричастникъ, и къ Богу молебникъ върне, добродѣтели возшедъ на небесная, и любовь возложилъ еси къ любящему тя, и невѣрныя люди обратилъ еси въ веру, тьмъ нынѣ со Ангелы ликуя, предстоиши престолу славы всѣхъ Царя Христа Бога: молися, Святителю Леонтиѣ, да спасетъ души наша.

ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНАТІИ ЧИЛИЙСКІИ

АВТОБИОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34-45

РОСТОВЪ ВЕЛИКІЙ

МРЕДЬ СВОЕЙ поѣздкой въ Ростовъ

Великій я посѣтилъ храмъ св. Богоявленія въ Елоховѣ, гдѣ была чтимая икона Божіей Матери. О. Николай Крутицкій оказалъ мнѣ весьма радушное отвѣтное гостепримство, а также рассказали мнѣ полный маршрутъ, какъ и гдѣ мнѣ остановиться и съ чего начать осмотръ и поклоненіе святыхъ. Напутствуемый благожеланіями, а также письмомъ къ церковному старостѣ Ростовскаго Успенскаго собора, въ среду дневнымъ поѣздомъ выѣхалъ съ Ярославскаго вокзала на Ростовъ. Чудная эта дорога, особенно въ весеннее время. Послѣ шумной Москвы и ея окрестныхъ станцій, не должая до Троице-Сергіевой Лавры, начинаютъ радовать взоръ пейзажи наяву въ нестеровскомъ и васнецовскомъ духѣ. Широкая долина, покрытая березовыми рощами, отдѣльными маленькыми рощи. Все это усіяно разноцвѣтными цвѣтами. Все такъ мило и дорого сердцу. Такъ и кажется, что вотъ изъ-за того или иного поворота выдѣтъ стройный какъ былинка отрочекъ Варооломей, будущій преп. Сергій Радонежскій, съ огромными голубыми глазами, въ бѣлой рубашкѣ и съ удилами въ рукѣ, а навстрѣчу ему старый скимникъ съ благодатью и просфорой въ рукѣ. Многие измѣнилось за 550 лѣтъ съ того дня, когда покинулъ насъ, уходя въ горній міръ, нашъ печальникъ Земли Русской Преп. Сергій Радонежскій, помимо своихъ личныхъ подвиговъ такъ неустанно и пламенно радѣвший и о всей землѣ родной, подвергавшейся столькимъ бѣдамъ и напастямъ со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ ея враговъ. Идя по

пути смиренія и вольной нищеты Христа ради, убѣгая почестей земныхъ, будучи скромнымъ въ званіи Игумена своей славной Свято-Троицкой обители, онъ своимъ духомъ породилъ многія духовныя чада. Изъ стѣнъ обители при его жизни подобно блоснѣжнымъ птицамъ вылихы многія его ученики во всѣ окрестныя ближнія и дальнія дебри лѣсныя и своими молитвами чистыми, какъ благовоннымъ оміамомъ, облагоданіемъ все концы Русской Земли. Воистину, путь отъ Москвы до Ростова — это главный и самый близкій для сердца Угодника Божія путь. Это въ этихъ мѣстахъ главнымъ образомъ отъ рожденія до его праведной кончины прошла его жизнь на землѣ. Здѣсь же недалеко отъ Лавры въ бывшемъ Хотьковскомъ монастырѣ погребены его праведные родители Кирилль и Марія. Обитель давно закрыта и вся въ полномъ запустѣніи. Еще задолго до Сергіева Посада моему взору показалась величественная 4-хъ ярусная колокольня Лавры, построенная по плану извѣстнаго архитектора 18-го вѣка Растрелли, а подъѣзжая къ Сергіеву Посаду и сама вся Лавра, окруженная каменною стѣною и девятью башнями и четырьмя воротами, со своими величественными соборами: Свято-Троицкимъ, гдѣ лежать съе останки Преподобнаго Сергія, привлекаяшіе къ себѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи для поклоненія, а нынѣ коштунстенной дерзкой рукой были вскрыты и положены въ обнаженномъ видѣ подѣ стекло, и не горитъ у его гроба неуасимая свѣча за Русь Святую и не теплятся тихія лампады, затухшими той же скверной рукой. Около Троицкаго собора пріютилась маленькая церковь преп. Никона, его вѣрнаго и любимаго ученика, тамъ же подлѣ собора, гдѣ была келья преп. Сергія, нашли себѣ упокоеніе страдальцы за вѣру Божію св. Архiep. Новгородскій Серапіонъ,

преп. Діонисій, скончавшійся въ 1633 г., два раза спасавшій столицу отъ голода, а въ дни нашествія поляковъ на Москву въ 1612 г. и въ Троицкую Лавру вмѣстѣ со своими подвижниками Авраамомъ Палицынымъ, проявившимъ чудеса храбрости и мужества въ защитѣ св. обители отъ враговъ, самъ все это тяжелое время съ братіей, питаясь овсянымъ хлѣбомъ, оставляя все лучшее для защитниковъ Отечества, и спустя нѣкоторыя годы въ дни благополучія оклеветанный, лишенный сана и подвергнутый строгому церковному наказанію, терпѣливо несъ свой тяжелый крестъ, пока не былъ оправданъ и возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ. Здѣсь же погребенъ и свят. Іоасафъ, митроп. Московскій, пострадавшій за правду отъ боярина Шуйскаго, а затѣмъ скончавшійся въ 1555 году 27-го Іюля. Тутъ же лежитъ и извѣстный нашъ русскій путешественникъ по Востоку Геромонахъ Арсеній Сухановъ. Недалеко отъ Троицкаго собора расположено соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, онъ самый обширный, время Царя Іоанна Грознаго. Въ немъ нашла себѣ вѣчный покой несчастная семья Царя Бориса Годунова, а также митрополиты московскіе Августинъ, Макарій, Леонтій, Сергію, отличавшійся необыкновенными нравственными совершенствами и кротостью. Онъ былъ за это удостоенъ видѣнія Богоматери съ апостолами Петромъ и Іоанномъ, при ихъ явленіи преп. Сергію. Скончался въ 1385 году 5-го Мая. Въ церкви св. Филарета Милостиваго могила святителей московскихъ свят. Филарета и Иннокентія, а также и духовника митроп. Филарета, Архіеп. Антонія, скончавшагося 12-го Мая 1877 г., ученика преп. Серафима Саровскаго. И здѣсь же вблизи могила блж. Максима Грека, много лѣтъ томившагося въ заключеніи за истину Христову и получившаго даръ прозрѣнія, скончался 21-го Мая 1556 г.

Помолившись изъ окна великой святыхъ земли Россійской, превращенной въ антирелигіозный музей, я долго любовался ея видомъ, пока она не исчезла и потомъ долго еще стояла передъ моимъ мысленнымъ взоромъ, представляя дивныя картины ея славнаго прошлаго, а нынѣ за грѣхи отнята Богомъ еще при жизни Святѣйшаго Тихона.

Проѣхавъ нѣкогда любимое дѣтище Царя Іоанна Грознаго, свободу Александрону, нынѣ городъ Александровъ. Много тяжельхъ думъ наводитъ это мѣсто при воспоминаніи этого жуткаго времени ея создателя. Любуясь чудными пейзажами, почти къ вечеру незаметно я сталъ подъѣзжать къ Великому Ростову. Не дождая города, среди довольно пустынной мѣстности я увидѣлъ высокая бѣлая стѣны съ башнями и синіе купола большихъ каменныхъ церквей. Здѣсь родился и воспитывался угодникъ Божій преп. Сергію. Тутъ была вочина его родителей до его 12-лѣтняго возраста, до того

времени, когда отецъ Преподобнаго изъ-за разорѣнія не покинулъ предѣлы Ростовскіе въ 1326 году. И на мѣстѣ его рожденія въ 1430 году вскорѣ по прославленіи мощей преп. Сергія былъ основанъ этотъ монастырь. Судя по тому вѣшнему благоустройству, какой открылся моему взору, можно было полагать, что монастырь привлекалъ къ себѣ въ доброе время немало богомольцевъ, какъ мѣсто родины нашего всѣхъ молитвенника. Главный храмъ во имя Живоначальной Троицы съ приделомъ преп. Сергію. Съ правой и съ лѣвой стороны отъ обители открывалась чудная панорама историческаго города съ его многочисленными храмами. Приѣхавъ на вокзалъ, я направился прямо къ Ростовскому Кремлю, гдѣ намѣчалось мое временное отъ пути пристанище. Съ трепетомъ и душевнымъ волненіемъ я подходилъ къ его священнымъ сдѣдамъ величественнымъ стѣнамъ. Заходящее весеннее солнце бросало свои прощальные лучи на его сдѣны стѣны и купола храмовъ, уходящие ввысь. Я какъ зачарованный на время остановился и любовался его неотразимой красотой.

И вотъ соборъ, смотрящій исполномъ,
Въ стѣнахъ его нетлѣнѣ святыхъ,
Украшенный Ростовскимъ Константиномъ,
Свидѣтель смутъ и бѣдствій вѣковыхъ.

Онъ стоялъ передъ моими глазами, словно окаменяла бѣлая греза русскаго человѣка, какъ бы застывшая на вѣки молитва каявшагося, любившаго, многострадающаго русскаго народа.

Эти величественные соборы полны отпечаткомъ минувшаго. Столѣтія неслись одно за другимъ, поколѣніе смѣнялось поколѣніемъ, мѣнялись убійденія, взгляды, сама жизнь ихъ потомковъ, но устояли натиску времени и людей эти святыя стѣны, напоминая всѣмъ несчастнымъ сынамъ порабощенной Родины о былыхъ дняхъ родной исторіи. Что будетъ завтра съ этимъ священнымъ мѣстомъ, не хотѣлось въ этотъ моментъ думать, дабы не нарушать свой духовный миръ, ибо это завтра ничего добраго не предвѣщало, а наоборотъ. Я въ эту минуту старался вознести свою смиренную молитву благодаренія Господу Богу за великую Его милость ео мнѣ, даровавшему мнѣ недостоиную возможность, можетъ быть, въ послѣднія дни существованія его насладиться его священной красотой.

Принялъ меня церковный сторожъ-монахъ-любець очень радушно, пріютивъ въ своей каменной сторожкѣ недалеко отъ Успенскаго главнаго собора. Т. к. было время вечернее, еще не позднее, то я пошелъ въ соборъ, гдѣ уже почти отходила вечерня. Служилъ священникъ О. Василій, единственный священнослужитель, онъ же и настоятель всѣхъ Кремлевскихъ церквей, т. к. недавно долготѣя

О. Настоятель и при немъ два священника были арестованы вмѣстѣ со своимъ Ростовскимъ епископомъ Евгеніемъ (Кобрановымъ). Многие другіе ростовскіе священнослужители были вывезены въ Ярославскую тюрьму. Послѣ вечерни я познакомился съ очень простымъ и приветливымъ О. Василиемъ, какъ оказалось, послѣдній годъ отбывавшимъ срокъ своего принудительнаго 3-лѣтняго поселения въ Ростовѣ. Его сюда сослали изъ сосѣдней епархіи за противодѣйствіе обновленцамъ. Приютилъ его при храмѣ прежній О. Настоятель, а теперь, когда онъ остался одинъ, то и сталъ выполнять настоятельскія обязанности. По праздникамъ, по словамъ О. Василия, ему сослужилъ одинъ молодой красивый несемейный дьяконъ, изъ семьи бывшихъ богатыхъ ростовскихъ купцовъ, чело-вѣкъ малоцерковный, по какому-то недоразумѣнію принявшій діаконскій санъ.

Приложившись наскоро къ святынямъ, къ чудотворному образу Божіей Матери, написанной по преданію въ 12-мъ вѣкѣ преп. Аліпиемъ Иконописцемъ Печерскимъ, а также почитившимъ здѣсь въ храмѣ угодникамъ Божіимъ, съ тѣмъ чтобы завтра послѣ обѣдни неспѣша все осмотрѣть, мы покинули Успенскій соборъ.

Вечеромъ за чаемъ много печального повѣдалъ мнѣ мой гостепріимный хозяинъ о послѣднихъ годахъ и мѣсяцахъ въ церковной жизни Ростова и печальной судьбѣ его вѣковыхъ святынь. Много закрыто и разорено храмовъ, монастырей, церковное имущество которыхъ вывозилось подводами въ торговые ряды и за безцѣнокъ продавалось лавочникамъ, и еще сейчасъ, молъ, можно кое-что по дешевой цѣнѣ у нихъ купить. Цѣнности историческія ихъ всѣхъ соборовъ и храмовъ взяты и увезены въ Москву, а также серебрянные и золотые ризы и иконы. Многие похищено и увезено власть имущими изъ Ростовскаго древлехранилища, что хранилось въ Ростовскомъ Кремлѣ какъ историческіе памятники сотни лѣтъ, подъ предлогомъ изыатія въ Центральный музей. Въ святыни какъ бы доживали свои послѣдніе дни. Умолялъ чудный непревозиденный и неповторимый на всю Россію и вообще на весь христіанскій міръ знаменитый ростовскій звонъ, слушать который прѣзжали цари, императоры и др. именитыя духовныя и свѣтскія лица. Вспомнилъ, какъ прѣзжалъ въ свое время въ Ростовъ Государь

Императоръ съ Семей въ сопровожденіи Архіеп. Ярославскаго и Ростовскаго Тихона, впоследствии Всероссійскаго Патріарха. Старинными напѣвами пѣли колокола — Фоминскимъ, Іоакимовскимъ, Егорьевскимъ, Ионафановскимъ и Казининскимъ, останавливаясь послѣ окончания каждаго напѣва. Эти напѣвы были впоследствии для сохранения потомству положены на ноты. Раньше при соборѣ еще со временъ Екатерины Второй состояло всегда пять штатныхъ звонарей, которые по слуху изъ колокольни въ колокольнѣ передавали чудные ростовскіе напѣвы. А нынѣ осиротѣли одноярусная продолговатая кремлевская колокольня, все ея 13 колоколовъ распилены по кускамъ и увезены на чугуно-литейные заводы. Не поютъ уже свою многолѣтнюю Божью пѣснь двухтысячный “Сысой”, одностысячный “Поліелейный” и пятисотпудовый “Лебѣдь” и др. Въ своемъ прекрасномъ звонѣ они какъ отраженіе былины о Древней Руси, о Ростовѣ Великомъ. Въ тѣхъ старинныхъ напѣвахъ, что съ давнихъ временъ пронеслись надъ Ростовомъ. Въ ихъ зву-

Общій видъ Кремля съ колокольни Всехсвятской церкви. Видъ съ северо-запада. 1911 г.

какъ можно было уловить первая робкія молитвы необращенныхъ въ христіанство ростовцевъ, а также слышались яростные крики закоснелыхъ язычниковъ. Въ нихъ слышались вдохновенныя рѣчи первыхъ святителей ростовскихъ и умирающаго за Христа мученика любвеобильнаго святителя мученика Леонтія. Въ своихъ напѣвахъ они вспоминаютъ короткаго мученика Кн. Бориса и мощный пророческій голосъ Кн. Василья, который нашелъ въ Успенскомъ соборѣ мѣсто покоя. Въ этихъ чудныхъ звукахъ можно было уловить отголоски славныхъ побѣдъ ростовскихъ князей надъ врагами и восторженные крики народа, приветствовавшего св. Кн. Александра Невскаго послѣ славной побѣды. Чудились скорбныя ноты татарскаго ига на русской землѣ и о дняхъ лихоліевства и смуты 12-го вѣка, о мудромъ отцѣ царемъ святителѣ Филаретѣ Никитичѣ и св. Димитрій и др. святителяхъ и праведникахъ земли ростовской и о всѣхъ тѣхъ, кто былъ въ славѣ и могуществѣ Русской страны и ея необыкновенномъ величій передъ небывалыми годами ея необычайной и тяжелой скорби, ея разорѣній собственными руками невѣрныхъ и потерявшихъ человѣческой обликъ русскихъ сыновъ, забывшихъ заветы своихъ предковъ и погравшихъ все святое подъ ноги.

И дожили эти небесные благовѣстники до печальныхъ дней, когда они, пропѣвъ свою послѣднюю лебединую пѣснь, умоляли, можетъ быть, навѣки. И теперь какъ слабое подобіе тѣхъ судныхъ звуковъ и ихъ красоту, я слушаю на слѣдующій день въ специальной комнатѣ для посѣтителей за извѣстную плату, гдѣ на специальныхъ гусяхъ мѣш отбивали молоточками эти древніе напѣвы. Если такъ были они хороши на гусяхъ, то что говорить объ этихъ чудныхъ звукахъ, когда они радовали слухъ и сердце во всей своей мощи.

Утромъ на слѣдующій день по приѣздѣ я пошелъ къ обѣднѣ, которую служилъ О. Василій съ О. Діакономъ. Послѣ Литургій я и О. Василій не смогли осмотрѣть эту 300-лѣтнюю святыню, освещенную при св. Кн. Васильѣ, погибшемъ за православную вѣру послѣ битвы на рѣкѣ Сити въ 1237 году.

Много бурь и бѣдствій пронеслось надъ этимъ храмомъ, но Господь дивно сохранялъ его древнія стѣны. Сохранили и до моихъ дней двѣ чудотворная мѣстные иконы Спасителя и Богоматери, написанныя по преданію преп. Алимпіемъ Печерскимъ. Четыре святителя ростовскіе почивали въ этомъ храмѣ. Въ нижнемъ пещерномъ придѣлѣ во имя свят. Леонтія, отдаленнымъ отъ главнаго алтаря низкой стѣнкой и занавѣсю, почиваютъ св. мощи третьяго епископа Ростовскаго Леонтія, изъ иноковъ Кіево-Печерскаго монастыря, а затѣмъ игумена Зверинецкаго въ Кіевѣ монастыря, онъ въ половинѣ 12-го вѣка бѣжа поставленъ во епископы, гдѣ ревностно проповѣдовалъ слово Божіе дикимъ ростовцамъ, которые не хотѣли его слушать и не разъ осыпали его бранью и побоями. Два первыхъ епископа — греки Теодоръ и Илларионъ — изъ-за жестокосердія своей паствы удалились въ Грецію, а свят. Леонтій, невзирая ни на что, рѣшилъ остаться, Онъ только вынужденъ былъ поселиться за городомъ, гдѣ устроилъ себѣ маленькую церковь въ честь св. Архистратига Михаила и тамъ при ней сталъ воспитывать новую паству изъ мальхъ дѣтей и подростковъ. Черезъ послѣднихъ и многіе родители принимали христіанство. Отличаясь праведной жизнью и одаренный отъ Господа чудесными знаменіями, свят. Леонтій многіхъ ожесточенныхъ привелъ ко Христу Спасителю. Однако апостольскій

Ростовъ. Колокола звонницы Успенскаго собора. Фотографія. Конѣцъ XIX — начало XX в.

подвигъ свят. Леонтія окончился мученической смертью отъ рукъ язычниковъ въ 1073 году. Будучи въ святительскихъ одѣждахъ, онъ былъ побитъ камнями. Свят. Леонтій — одинъ изъ великихъ святителей земли Русской, и какъ равноапостольный просвѣтитель Ростовскаго края, онъ великъ и на небѣ какъ сильный молитвенникъ передъ Господомъ Богомъ. Не разъ его видѣли въ видѣніяхъ, какъ въ Ростовскомъ Успенскомъ храмѣ на воздухѣ съ поднятыми благословляющими руками, такъ и въ сонѣ святыхъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Почитаніе его на Руси настолько велико съ первыхъ дней его мученической кончины до нашихъ дней, что его святое имя внесено въ наши службеники, гдѣ его имя на проскомидіи поминается наряду со вселенскими святителями. Святія мощи его были обрѣтены 21-го Мая 1164 года и до нашествія поляковъ почивали въ ракъ изъ чистаго золота, но при ограбленіи Ростова гробницу похитили. Поклонившись св. мощамъ свят. Леонтія и освятить на его мошашъ на память плену, я облобызалъ и

вещи, которые по преданію принадлежали ему: кресчатая риза, бѣлый куполь деревянный потиры, дискосъ, келейную его икону Спасъ на Убрусѣ. При выходѣ изъ пещернаго храма въ правомъ углу иконостаса подъ сѣною открыто почивали мощи свят. Исаяи, прѣбмника свят. Леонтія, также изъ иноковъ Кіево-Печерской Лавры. Ему Господь судилъ изгнать язычество въ Ростовскомъ краѣ. За годъ до своей праведной кончины онъ участвовалъ въ освященіи Великой Успенской церкви въ Кіево-Печерской обители. Скончался въ 1090 году и черезъ 75 лѣтъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

Въ противоположной сторонѣ амвона открыто почивали мощи свят. Игнатія, 16-го епископа Ростовскаго. Онъ былъ миротворцемъ. Не разъ путешествовалъ въ орду, ходатайствовалъ передъ ханомъ за край родной отъ разоренія. Мирилъ враждовавшихъ князей. При немъ въ Ростовѣ доживала свои послѣднія дни вдова Кн. Мученика Василья, дочь св. Муч. Кн. Михаила Черниговскаго — Кн. Марія. Скончался въ 1288 году 28-го Мая. Когда тѣло свят. Игнатія было принесено въ Успенскій соборъ для отпѣванія, двѣ благочестивыя инокини видѣли, что Святитель поднялся, взявъ на высоту по воздуху,

Ростов. Видъ изъ кремля. Слѣва — церковь Воскресенія Христова, Успенскій соборъ, звонница.

Справа — храмъ Спаса на торгу и Торговые ряды. Фотографія. Конецъ XIX — начало XX в.

Ростовскій Успенскій Соборъ трижды горѣлъ и два раза подвергался разоренію со стороны татаръ и поляковъ. Въ 1730 году послѣ пожара храмъ былъ возобновленъ Епископомъ Георгіемъ Дашковымъ. Главная Святыня Успенского

Собора — это икона Владимірскаго Божіей Матери, въ течение 8-ми вѣковъ, сохранившаяся невредимо среди всевозможныхъ бѣдствій. Икону эту писалъ Печерскій инокъ Алпій, и прислана она въ Ростовъ Кн. Владиміромъ Мономахомъ. На правой сторонѣ у стѣны подъ спудомъ почитаютъ мощи Св. Феодора Архіеп. Ростовскаго, племянника Преп. Сергія Радонежскаго. По правой стѣнѣ въ углу на столѣ, близъ иконостаса, находится рака съ мощами Свят. Исайи, мощи котораго были обрѣтены въ 1164 году. У противоположной сѣверной стѣны находится рака Свят. Игнатія. Въ отдѣльномъ приздѣлѣ почитаютъ мощи Св. Леонтія.

всталъ надъ соборомъ, благословилъ народъ и весь городъ, потомъ сошелъ къ мѣсту, назначенному для погребенія. Тогда же исцѣлился Архим. Стефанъ, у котораго пальцы были скорчены отъ рожденія. Когда послѣ отпѣванія подали списокъ священниковъ и диаконовъ, рукоположенныхъ Свят. Игнатіемъ, усоншія простеръ руку и взялъ списокъ. Онъ просіялъ нетлѣнностію и цѣлбноостносію своихъ мощей еще до погребенія и былъ прямо по кончинѣ признанъ святымъ, что чрезвычайно рѣдкое явленіе въ Русской Церкви, и тѣло его не было предано землѣ, а поставлено въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ для всеобщаго чествованія поверхъ земли.

Недалеко отъ входа въ соборъ направо почитаютъ подъ спудомъ мощи перваго архіеп. Ростовскаго Феодора, родного племянника преп. Сергія Радонежскаго, сынъ его старшаго брата Стефана. Свою конюшю съ 12-ти лѣтъ онъ провелъ въ обители преп. Сергія, въ послѣдствіи былъ при Вел. Кн. Димитріи Донскомъ его духовникомъ и основателемъ Симонова монастыря, откуда онъ былъ взятъ на Ростовскую каведру, гдѣ вскорѣ Патріархъ Константинъ возвелъ его въ санъ архіепископа. Сей

святитель много путешествовалъ и въ 1394 г. 28-го Ноября скончался.

Подъ соборомъ покоились многіе другіе ростовскіе святители, а подъ алтаремъ была усыпальница ростовскихъ князей. При входѣ въ соборъ въ друкъ стеклянныхъ футлярахъ находились большія частицы св. мощей всѣхъ Ростовскихъ и Ярославскихъ святыхъ и приложившись ко всѣмъ святынямъ и осмотрѣвъ Успенскій храмъ, я сѦ. Василіемъ, монахомъ Авениромъ пошли осматривать остальные храмы въ Кремлѣ и достопримѣчательные зданія, какъ епископскіе палаты и десять круглыхъ башенъ, церкви Воскресенія Христова, Спаса-на-свѣяхъ, Григорія Богослова, Иоанна Богослова. Большинство этихъ сооружений было воздвигнуто въ 17-мъ вѣкѣ очень дѣятельнымъ архіеп. Ростовскимъ Іоной (Сысоевичемъ). При святителѣстѣ Іоны въ Ростовѣ подвизался юродивый Аванасій или Стахій, погребенный въ Ростовѣ тамъ же, гдѣ и юродивый Исидоръ. Владка Іона любилъ юродиваго, который часто его сопровождалъ въ осмотръ кремлевскихъ построекъ. Однажды Архіепископъ, оставшихъ чѣмъ-то недоволенъ, рѣзко разбранилъ рабочихъ.

Аванасій сталь его успокаивать и сказалъ: "Ахъ, Иона, Иона, что хлопочешь, что безпокоишься? Все временно, все ненадежно. Въ церквахъ твоихъ со временемъ воровы будутъ жить". Въ мои дни посѣщенія ростовскаго Кремля стало сбываться это пророчество, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ кремлевскихъ храмахъ не было уже оконъ и птицы вили себѣ гнѣзда и нѣкоторые крыши и карнизы поросли кустарникомъ.

Осмотримъ Кремля мы начали съ т. н. Бѣлой палаты. Туда пускали по билетамъ за плату. Это зданіе было построено около 1670 года Архiep. Ионой и было предназначено въ качествѣ царскихъ комнатъ. Святитель Димитрій Ростовскій принималъ въ нихъ Императора Петра Перваго. Тамъ въ послѣднее время залогомъ до революціи былъ устроенъ Пресвященнымъ Владыкой Ярославомъ Ростовскій музей церковныхъ древностей, такъ его оставили и большевики, только изъяли изъ него болѣе цѣнные изъ дорогого металла экспонаты. Въ немъ была масса стеклянныхъ шкафовъ, витрины, гдѣ хранились старинныя облаченія, митры, посохи, рѣдкія книги, рукописи, паникадила, портреты святителей Ростовскихъ и др. замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей.

Здѣсь мнѣ показывали облаченіе архіерейское свят. Димитрія, его митру съ бѣлой опушкой и архіерейскій посохъ, который мы привыкли видѣть у него на иконахъ. Здѣсь же намъ демонстрировали, воспроизводя на цимбалахъ и гусяхъ, прежній ростовскій звонъ. Древними переходами мы пришли въ княжіе терема. Они построены въ 15-мъ вѣкѣ и въ нихъ жили ростовскіе князья. При свят. Димитріи въ нихъ помѣщалось духовное училище, а также жили ученики. Маленькія комнатки со сводными потолками. Отъ нихъ такъ и вѣяло сѣдой стариной. Поднимались мы на самую высокую кремлевскую башню, откуда нашему взору представился чудный видъ на всѣ четыре стороны. Кремлевскія церкви, городъ съ его многими старинными храмами, а также огромное озеро Неро съ близлежащими около него обителями и храмами. Сойдя съ вышки, мы перешли разными древними переходами въ церковь Спаса-на-снѣхъ. Этотъ дивный храмъ отличался своей особой архитектурой. Въмѣсто иконостаса каменная стѣна, отдѣляющая алтарь. Клиросъ и амвонъ возвышался надъ церковнымъ поломъ очень высоко, чуть ли не на восемь ступеней. Клиросы

Святитель Исаяя Ростовскій. Икона. Конепъ XVII в. ГМЗРК

ограждены отъ взоровъ невысокою каменною стѣною, надъ клиросами арки, которыя опирались на круглыя массивныя каменные столбы. Весь храмъ покрытъ старинными фресками. Этотъ храмъ былъ крестовую церковью для Ростовскихъ святителей. Въ ней почти мѣсяцъ стоялъ гробъ съ тѣломъ свят. Димитрія Ростовскаго, ожидая погребенія Митроп. Стефаномъ Яворскимъ. Этотъ храмъ, говорятъ, большое произвелъ впечатлѣніе на Императора Николая Второго, когда онъ посѣтилъ Ростовъ. Но кромѣ живописи въ соборѣ было пусто и довольно много кругомъ пыли. Далѣе, идя по кремлевскимъ стѣнамъ, мы посѣтили тоже въ великомъ запустѣніи храмъ Григорія Богослова. Это нѣкогда, во времена преп. Сергія, былъ знаменитый Григорьевскій монастырь, съ чудной древней библиотекой и славившимися учеными иноками. Въ немъ нѣсколько лѣтъ провель свят. Стефанъ Еп. Пермскій, просвѣтитель зырянъ, другъ преп. Сергія, уроженецъ Великаго Устюга. Онъ еще въ юныхъ лѣтахъ отличался необыкновенными дарованиями и любвеобильностью. Въ храмѣ низенькій дивный иконостасъ, всѣ иконы забѣлены, вездѣ чувствуется полное запустѣніе.

Пройдя по кремлевскимъ стѣнамъ и круглымъ сторожевымъ башнямъ, мы пришли въ церковь свят. Иоанна Богослова. Большой величественный храмъ съ пятью главами. Въмѣсто иконостаса каменная стѣна, надъ царскими вратами и клиросами устроены матры, утвержденныя на золоченыхъ столбахъ. Все, говорятъ, было великолѣпное и богатое, а нынѣ одни голыя стѣны и на карнизахъ растеть трава, т. к. окна разбиты. Посѣтили храмъ во имя Смоленской иконы Божьей Матери, сооруженный Митрополитомъ Иоасафомъ въ 17-мъ вѣкѣ. Снаружи и внутри храмъ разсрочанъ и многомъ напоминаетъ храмъ Иоанна Богослова, такой же иконостасъ. Посѣтили и храмъ Воскресенія Христова.

Послѣ обѣда мы съ О. Авениромъ пошли осматривать ростовскія святыни. Такъ посѣтили каменный храмъ 18-го вѣка во имя Толтской Божьей Матери, который выстроили ростовскіе жители на могилъ блаженнаго юродиваго Иоанна Власатаго, носившаго большія волосы и скончавшагося 3-го Сентября 1580 года. Мощи его въ землѣ. На его могилѣ совершаются многіе исцѣлѣнія, почему народъ его и называють Милостивымъ. Здѣсь около его

гробницы находилась его псалтирь на латинском языке, с которой он никогда не расставался, что дает основание предполагать, что он, подобно блаж. Исидору, западного происхождения. А также его кипарисный крест.

Поклонившись святому угоднику Иоанну, мы прошли к древнему небольшому храму Вознесения Христова 16-го века, построенному Царем Иоанном Грозным на свои личные средства в память глубокого почитания блаженного Исидора. Этот храм заняли обновленцы. Провел нас в храм

молодой обновленческой священник, который наивно вверил в действительное обновление церковной жизни новыми реформами. Св. мощи в земле, а сверху только гробница. Блаженный Исидор родился в Германии; еще молодым познакомился с Православием, оставил богатых родителей и приехал в Ростов, стал спасаться в видь бездомного странника, приняв на себя подвиг юродства. Терпел насмешки, побои, проводя целые дни на улицах, а ночи на молитвах в своей непокрытой хижинке из хвороста на болотистом пустырь. За его тяжелые подвиги Господь награждал его еще при жизни чудотворением. Так однажды один из его знакомых купец, утопая в море, стал звать его на помощь, и св. Исидор ему явился и чудесно спас от потопления. Когда он скончался 14-го Мая 1471 года, то весь город наполнился в тот день благоуханием. Почитатели его похоронили в самой его хижинке, а впоследствии над его могилкой соорудил Царь Иоанн Грозный храм и гробницу. В этом храме нашел себе место вечного покоя и другой блаженный Афанасий, какого мы уже выше вспоминали.

Посетили очень благочестивый дом, где хранится чудотворная икона Божией Матери Неувядаемый Цвет. Св. икону удалось каким-то образом выкупить при разорении большевиками храма. Масса случаев исцелений от св. иконы получали прибывавшие к ней. Много в свое время писали и в печати об этом образе передь всемирной войной. Особенно когда получила полное исцеление 15-летняя дщица, 8 лет лежавшая недвижимо.

Житие и подвижничество и часть от чудес блаженного Исидора юродивого Христа ради, называемаго Тердисловъ, ростовскаго чудотворца. Настенная роспись в Вознесенской Церкви Ростова. Фото Прокудина-Горского. Около 1910 г.

В отдельной комнате стоял большой св. образ и передь ним горело много свечей. При нас было несколько посетителей. Помолвившись у образа Божией Матери, мы пошли к вечерне в Авраамьевский Богоявленский монастырь, расположенный на берегу озера Неро. Обитель, обнесенная большой каменной стеной и 4-мя башнями. Когда мы пришли в главный соборный монастырский храм во имя Богоявления Господня, там уже шла служба. В храме был полумрак, кое-где мерцали лампы и стояло несколько иконов. Около св. гробницы

Преп. Авраамия теплилось несколько лампад. Мощи Угодника Божия были вскрыты и лежали под стеклом. Около гробницы в специальном футляре лежали его вещи: архимандритская шапка, крест отъ жезла — мідный шестиконечный. Преподобный Авраамий в Ростовъ прибыл инокомъ и поселился в убогой хижинке на берегу озера Неро и стал проповѣдовать язычникамъ слово Божіе, приводя многих въ христіанство, крестя въ озерѣ. Около него стало собираться иноческое братство, во главѣ котораго, по желанію братіи, онъ сталъ игуменомъ. Но не зирая на то, что онъ

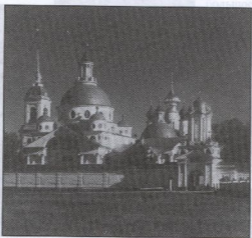
былъ начальникомъ имъ же устроенной обители, онъ несъ, какъ и многіе, тяжелые послушанія. Трудился въ пекарнѣ, на поварнѣ, въ огородѣ, рубилъ дрова, стиралъ братіи бѣлье, вездѣ показывая всѣмъ примѣръ, поучая смиренію и терпѣнію. За его труды и подвиги Господь даровалъ ему великія милости пребывать козни злого духа, который часто съ яростію вставал на Преподобнаго за его апостольскіе труды и лично высокую подвижническую жизнь. Скончался преп. Авраамій 29-го Октября, будучи глубокимъ старцемъ. При Вел. Кн. Всеволодѣ Георгіевичѣ въ 1176 году были обрѣтены его святые мощи и онъ былъ причисленъ къ сонму святыхъ земли Русской. Отелуживъ молебень, О. Архим. Настоятель Авраамьевскаго монастыря кратко повѣдалъ намъ свои скорби. Много разъ пытались закрыть св. обитель, но пока все Господь миловалъ. За алтаремъ собора въ каменной часовнѣ были похоронены два старца подвижника 17-го века, Пименъ Затворникъ и юродивый Стахий, здѣсь же

находились их вериги. Поздно вечером мы вернулись въ ограду Кремля съ О. Авениромъ, который на слѣдующій день общалъ меня повести къ обиднѣ въ Спасо-Яковлевскій Димитріевъ монастырь.

На слѣдующій день рано утромъ мы съ О. Авениромъ отправились пѣшкомъ въ обитель Димитріеву. Монастырь стоялъ на берегу озера Неро. Когда-то это было одинъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей Ростова. Основанъ онъ въ 1389 году еп. ростовскимъ Іаковомъ, до 17-го вѣка обитель была

бѣдной и только съ открытiемъ св. мощей Димитрія Ростовскаго въ концѣ 17-го вѣка монастырь процвѣлъ и благоукрасился чудными святыми храмами и другими монастырскими постройками. Въ послѣднія годы въ монастырѣ жили викарные епископы. Послѣдній епископъ Преосвящ. Іосифъ Угличскій жилъ въ одной изъ монастырскихъ башенъ, т. к. жилые корпуса были заселены мiрскими лицами. Преосвящ. Іосифъ, въ то время митроп. Петербургскій, въ заточеніи въ одномъ изъ новгородскихъ епархіальныхъ монастырей. Съ любовью вспоминали ростовцы скромнаго и благочестиваго Владыку, а также и О. Авениръ. Подходя къ Спасо-Яковлевскому монастырю, большое впечатлѣніе производили его башни и стѣны, а также чудное мѣстоположеніе. Литургія шла въ Зататовскомъ храмѣ, молящихся было не болѣе 3-4-хъ человѣкъ, а также братія. Послѣ обидны мы узнали, что насельники обители были очень обеспокоены предполагавшейся совѣтской комиссіей, что не предвѣщало ничего добраго. Приложившись къ св. мощамъ свят. Димитрія и свят. Іакова, а также къ вещамъ, имъ принадлежавшимъ, и др. святынямъ, осмотрѣли храмъ. Какъ-то тревожно и тяжело стало у насъ на душѣ. Какъ бы боясь и опасаясь за участь близкаго намъ существа — обитель. Въ тѣ времена это было обычное явленіе и наоборотъ спокойные дни и недѣли казались какими-то странными и неестественными, т. к. за ними такъ и знай, разомъ нагрянуть со всѣхъ сторонъ бѣды. Соборъ, въ которомъ почиливы св. Угодники свят. Іаковъ и Димитрій, сооруженъ въ 17-мъ столѣтіи уже мной упоминаемымъ ревностнымъ строителемъ и благоукрасителемъ святынь ростовскихъ архіеп. Іоной изъ-за благоговѣйнаго почитанія къ свят. Іакову.

Свят. Іаковъ, жившій въ 14-мъ вѣкѣ, былъ сынъ простыхъ крестьянъ, жившихъ недалеко отъ Ростова. Съ юныхъ лѣтъ онъ поступилъ въ обитель Капырскую въ Ростовъ, нынѣ давно несуществующую. За строгую свою жизнь онъ былъ въ этой обители поставленъ во игумена и изъ той же обители въ 1386 году былъ призванъ на кафедру епископа Ростовскаго. Особенно ему пришлось бороться съ ересями и ихъ послѣдователями. Въ особеннности съ даровитымъ и краснорѣчивымъ еретикомъ Маркианомъ, отвергавшимъ почитаніе св. иконъ. Свят.

Соборъ Спасо-Яковлевскаго монастыря съ запада. 1911 годъ.

Іаковъ недолго управлялъ своей паствой. Такъ однажды одну Кн. Θεодору Шепину за несохраненіе цѣломудрія Кн. Ростовскій Александръ Константиновичъ съ боярами и гражданами приговорили къ побіенію камнями. Несчастная княгиня Θεодора какъ-то сумѣла прибѣжать къ Святителю и, припавъ къ его ногамъ, начала умолять спасти ее отъ казни. Святитель, выведя ее къ народу, слѣдуя примѣру Спасителя, велѣлъ бросить въ нее первымъ камень тому, кто считаетъ себя безгрѣшнымъ. Князь, бояре и граждане

ростовскія, недовольныя такимъ судомъ, нарушавшимъ ихъ приговоръ, выгнали Святителя изъ города, самовольно лишивъ его епископской власти. Со скорбнымъ сердцемъ Святитель Іаковъ подошелъ къ озеру Неро, снявъ съ себя мантию, всталъ на нее и поплыть къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ его монастырь и близко мѣсто послѣднихъ подвиговъ и кончины Свят. Леонтія. Здѣсь онъ, выйдя на берегъ, рѣшился жить до смерти. Многія изъ преданныхъ ему гражданъ рѣшили съ нимъ подвизаться, и онъ устроилъ для нихъ келліи, положилъ основу обители. Пораженные ростовцы бѣгали за нимъ, умоляли его вернуться къ нимъ, но онъ, прошивъ имъ грѣхъ, не вернулся къ нимъ, а велѣлъ имъ въ наказаніе построить маленькую деревянную церковь во имя Зачатія Св. Анны. Здѣсь въ тишинѣ онъ дожилъ до 27-го Ноября 1392 года и почилъ сномъ праведника, при жизни и по смерти помогая тѣмъ, кто къ нему прибѣгалъ за помощью. Св. мощи свят. Іакова были въ землѣ, а сверху стояло новое простое каменное надгробіе, т. к. серебрянная гробница и сѣнь, устроенная Кн. Анной Чесменской, были изытыя большевиками при изытіи цѣнностей, тогда какъ серебрянная гробница, очень цѣнная, подаренная Императрицей Елизаветой Петровной,

изъ первого русскаго серебра, пока стояла нетро-
нутой.

Свят. Димитрій, уроженецъ мѣстечка Макарова Киевской губерніи 1631 г. Родители его — сотникъ Савва Гуптало и мать Марія сами были благо-
честивые люди и въ такомъ же духѣ воспитывали и
своего сына, тогда Данила. Когда онъ подросъ, по
его желанію они отдали его въ Киево-Печерское
училище и сами жили на Подоль, имѣя собственный
каменный домикъ, который сохранился до послѣ-
дняго дня въ городѣ Киевѣ на улицѣ Хоревой, на углу
второго квартала отъ
Братской площади. На
18-омъ году жизни, ис-
просивъ благословеніе
родителей, онъ посту-
пиль послушникомъ въ
Кіево-Кирилловскій
монастырь, а 9-го Іюля
1668 года Архим. Ме-
летій постригъ его въ
монашество и назвалъ
его новымъ именемъ
Димитрій. Черезъ 6 лѣтъ
Архiep. Лазарь Барано-
вичъ взялъ его къ себѣ и
рукоположилъ въ іеро-
монаха и ставилъ его
проповѣдникомъ при
каедральномъ соборѣ.
Черезъ 13 лѣтъ онъ
былъ поставленъ въ
санъ игумена вопреки
своей волѣ въ Бату-
ринскій Николаевскій
монастырь, затѣмъ въ
Кирилловскій Киевскій,
Елецкій монастырь,
Макасовскую обитель,
Спасскій монастырь, но
его тяготила всегда это
положеніе и онъ ста-
рался съ себя это все
отложить. Побуждае-
мый Митроп. Киев-
скимъ Варлаамомъ къ
оставленію Житій святыхъ, Свят. Димитрій вы-
нужденъ былъ согласиться и приступилъ къ
оставленію этихъ замѣчательныхъ трудовъ на
основаніи писателей восточной и западной Церкви,
греческихъ историковъ и жизнеописаній святыхъ,
собранныхъ Митроп. Московскимъ Макаріемъ.
Первые два года своихъ трудовъ свят. Димитрій
провелъ въ Киево-Печерской Лаврѣ, весь преданный
своему занятію. Въ 1689 году гетманъ Мазепа, любя
и глубоко уважая свят. Димитрія, взялъ его съ собой

въ Москву, гдѣ представилъ Царямъ Іоанну и
Петру и Царевнѣ Софіи, здѣсь же онъ позна-
комился съ Патриархомъ Іоакимомъ, который бла-
гословилъ его иконой продолжать благочестивый
трудъ. Первую часть своего труда онъ закончилъ въ
Кіево-Печерской Лаврѣ. До моихъ дней благо-
вѣрно сохраняется память о Святителѣ по прѣ-
мственному преданію лаврскихъ старцевъ, памят-
ное его пребываніе въ Лаврѣ и мѣсто при
входѣ въ Великую церковь въ притворѣ съ лѣвой
стороны у иконы Преп. Антонія Печерскаго.

Въ 1701 г., по уси-
ленной просьбѣ Мит-
роп. Стефана Яворскаго
и по желанію самаго
Императора Петра Пер-
ваго, Свят. Димитрій
былъ поставленъ въ
митрополита Тоболь-
скія, но такъ какъ это
поставленіе было не-
вольное, то Святитель
съ горя заболѣлъ. Онъ
чувствовалъ, что здо-
ровье его не можетъ
бороться съ суровымъ
климатомъ Сибири, да
и трудъ его остался бы
несоконченнымъ. Импе-
раторъ Петръ послѣдилъ
больного и, видя его бо-
лезненное состояніе,
велѣлъ сдѣлать другое
назначеніе, которое че-
резъ годъ послѣдовало
на Ростовскую кафедрю.
Въ тяжеломъ состояніи
нашелъ Свят. Димитрій
свою епархію. Духо-
венство было невѣжест-
венно, учить своихъ ду-
ховныхъ дѣтей не могло.
Грустно и больно было
образованному и уче-
ному святителю встрѣ-
тить такое невѣжество
въ новой своей паствѣ.
Въ одной изъ своихъ
проповѣдей онъ говорилъ по этому поводу такъ:
“Окаянное наше время, въ которомъ такъ
пренебреженно сіяніе слова Божія, и не знаю, кого
прежде всего надобно винить, сѣятелей сѣмянъ въ
землю, священниковъ, или сердца человѣческіе, или
тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Сѣятель не сѣетъ, а земля не
принимаетъ, іереи небрегутъ, а люди заблуждаются”.

Первымъ дѣломъ своего архипастырскаго пра-
вленія Свят. Димитрій основалъ 3-хъ классную

Свт. Димитрій Ростовскій. Худ. В. К. Шебуевъ по заказу гра-
фини А. А. Орловой — Чесменской.

Начало XIX в. ГМЗРК

семинарію и самъ обучалъ дѣтей. Здѣсь въ Ростовѣ Святитель окончилъ свой письменный трудъ — Житія святыхъ, Четьи-Минеи. Такъ трудился Святитель на кафедрѣ ростовской 7 лѣтъ, будучи крайне слабъ своимъ здоровьемъ. 26-го Октября 1709 года онъ совершилъ свою послѣднюю Литургію. На другой день онъ призвалъ своихъ пѣвчихъ и попросилъ ихъ спѣть имъ съ составленные духовные псалмы. Во время ихъ пѣнія Святитель плакалъ. Послѣ этого, одаривъ всѣхъ и попрощавшись, отпустилъ, а 28-го Октября иноки нашли его умершимъ въ его кельѣ, стоя на колѣняхъ передъ святыми иконами. Такова кончина этого праведника на 59-мъ году его жизни. Послѣ себя онъ ничего не оставилъ, все раздалъ при жизни, что и написалъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи. Цѣлый мѣсяцъ стоялъ гробъ съ тѣломъ Святителя, ожидая его друга, Митроп. Стефана Яворскаго, съ которымъ они условились еще при жизни, что, кто первый умретъ, то другой похоронитъ. Спустя мѣсяцъ послѣ кончины тѣло Святителя не подверглось тлѣнію, а также спустя 42 года, при Митроп. Арсеніи Маневичѣ, когда онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, гробъ совершенно спился, а тѣло Святителя, одѣжда, митра и четки остались нетлѣнными.

Проповѣдническій талантъ святителя Дмитрія доставилъ ему широкую извѣстность и за предѣлами Кіевской епархіи: въ Россіи, Польшѣ, Литвѣ. Такъ онъ, упрощенный своими друзьями и братіей Слуцкаго монастыря и опущенный, цѣлый годъ проповѣдовалъ тамъ слово Божіе. Архiep. Лазарь Барановичъ и гетманъ Самойловичъ упрасивали его возвратиться въ Кіевъ и получить настоятельское мѣсто, но онъ уклонялся отъ этого приглашенія и продолжалъ жить въ Слуцкѣ, не смѣя расстаться съ любимцемъ души своей, болящимъ Игуменомъ Иоанномъ Спочкевичемъ, строителемъ того монастыря. И только послѣ кончины своего друга онъ прибылъ на родину. Послѣ годичнаго пребыванія въ Москвѣ, прибывъ 1-го Марта 1702 года въ Ростовъ, онъ остановился въ Яковлевскомъ монастырѣ и совершилъ первую свою литургію въ храмѣ, гдѣ нынѣ почиваетъ онъ, указавъ на это мѣсто словами св. Псалмопѣвца: "Се покой мой, здѣ вселюся во вѣки вѣка".

На паперти этого храма были погребены два подвижника начала 19-го вѣка. Гробовой сторожъ Геромонахъ святой жизни Амфилохий, сорокъ лѣтъ стоявшій на стражѣ у св. мощей Свят. Дмитрія, и его племянникъ, Архим. Иннокентій, 29 лѣтъ правившій праведно святой обителью. Кромѣ этого храма здѣсь же рядомъ стоялъ храмъ свят. Іакова, прекрасно расписанный фресками, изображающими событія изъ жизни св. Іакова. Затѣмъ чудный храмъ во имя Свят. Дмитрія, очень свѣтлый, иконостасъ и стѣны коего были облицованы бѣлымъ, голубымъ,

розовымъ мраморомъ. И немного въ сторонѣ храмъ 18-го вѣка, Спасскій. Выйдя изъ монастыря, мы яля по прямой улицѣ къ центру, постигли по дорогѣ старинный храмъ Свят. Архистратига Михаила, мѣсто послѣднихъ подвиговъ и кончины Свят. Леонтія. При храмѣ жилъ одинъ инокъ. Онъ былъ и священнослужителемъ, и сторожъ. Затѣмъ мы пришли къ такъ называемому Гостинному двору, гдѣ въ лавкахъ продавались реквизированныя церковныя вещи: ризы, покрывала, иконы, картины. Все это было награблено изъ ростовскихъ храмовъ и обителей. Все болѣе цѣнное было увезено, а малоинтересное, съ точки зрѣнія безбожія, распродавалось почти за безцѣнокъ, и покупалъ кто хотѣлъ, многие для того, чтобы передѣлать на что-нибудь другое въ своемъ домашнемъ широкомъ обиходѣ. Съ грустью и болью сердечной я смотрѣлъ на груды лежавшихъ священныхъ облачений и другихъ церковныхъ вещей. Кое-что почти за безцѣнокъ я приобрѣлъ для себя. Послѣ обѣда я рѣшилъ осмѣтрѣть, по совѣту сторожова, еще одно св. мѣсто за городомъ. Это бывшій монастырь Петра Царевича Ордннскаго. Прошло всего два года, какъ эту св. обитель постигла участь многихъ — полное разорѣніе. Монастырь былъ весь взорванъ съ храмами и своими вѣковыми достопримѣчательностями. Семь вѣковъ стояла св. обитель, чудно созданная ордннскимъ Царевичемъ Петромъ, плѣнившимся еще въ Ордѣ христіанской вѣрой, а также многочисленными разсказами о дивныхъ чудесахъ отъ мощей перваго мученика ростовскаго Свят. Леонтія. Плѣнникъ юную душу въ христіанскую вѣру не разъ пріѣзжавшій въ Орду къ хану печаловаться о Ростовѣ благочестивый Еп. Кирилль. И Царевичъ однажды ушелъ велѣть за Еп. Кирилломъ въ Ростовъ. Здѣсь, когда онъ увидѣлъ все благолѣпіе церковное, неземное пѣніе, онъ тогда понялъ, почему душа его стремилась сюда. Больше онъ не хотѣлъ возвращаться къ себѣ обратно въ Орду, особенно послѣ чудеснаго видѣнія ему святыхъ апостоловъ Петра и Павла, повелѣвшихъ ему построить въ честь ихъ монастырь на мѣстѣ явленія. Испросивъ разрѣшенія у хана остаться навсегда въ Ростовѣ подъ предлогомъ женитьбы на дочери ордннскаго вельможи, находившагося въ Ростовѣ, и по ходатайству Еп. Кирилля, который въ свое время исцѣлялъ своими молитвами сына хана, Царевичъ получилъ такое разрѣшеніе. Долгое время онъ жилъ въ епископскомъ домѣ. Затѣмъ, обучившись православной вѣрѣ, былъ крещенъ съ именемъ Петра. Затѣмъ Царевичъ вступилъ въ бракъ, но вель жизнь подвижническую, всегда былъ молчаливъ, занимался въ душѣ молитвою и размышлениями о вѣчности. Самъ Кн. ростовскій Борисъ такъ полюбилъ Царевича Петра, что побратался съ нимъ и это побратайство Свят. Игнатій украсилъ церковною молитвою. Проживъ въ

Следование Николая II съ дѣтьми изъ Успенскаго собора въ сопровожденіи архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Тихона и архитектора-художника К. К. Романова. Фотографія. 1913 г.

Следование Николая II съ дѣтьми по Спасо-Яковлевскому монастырю. Фотографія. 1913 г.

супружествѣ много лѣтъ и имѣя дѣтей, одновременно быть, по свидѣтельству лѣтописцевъ, отцомъ всѣхъ несчастныхъ и бѣдныхъ. Въ глубокой старости овдовѣть и принять монашество въ основанной имъ обители. Къ лику святыхъ Царевичъ причтенъ въ 14-мъ вѣкѣ. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ. До разорѣнія обители было въ ней нѣсколько каменныхъ храмовъ, колокольня, братскіе корпусы и каменная ограда. Когда я пришелъ къ этому св. мѣсту, то увидѣлъ груды печальныхъ развалинъ. Мѣсто, гдѣ находился главный храмъ съ гробницей св. Царевича Петра, было пустое, оставалась только каменная площадка храма, и мнѣ было показано мѣсто, гдѣ въ землѣ лежали останки Царевича Петра. Помолившись надъ святой могилой и въ душѣ оплакавъ разрушенную обитель, я вернулся къ себѣ, на этомъ кончивъ свое обозрѣніе св. мѣсть въ Ростовѣ и его древнихъ достопримѣчательностей.

Все, что такъ близко православному русскому сердцу, смѣталось безбожною рукою, чтобы больше не возстать. Все можно возстановить, но многовѣковую древность никогда. Она отходила отъ насъ какъ дивная сказка о миломъ нашемъ прошломъ, свидѣтельница слова и мощности нашего народа и его гибели черезъ отступленіе отъ Бога.

На слѣдующій день послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ и молебна всѣмъ святымъ земли ростовской, еще разъ къ нимъ приложившись, прощаясь съ ними навѣки въ этой жизни, а также со своими новыми добрыми знакомыми ростовцами, я къ дневному поѣзду отбылъ на вокзалъ. Здѣсь духовенство на перронѣ поджидало одного уцѣлѣвшаго отъ ареста ярославскаго викарія, Преосвящ. Еп. Неофита, проживавшаго въ Ярославлѣ, который

долженъ былъ прибыть на служеніе въ Ростовъ. Вотъ подошелъ московскій поѣздъ изъ Ярославля, я сѣлъ въ вагонъ, издали увидѣвъ группу духовныхъ лицъ вмѣстѣ съ Владыкой Неофитомъ. Раздался третій звонокъ и поѣздъ тронулся. Долго я стоялъ у окна, любясь чудными святынями и храмами города, съ его святымъ озеромъ Неро и густо усаженными около его берега монастырями и храмами. Проѣхали и родину Преп. Сергія, и не вѣрилось, что я въ такое жуткое время все же сподобился посѣтить, хотя, можетъ быть, уже въ 11-ый разъ священный городъ историческихъ воспоминаній, о коемъ, къ сожалѣнію, мало имѣли представленіе многіе русскіе люди, жившіе вблизи его и мало обращающіе вниманія на нашу заветную старину, а особенно русская интеллигенція и богатая аристократія, которая знала многіе мѣста Европы и ихъ достопримѣчательности, мало что говорящее русскому сердцу, но свое родное проходила мимо, не обращая вниманія, а теперь, изстрадавшись по неуютной для насъ во всѣхъ отношеніяхъ Европѣ, много бы дали за то, чтобы на все это взглянуть хоть однимъ глазомъ, что невозможно, во-первыхъ, потому что многое погубило безвозвратно, и по другой причинѣ, что Господь Богъ за наши грѣхи отнялъ все это, можетъ быть, и навсегда.

Приѣхавъ въ Москву съ ростовской святыней со свѣжими впечатлѣніями прямо къ О. Н. Колоничевку въ домъ, гдѣ у него и заночевалъ. На слѣдующій день въ Елоховскомъ соборѣ служилъ Митроп. Сергій Нижегородскій. Послѣ литургіи я подъ вечеръ вернулся въ Даниловъ монастырь, чтобы на слѣдующій день выѣхать въ свой родной Кіевъ. Прибывъ

въ Кіевѣ, я остановился у О. Настоятеля Лавры Архим. Ермогена на новой его квартирѣ, значительно ближе расположенной къ Ольгинской церкви. Встрѣтили по-родному. За истекшій годъ мало произошло переѣвъ, только закрыли большой Николаевскій соборъ и еще нѣсколько храмовъ, арестовали нѣсколькихъ духовныхъ лицъ по разнымъ абсурднымъ предлогаемъ. О. Настоятель объявилъ мнѣ о томъ, что въ августѣ предполагается мое рукоположеніе въ іеродиаконъ въ Кіевскомъ Братскомъ монастырѣ Архіеп. Василюмъ. Пробывъ два дня въ гостяхъ у О. Настоятеля, я побѣхалъ въ Китаевскую пустынь къ своему святому старцу Схіархіеп. Антонію. Радостна была моя встрѣча съ великимъ старцемъ и братіей обители, коихъ тамъ въ то время съ престарѣлыми въ монастырской богадѣльнѣ было человекъ 60. Трудно всё жили, какъ въ матеріально-но отношеніи, такъ особенно въ морально, ибо рѣдко проходила недѣля, чтобы та или иная неприятность ихъ не поджидала и не нарушала ихъ скромный иночскій бытъ. Китаевъ съ его охрестными селеніями были даны въ управленіе т. н. головѣ сельрады, нѣкому молодому сврею Сыхновскому, который выросъ здѣсь у всѣхъ на глазахъ. Три года тому назадъ, бѣгая по улицамъ замазаннымъ мальчишомъ, нынѣ онъ былъ облеченъ особыми полномочіями, особенно по травлѣ и безпокойству монаховъ. Вотъ онъ особенно и отправлялъ всѣмъ жизнь, придумывая всякія разнообразныя козни. То издаетъ приказъ, чтобы всѣ иноки къ такому-то дню собрали столько-то фунтовъ желудей. То тамъ-то засыпали ровъ, то прочистили лѣсъ, то что-нибудь въ этомъ же родѣ. То набереть группу такихъ же хулигановъ и подъ видомъ обиска идеть по келліямъ иноковъ и беззастенчиво, что ему нравится, грабятъ. Не всѣ насѣльники могли переносить спокойно это насилие, нѣкоторые не желали разставаться съ необходимыми и нужными предмѣтами, тогда у нихъ насильно отнимала ихъ эта озорная ватага молодыхъ бандитовъ, будущихъ правителей въ болѣе широкомъ масштабѣ. Къ стыду нѣкоторыхъ студентовъ плодотворно-овощного института надо сказать, что изъ нихъ находились охотники до чужой собственности беззастыдливыхъ монаховъ. Вбили имъ безбожники въ голову, что все, что находится въ монастырѣ, въ келліяхъ монаховъ и вся ихъ собственность общественная, и если что кому нужно, онъ можетъ свободно войти въ келлію и взять для себя необходимую вещь. Не избѣгъ этой участи и схіархіеп. Антоній. Когда я вошелъ въ его пріймную, столь мнѣ знакомую комнату, я былъ немало удивленъ тому обстоятельству, что въ ней нѣкогда было менѣ уютно обставленной, стоялъ только одинъ на трехъ ножкахъ маленькій столикъ. Остальное все было взято. Въ маленькой гостиной, она же спальня, стояла простая деревянная кровать,

столикъ, гробъ Владыки, аналой, стулъ и св. образа, т. к. здѣсь ничего не взяли.

Живя у Владыки Антонія, я успѣшно подъ его руководствомъ готовился къ принятію первой степени діаконаства, еженедельно посѣщая уставныя монастырскія службы. Наконецъ подошелъ назначенный день моего рукоположенія — Преображеніе Господне. За день до праздника, исповѣдавшись у старца и приведенный имъ къ положенной на то въ такихъ случаяхъ присягѣ, я пошелъ въ Кіевъ къ О. Настоятелю Лавры. Здѣсь мнѣ была вручена секретаремъ Духовнаго Лаврскago Собора, Іером. Θεοδοсіемъ справка о монахѣ Кіево-Печерской Лавры Леонтіи (Филипповичѣ), представляемомъ къ рукоположенію въ санъ іеродиакона отъ 26-го Іюля 1928 года, слѣдующаго содержанія:

“Монахъ Леонтій, въ мѣрѣ Василій Константиновичъ Филипповичъ, родился 7-го Августа 1904 года въ Кіевѣ отъ родителей свѣтскаго званія. Обучался въ Екатеринославскомъ и Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ, изъ 4-го класса коего вышелъ въ 1920 году вслѣдствіи ликвидаціи училища. Въ Лавру принятъ въ 1923 году. Проходилъ келіейное послушаніе при нынѣшнемъ настоятелѣ Архим. Ермогенѣ, восполняя свое общее и богословское образованіе подъ личнымъ руководствомъ О. Настоятеля и другихъ преподавателей, а также состоя студентомъ-вольнослушателемъ Кіевской православной Богословской Академіи до времени ея закрытія въ 1924 году. Въ монашество постриженъ 8 (21)-го Августа 1927 года, осенью того же года принятъ въ число студентовъ Высшихъ Богословскихъ курсовъ г. Ленинграда, жилъ на подворьѣ Кіево-Печерской Лавры и принималъ здѣсь участіе въ чтеніи и пѣніи за богослуженіями. По окончаніи учебнаго года и по слачѣ зачетовъ и письменныхъ работъ переведенъ на второй курсъ.

Іеромонахъ Θεοδοціа”.

Эта справка, аналогичная, какъ и при постриженіи, должна была мной быть вручена по положенной формѣ Архіеп. Василю, бывшему ректору Кіевской Академіи передъ рукоположеніемъ, что мною было и сдѣлано. Послѣ обѣда я отправился на Подоль къ Братскому Богоявленскому монастырю, гдѣ недалеко отъ монастыря жилъ Владыка Василій въ домѣ О. Прот. Михаила Ивановича. Вручивъ Владыкѣ Василю справку, я отправился ко всеношной въ Богоявленскій соборъ. За службу участвовалъ въ качествѣ иподіакона, а на слѣдующій день Преображенія Господня моимъ глубокопочитаемымъ Святителемъ Пресвященнымъ Василюмъ, по моему личному желанію, я былъ имъ рукоположенъ въ санъ іеродиакона. Въ св. Богоявленскомъ соборѣ было полно людей. Былъ двенадцатый праздникъ и освящали по старому обычаю плоды. Послѣ рукоположенія я былъ

Владыка приглашенъ на чашку чая. Это была особая оказанная съ его стороны мнѣ честь и милость. Тотъ день и для него былъ памятенъ по его епископской хиротоніи въ 1914 году Митроп. Киевскимъ Флавианомъ, а для меня двойной, т. к. это день моего рожденія. Послѣ чая Владыка Василій наложилъ на моей справкѣ свою резолюцію: «6-го Августа 1928 года (старый стиль) за божественною литургіей въ Києво-Братскомъ монастырѣ монахъ Леонтіи рукоположенъ мною во диакона, къ рукоположенію приводилъ Архидіаконъ Климентъ».

Архiep. Василій отправилъ меня съ миромъ въ Китаевскую пустынь. По дорогѣ я на короткое время зашелъ къ О. Настоятелю, чтобы его поблагодарить за дарованную милость и къ вечерней службѣ былъ уже въ Китаевѣ. У Владыки Антонія я засталъ проф. Киевской Академіи М. Скаланиовича. Владыка просилъ меня въ его присутствіи прочесть нѣсколько моихъ стиховъ. Затѣмъ ударили къ вечерней и всѣ отправились въ храмъ. Здѣсь я долженъ былъ въ первый разъ служить. Съ большимъ волненіемъ началъ я первую скенюю. Въ началѣ было неправильно взять въ руку свой оръ, тогда съ клироса сошелъ О. Игум. Харлампій и вложилъ оръ въ руку какъ слѣдуетъ, и служба прошла болѣе менѣе гладко. Вспомнилъ я въ этотъ день, какъ я ровно два года тому первый разъ молился за литургіей въ Саровскомъ соборѣ. Незамѣтно пришелъ къ намъ храмовый день Успенія Божіей Матери, отпраздновалъ я его въ Китаевѣ, сослуживъ Владыкѣ Антонію. Почти 3 недѣли я провелъ въ Китаевской пустыни, ежедневно утромъ и вечеромъ, совершая службу и подъ опытнымъ руководствомъ лаврскихъ отцовъ усваивая на практикѣ то, что не можеть дать теорія. Какъ было радостно предстоять св. престолу и совершать божественную службу. Въ началѣ сентября я съ благословенія О. Настоятеля вернулся обратно въ Петербургъ на подворье, гдѣ засталъ все въ благополучномъ видѣ, а также всѣхъ друзей. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ я поѣхалъ съ О. Веніаминномъ Эссенъ въ Петергофъ. Здѣсь я прежде всего поспѣлъ Серафимо-Дивѣвское подворье, основанное при большомъ покровительствѣ покойной Государыни Императрицы Александры Феодоровны, здѣсь же въ большомъ храмѣ сестры намъ дали приложиться къ большой части мантии Преп. Серафима Саровскаго. Населеніе было во главѣ съ М. Настоятельницей немного. Но въ обители все было очень пропитано духомъ приснопамятнаго батюшки Преп. Серафима.

Посѣтили большой Петергофскій дворецъ съ чуднымъ при немъ храмомъ, гдѣ особенное на меня произвелъ впечатлѣніе замѣчательный многоархителъный иконостасъ въ стилѣ итальянскаго барокко, очень напоминаетъ мнѣ въ Києвѣ Андрѣевскій

соборъ. Въ этомъ св. храмѣ служили многіе выдающиеся іерархи, начиная со временъ Императора Петра и до послѣднихъ царей. Посѣтили и стеклянную картинную галерею, всю увѣшанную картинами кисти западныхъ художниковъ; эта галерея замѣчательна еще тѣмъ, что въ ней допрашивалъ своего арестованнаго несчастнаго сына Царевича Алексѣя Императоръ Петръ Первый. Посѣтили невдалекѣ стоящую царскую дачу Александрія, любимый коттеджъ Императора Александра Третьяго и Николая Второго. Здѣсь въ комнатѣ Императрицы Александры Феодоровны на оконномъ стеклѣ сохранились написанные Государыней бриллиантовымъ перстнемъ ея инициалы и крестъ. Комната была такъ же оформлена. Всѣ дворцы и царскіе парки были въ вѣдѣніи дворцовыхъ музеевъ и посѣдательскіе ежедневно огромными толпами народа, конечно, за плату. При входѣ надѣвались на ноги особые туфли, чтобы не портиль полы. Любовались немало и восхитительными Петергофскими фонтанами. Въ глубинѣ парка на специальныхъ рельсахъ стоялъ историческій съ царскими золотыми вензелями вагонъ. Здѣсь произошло роковое для Императора Николая Второго и его семьи и всей Россіи отрѣченіе отъ царскаго престола. Въ немъ намъ показали царское купе, гдѣ произошло отрѣченіе Государя отъ престола, стояла чернильница и ручка, которой онъ подписаль смертельный приговоръ. Тяжело было въ немъ быть. Казалось бы, что такое подписать одну бумажку, а что потомъ за ней посѣдовало въ жизни подписавшаго и его близкихъ, государства и вообще всего міра. На этомъ мѣстѣ закончили свой осмотръ чудснаго Петергофа.

Академическія лекціи шли своимъ обычнымъ порядкомъ. По-прежнему у меня разъ въ недѣлю собирались болѣе близкіе по духу студенты, но тучи на политическомъ горизонтѣ все болѣе и болѣе гущались и жить, несмотря на экономическій НЭП, въ религиозномъ отношеніи становилось все труднѣе и труднѣе. Стали больше закрывать храмовъ, арестовывать оставшееся немногочисленное духовенство. Были изъяты и наши два профессора О. Іоаникій и А. П. Обновленскій. Отняли большевики отъ обновленцевъ Исаакіевскій соборъ и устроили тамъ антирелигиозный музей. Въ качествѣ экспонатовъ среди всякихъ засушенныхъ галдовъ, ящерницъ и какого-то кавказскаго засушеннаго въ пещерѣ разбойника положили нетлѣнно почившаго въ Черниговскомъ Спасскомъ соборѣ Свят. Геодосія Черниговскаго, мощи коего были торжественно открыты послѣ свыше 200-лѣтняго пребыванія во гробѣ нетлѣнными вмѣстѣ съ его погребальнымъ архіерейскимъ облаченіемъ въ 1896 году. На открытіи присутствовали 150 тыс. богомольцевъ, на глазахъ которыхъ было совершено не одно чудесное явленіе:

многіе слѣпые получили прозрѣніе, нѣмые даръ рѣчи, паралитики здравіе.

Свят. Ѳеодосій Черниговскій жилъ послѣ Патріарха Никона и былъ ставленникомъ по ходатайству своего духовнаго покровителя, святителя праведной жизни Архіеп. Черниговскаго Лазаря (Барановича), который, будучи на Соборѣ въ Москвѣ, почти въ единственномъ числѣ не подписалъ несправедливое лишеніе святаго сана Патріарха Никона. Этотъ престарѣлый святитель облюбовалъ самъ себѣ достойнаго прѣмника въ лицѣ Игум.

Ѳеодосія, настоятеля древняго Кіево-Выдубецкаго монастыря и воспитанника Кіевской Духовной Академіи. Много лѣтъ трудился угодникъ Божій въ Выдубецкой обители, на берегу Днѣпра. Самъ, своими собственными руками сажалъ деревья, изъ нихъ одно по преданію сохранилось до разорѣнія большевиками этой обители. Здѣсь же Свят. Ѳеодосію пришлось пережить и мучительное для него личное испытаніе. Въ связи съ измѣной гетмана Мазепы были подвержены царской опалѣ и часть духовенства, въ томъ числѣ и Свят. Ѳеодосій, какъ пользовавшійся исключительнымъ вниманіемъ и покровительствомъ гетмана Мазепы. Но когда прошло слѣдствіе, то, не найдя никакихъ уликъ въ измѣнѣ

Икона Виленскихъ братьевъ-мучениковъ.

Государю Петру Первому, запрещеніе было снято и вскорѣ онъ былъ призванъ въ Черниговъ, а затѣмъ въ Москву, гдѣ Патріархомъ Адрианомъ хиротонисанъ во Еп. Черниговскаго. Съ глубокой скорбью и взиралъ на обнаженнаго Свят. Божія, съ коего кощунственно сорвали безбожники святительскіе одѣжды въ Черниговѣ, въ присутствіи Архіеп. Пахомія, духовенства, мірянъ. Здѣсь же начали пороть животъ, дабы убѣдиться, нетлѣнный ли онъ и нѣтъ ли внутри наложеннаго, несмотря на очевидное доказательство нетлѣнія Угодника и дивныя знаменія надъ нѣкоторыми кощунниками, святое тѣло было похищено безбожниками и увезено сначала въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ и поставлено на всеобщій позоръ въ поруганномъ Исаіевскомъ соборѣ. Святитель удивительно хорошо сохранился и ни одна часть тѣла не подверглась какому бы то ни было тлѣнію, спокойныя черты лица. Очи сложены крѣпко, руки

согнуты какъ обычно у христіанскихъ покойниковъ. Цвѣтъ кожи коричневый и на животѣ огромный зялъ кощунственной рукой сдѣланный прорѣзь въ видѣ ленты. Про себя помолится и незвизая ни на что поцѣлуетъ стеклянный колпакъ, подъ коимъ лежалъ Угодникъ Божій.

Здѣсь же лежали три Виленскихъ мученика Антоній, Евстафій и Іоаннъ, пострадавшіе за вѣру Христову въ 1347 году отъ языческаго литовскаго князя Ольгерда. Антоній и Іоаннъ были родные братья, а Евстафій ихъ другъ. Всѣ трое были юными придворными князя литовскаго. Послѣ тщетныхъ попытокъ отвѣче ихъ отъ христіанской вѣры и вернуть ихъ обратно къ языческимъ богамъ, свирепый князь отдалъ страдальцевъ на страшныя муки. Послѣ годичнаго суроваго заключенія, звѣрскихъ истязаній Антонія и Іоанна повѣсили на дубѣ, а Евстафію ломали ноги желѣзными прутами, сдирали кожу съ головы вмѣстѣ съ волосами. Такъ жестоко мучимый юный страдалецъ съ надеждой на блаженную вѣчность имѣлъ въ себѣ мужество еще и утѣшать христіанъ, пришедшихъ ободрить своимъ присутствіемъ святаго мученика. Ужасы страшныхъ пытокъ такъ и застыли на страдальческихъ лицахъ троихъ святыхъ юныхъ героев за

Вѣру Христову и до нашихъ дней. Лежали они обнаженные, одиго-около другого, съ открытыми ртами и печатью ужаса, но совершенно сохранившіеся, несмотря на прошедшее со времени казни ихъ почти 600 лѣтъ. Послѣ ихъ кончины христіане ихъ похоронили въ Виленской св. Никольской церкви. Затѣмъ черезъ 17 лѣтъ свят. Митроп. Алексій по сношенію съ Константинопольскимъ Патріархомъ Филофеемъ включилъ ихъ въ число святыхъ и установилъ память ихъ 14-го Апрѣля. Затѣмъ перенесены были въ Свято-Духовъ монастырь въ Вильнѣ, гдѣ почивали до первой великой войны въ склепѣ. Предохраняя отъ поруганія въ литовскомъ краю, святые мощи были перевезены въ Москву и находились въ одномъ изъ храмовъ г. Москвы. По закрытіи храма большевиками они были взяты въ антирелигіозный музей. Несмотря на предпріятыя со стороны безбожниковъ соотвѣтствующія мѣры, отъ трупъ кавказскаго разбойника даже черезъ нижнее отверстіе

стеклянного колпака исходилъ смрадь, тогда какъ отъ св. мощей мучениковъ этого не чувствовалось. На это обстоятельство безбожники не могли дать обстоятельнаго исчерпывающаго отвѣта. Грустно было смотрѣть на поруганный величественный храмъ, который много десятковъ лѣтъ былъ свидѣтелемъ многочисленныхъ торжественныхъ событий. Съ амова коего ежегодно торжественно гремѣла при многочисленномъ стеченіи народа торжественная анаеама, отлученіе тѣхъ отступниковъ, кои теперь на поруганный правдѣ и поверженной долу святыни справляютъ свой кровавый пиръ до попушеннаго времени.

Сердце разрывало отъ боли, когда однажды увидѣть изъ своего окна, которое выходило на Неву, что на противоположной сторонѣ берега стали снимать кресты, а потомъ разрушать чудесный храмъ, памятникъ всѣмъ морякамъ, погибшимъ въ Цусимскомъ бою. Варварская рука не пощадила этого мѣста скорби, куда печальныя матери погибшихъ своихъ дѣтей по субботамъ вечеромъ приносили свои слезы и свою неуспынную печаль по погибшимъ. Кто бывалъ когда-либо въ Свято-Николаевскомъ храмѣ въ стилѣ древнихъ новгородскихъ церквей, тотъ никогда не забудетъ его стѣнъ, увѣшанныхъ иконами и безчисленными мемориальными досками съ именами погибшихъ русскихъ. Все это озарялось многочисленными разноцвѣтными лампадами, другихъ огней здѣсь не было. На этомъ скорбномъ траурномъ фонѣ печальныя матери въ черномъ одѣяніи оплакивали свою блую радость и надѣжду, своихъ незабвенныхъ сыновей. И кому помѣшалъ этотъ памятникъ скорби народной, гдѣ были записаны всѣ безъ различія, и зачьмъ понадобилось отнять послѣднюю радость у несчастныхъ матерей? Черезъ нѣсколько дней отъ храма зяло пустое мѣсто.

Погибъ въ тѣ дни храмъ Божіей Матери Скоропослушницы, куда люди несли свое горе и печаль, желая быть услышанными теплою Заступницей міра холоднаго. Церковь мѣшала трамвайному движению. Закрыли и Свято-Троицкій храмъ Императора Петра и его домикъ съ чудотворной иконой Спасителя. Закрыли и опустошили храмъ Всѣхъ скорбящихъ Радосте, мѣсто всѣхъ скорбныхъ и обездоленныхъ, и вообще стали отнимать послѣднюю радость отъ несчастнаго православнаго русскаго человѣка, лишая его св. храмовъ и часовенъ, съ кони у него связалась жизнь, можно сказать, съ колыбели.

Помню, въ тотъ годъ задумало петербургское духовенство почтить батюшкинъ Отца Иоанна Кронштадскаго день Ангела. Для этого случая былъ предназначенъ Владимирскій храмъ на Петроградской сторонѣ. Наканунъ было торжественная заупокойная всенощная при громадномъ стеченіи молящихся, а на слѣдующій день къ общинѣ собралось еще больше

народу, и вотъ безбожники неожиданно передъ възломъ Митроп. Серафима къ общинѣ позвонили ему съ приказомъ заболѣть. Владыка не пріѣхалъ. Собравшіеся сослужить ему іерархи, среди которыхъ былъ и нынѣшній Митрополитъ Николай, вынуждены были предложить Владыкѣ Николаю принять встрѣчу, а тутъ уже и около храма и въ храмѣ аресты, и мнѣ только чудомъ удалось благополучно вовремя уйти, когда я узналъ, что Владыка Митрополитъ не пріѣдетъ, что онъ “заболѣлъ”. Тогда такая болѣзнь говорила объ извѣстномъ и надо было принимать мѣры предосторожности. Послѣ этого пошелъ слухъ, что большевики согласны отдать изъ Карповки гробъ съ останками О. Иоанна и чтобы его похоронили безъ толпы на Смоленскомъ кладбищѣ, приготоовлено было и мѣсто. Но такъ какъ это вѣсть облетѣла весь городъ, то цѣлые толпы народа ежедневно приходили на кладбище вблизи бывшаго Иоанновскаго монастыря, то большевики, видя такое народное движеніе, отъ своего намѣренія отказались.

ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ

Какъ-то меня пригласили къ себѣ въ гости и пожить у царскосельскихъ святыхъ священникъ Екатеринбургскаго Царскосельскаго собора, очень художавый, среднихъ лѣтъ цѣловать съ универстетскимъ образованіемъ О. Стефанъ. Я этимъ приглашеніемъ воспользовался и, выбравъ свободное время, вмѣстѣ съ сыномъ петербургскаго виднаго инженера, студентомъ учительскаго института Р. Лобковскимъ, поѣхалъ на два дня къ О. Стефану, который жилъ съ двумя престарѣлыми родителями въ собственномъ скромномъ домикѣ, недалеко отъ Царскосельскаго Лицея и Знаменской церкви. Отправляясь въ Царское Село поѣздомъ, я былъ полонъ думъ и воспоминаній, особенно о послѣднихъ его царственныхъ обитателяхъ, коиъ я, кромя Государя, никогда не встрѣчалъ, но всей душой ихъ любилъ и почиталъ, зная много объ ихъ жизни отъ мнѣ близкой почившей Кн. Вѣры Игнатьевны Гедройцъ, проф. медицины и завѣдующей Царскимъ военнымъ лазаретомъ, сестрами милосердія коего состояли какъ сама Императрица Александра Ѳеодоровна, такъ и ея Августѣйшія дочери. Всѣ они дѣйствительно работали, по словамъ Княжны Гедройцъ, порой до изнеможения силъ въ госпиталѣ, участвуя въ самыхъ сложныхъ и тяжелыхъ операціяхъ, подавая Княжнѣ В. И. оперативные инструменты и слушая ея указанія во время хода операціи. Какъ сама Императрица, такъ и Княжны прослушали для этой цѣли полный курсъ для медсестеръ и сдали экзамены, о чемъ упоминаетъ сама Государыня Императрица въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Государю Николаю Второму, а также мнѣ хорошо знакомая графиня Марія Дмитріевна Ниродъ,

помощница Княжны Гедройць и вѣрная неразлучная ея спутница въ жизни. Подъѣзжая къ Царскому Селу, прежде всего бросился въ глаза золотой куполъ величественнаго Государева Феодоровскаго собора въ древнерусскомъ стилѣ. Подъѣхавъ къ царскосельскому дебаркадеру и стекляннѣй ротондѣ, живо представилась картина отъѣзда Государя Императора изъ насижennaго гнѣзда въ темную неизвѣстность на страшную головоу за грѣхи русскаго народа. Приѣхали мы подъ вечеръ и радушно были встрѣчены хозяевами и О. Стефаномъ. До ужина мы успѣли посѣтить чудный огромный стоящій на площади Екатерининскій соборъ, черезъ два года варварски взорванный большевиками. По разсказу старожиловъ и батюшекъ, сюда любила приѣзжать помянутая инкогнито Императрица Александра Феодоровна, въ простомъ скромномъ платьѣ и шляпѣ подъ густой вуалью, въ сопровожденіи фрейлины, такъ же скромно одѣтой.

Вся пышная обстановка собора говорила о быломъ его царскомъ величьи и богатствѣ убранства. Послѣ него мы пошли поклониться главной царскосельской святыни — чудотворной Иконѣ Знаменія Божіей Матери, особенно чтимой въ царствующемъ домѣ. Она была принесена въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу Константинопольскимъ Патриархомъ св. Афанасіемъ и перенесена изъ Москвы въ Петербургъ Императоромъ Петромъ Первымъ, по преданію благословившимъ ея свою дочь Елисавету, которая молилась предъ нею передъ своимъ воцареніемъ и послѣ всегда ее особенно почитала, воздвигнувъ для нее недалеко отъ своего дворца нынѣшнюю Знаменскую церковь, гдѣ икона пребывала въ ютѣ съ правой стороны храма. Императрица Елисавета каждый день ходила къ святой иконѣ, когда она жила въ Царскомъ Селѣ, и незадолго до своей кончины какъ-то выйдя сама изъ храма безъ сопровождающихъ упала въ обморокъ, и прохожіе должны были оказать ей первую необходимую помощь. Въ 1771 году молившаяся передъ этой иконой были охранены отъ чумы. Въ 1820 году ея было остановленъ пожаръ по дворцѣ Императора Александра Второго. Много и другихъ чудотворныхъ знаменій совершалось отъ этой святой иконы. Глубоко почитала ее и покойная Императрица Александра Феодоровна. Она каждый день просто въ обязательномъ

Феодоровскій соборъ

порядкѣ ходила сама и съ дѣтьми къ св. Иконѣ и ставила свѣчи за Государя, за себя и за дѣтей, и когда только бывала прикована къ одру болѣзни, посылала въ Знаменскій соборъ своихъ дѣтей. Таково было царское усердіе къ этой святынь. Иногда Икону въ исключительные и знаменательные дни Царской Семьи дни поднимали во дворецъ и тамъ служили передъ нею молебствъ. Брали ея царскосельскіе госпиталю для исцѣленія страждущихъ воиновъ. Чудный ликъ какъ живой взиралъ на насъ съ Иконы Богоматери. Помолвившись и приложившись къ Иконѣ, поставивъ свѣчи, мы вышли изъ собора и немного постояли у памятника А. С. Пушкину, гдѣ онъ лицеистомъ въ задумчивой позѣ сидитъ на садовой скамѣйкѣ. Здѣсь же вблизи стояло знаніе Лицея, въ которомъ онъ учился, и былъ Екатерининскій дворецъ. При приближеніи ночи и при видѣ памятника великаго поэта, а вдали громадныя силуэты дворцовъ, невольно вспомнилось его стихотвореніе, прочитанное на публичномъ экзаменѣ 8-го Января 1815 года въ присутствіи видныхъ царскихъ сановниковъ, митрополита, поэта Державина, А. Н. Тургенева и др. видныхъ петербуржцевъ, которое обратило вниманіе всѣхъ присутствующихъ, особенно поэта Державина, который, словами поэта: "Въ слезахъ обнялъ меня дрожащею рукою, и счастье мнѣ предрѣкъ, незнаемое мною, и въ гробъ сходя благословилъ". Это стихотвореніе удивительно отображаетъ въ себѣ наглядно все Царское Село, которое такъ нѣжно воспѣтъ А. Пушкинъ:

Нависъ покровъ угрюмой ноци
На сводѣ дремлющихъ небесъ,
Въ безмолвной тишинѣ почли доль и роци,
Въ сѣдомъ туманѣ льсѣ,
Чуть слышится ручей, бѣгущій въ сѣнь дубравы,
Чуть дышитъ вѣтерокъ, уснувшій на листьяхъ,
И тихая луна какъ лѣбль величавый
Плыветъ въ сребристыхъ облакахъ.
Съ холмовъ кремнистыхъ водопады
Стекаютъ бисерной рѣкой,
Тамъ въ тихомъ озерѣ плескаются наяды
Его ленивою волной.
А тамъ въ безмолвіи огромныя чертоги,
На своды опершись, несутся къ облакамъ?
Не здѣсь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храмъ?

Января 1815 года въ присутствіи видныхъ царскихъ сановниковъ, митрополита, поэта Державина, А. Н. Тургенева и др. видныхъ петербуржцевъ, которое обратило вниманіе всѣхъ присутствующихъ, особенно поэта Державина, который, словами поэта: "Въ слезахъ обнялъ меня дрожащею рукою, и счастье мнѣ предрѣкъ, незнаемое мною, и въ гробъ сходя благословилъ". Это стихотвореніе удивительно отображаетъ въ себѣ наглядно все Царское Село, которое такъ нѣжно воспѣтъ А. Пушкинъ:

Не сль Элизимъ полнощной,
 Прекрасный Царскосельскій садъ,
 Гдѣ льва сразивъ, почилъ орьелъ Россіи мощный
 На лонѣ мира и отраль?
 Промчались навсегда тѣ времена златые,
 Когда подь скитлеромъ великія жены
 Внѣхалась славою счастливая Россія,
 Цвѣтя подь кровомъ тишины!
 Здѣсь каждый шагъ въ душѣ рождаетъ
 Воспоминанья прежнихъ лѣтъ,
 Возврѣвъ вокругъ себя, со вздохомъ росеть
 вѣщать:

"Исчезло все, великой нѣтъ!"
 И ты промчался незабвенный!
 И вскорѣ новый вѣкъ узрѣть
 И брани новыя, и ужасы воєнны,
 Стрaдaть — есть смертнаго удѣль.

На слѣдующій день, послѣ обѣдни въ Знаменскомъ соборѣ и завтрака мы пошли осматривать Царскія дворцы. Начали свой осмотръ съ большого Екатерининскаго дворца. Здѣсь все было какъ въ сказкѣ, и удивленнымъ восклицаніямъ публики не было конца. Водили насъ поставленные совѣтами экскурсоводы группами. Каждая комната имѣла здѣсь свой особый стиль, убранство и красоту, особенно пѣлила всѣхъ огромная трюнная парадная зеркальная зала, это та знаменитая зала, которую воспѣлъ въ своемъ чарующемъ произведеніи Н. В. Гоголь "Ночь передъ рождествомъ", гдѣ кузнецъ Вакула на вѣдмѣ спустился черезъ трубу во дворецъ и, представъ предъ свѣтлые царицны очи, испросилъ для своей Оксаны царскіе черевички — условіе ея руки. Эта изумительная красота и роскошь могла быть только въ блистательную эпоху Екатерины. Чудесная и дворцовая церковь съ многорукосумъ иконостасомъ въ любимомъ стилѣ для той эпохи — барокко. Показывали здѣсь комнаты, гдѣ родились Екатериныны внуки Константинъ, Александръ и Николай. Прошли и дворцовое правое крыло, гдѣ намъ на первомъ этажѣ показывали личныя комнаты Императора Александра Второго, всѣ увѣшанная гравюрами и картинами столъ любимого имъ Кавказа, а также его личную моленуюю съ извѣстной на стеклѣ картинной-портретомъ "Ангелъ со свѣчой и кадильцомъ", принадлежавшимъ его покойной дочери, скончавшейся въ юномъ возрастѣ отъ чахотки. Здѣсь же любила иногда жить и покойная Государыня Марія Ѳеодоровна, нѣсколько комнатъ которой съ ея любимой обстановкой и портретами сохранились еще со временъ Императора Александра Третьяго. Здѣсь прошли и по знаменитой длинной аллеѣ, всю заставленную скульптурами знаменитыхъ мужей древняго античнаго міра, т. н. галерею Камеронъ. Объ этомъ дворцѣ можно еще сказать въ заключеніи

то, что, гдѣ бы я не бывала въ Европѣ и не посѣщала царскихъ дворцовъ, то ни одинъ изъ мною видѣнныхъ не могъ сравниться по изумительной красотѣ съ Екатерининскимъ: ни Версальскій, ни Венскій Шенорунъ, ни Потсдамскій. Въ дворцовомъ садикѣ подь каменными плитами лежали любимые четвероногіе друзья Императрицы, для коихъ она была добрая хозяйка, а не ея сторожа. Спустившись съ лестницы Камероновой галлерей и немного пройдя по аллеѣ большого парка, примыкающаго къ Екатерининскому дворцу, такъ и казалось, что встрѣишь даму съ лающей собачкой — Императрицу Екатерину II. Здѣсь, дѣйствительно, все дышало той неповторимой счастливой Екатерининской эпохой, въ которой жило столько и расцвѣло какъ никогда русскихъ гениевъ и талантовъ и которую такъ гениально воспѣлъ А. С. Пушкинъ. Геркулесово озеро съ величественной посредиѣй памятной побѣдной цесменской колонной и наверху парящимъ орломъ. Также и другіе поэтичные уголки: Адмиралтейство, Бѣлая башня, Агатовы комнаты, гротъ, турецкіе бани, разбитый водоносъ, мостики, Эрмитажъ и др.

Пройдя китайскій городокъ съ его мнѣннаторными императорскимъ театромъ, гдѣ иногда ставили оперы и концерты, мы вступили въ паркъ Александровскаго дворца, сравнительно недавней постройки времяемъ Александра Второго. Этотъ дворецъ былъ уже въ совершенно другомъ, болѣе простомъ стилѣ, какъ съ внѣшней стороны, такъ и по своему внутреннему убранству. Это было любимое мѣстопребываніе послѣдней императорской семьи. Съ лицевой стороны дворца его украшали большія колонны, которая, какъ и самъ дворецъ, прекрасно отражались въ чистыхъ водахъ царскаго огромнаго пруда. Левая часть дворца такъ же какъ бы омывалась прудомъ. Одвѣ въ коридоръ легкіе туфли, я съ грустью вошелъ въ любимое гнѣздо послѣднихъ царственныхъ козевъ, которые такъ нѣжно его любили и гдѣ они счастливо прожили до печальныхъ роковыхъ дней 1917 года. Такъ на всемъ нѣль ихъ духъ здѣсь и казалось, сами вещи лучше всякихъ словъ говорили о нихъ самихъ.

Какой рѣзкій контрастъ царскихъ жилищъ, если сравнить Екатерининскій дворецъ и Александровскій. Тамъ чарующая царственная величественность и холодная официальность, а здѣсь необычайная красота и уютъ, что такъ было свойственно царской семье, которая была воспитана въ чрезвычайно скромной обстановкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ — старорусской патриархальностью. Этотъ рѣзкій контрастъ между бывалымъ жилищемъ прежнихъ царей и послѣднихъ настолько бросался въ глаза, что даже сопровождавшіе публику большевистскіе агитаторы этого не скрывали, а подчеркнуто приписывали все это исключительно мнѣннаторскому вкусу его обитателей, не видя и не находя

величія во всей этой обстановкѣ, не чувствуя души ся. Ибо убранство жилища того или иного человѣка почти всегда отражаетъ его духовный обликъ и говоритъ лучше всякихъ словъ, чѣмъ жива и полна его душа. Такъ и здѣсь. Вы входите въ парадную прѣмную, мало чѣмъ отличающуюся отъ прѣмныхъ большихъ аристократическихъ домовъ. Все здѣсь просто. Нѣсколько большихъ картинъ и сравнительно простая обстановка, далее парадный заль съ колоннами, также не быть въ глаза своей сказочной роскошью и богатствомъ, какъ это видишь въ

Екатерининскомъ дворцѣ, гдѣ никогда не жилъ послѣдній Императоръ Николай II съ Семей. Кабинетъ Государя — большая въ темно-коричневомъ цвѣтѣ комната съ книжными полками, уставленными книгами, по стѣнамъ развѣшаны любимыя картины. Особенно Б. Бѣльскаго, изобразившаго въ основномъ деревенской простой русской бытъ, что такъ было близко и дорого душѣ Императора Николая II, и великое множество фотографій близкихъ и любимыхъ имъ лицъ, расположенныхъ на столѣ Императора и на книжныхъ полкахъ, а также въ углу съ десятокъ св. иконъ. Большую часть императорскаго кабинета занимала огромная размѣра обитая ковромъ софа. На этой софѣ часто помѣщалась вся царская семья и Августѣйшій хозяинъ дома любилъ вслухъ читать классическую русскую литературу. Это были для нихъ счастливыя минуты ихъ жизни, когда они отдыхали всѣ вмѣстѣ, забывая на время невзгоды. Около софы стоялъ дѣтскій столикъ и стулъ. Это мѣсто наследника, которому иногда разрешалось присутствовать при прѣмѣ министровъ, тѣмъ самымъ пріучая его къ будущему царскому управленію. Рядомъ съ кабинетомъ была большая прѣмная, очень просто обставленная, съ картинами на сельские мотивы, далѣе т. н. биллиардная, ничѣмъ особеннымъ не отличающаяся, и при ней бассейнъ, который особенно любилъ Цесаревичъ, затѣмъ комнаты Императрицы Александры Теодоровны. Кленовая гостинная, необыкновенно уютная и вся въ цвѣтахъ. Сиреневая комната, названная такъ по обивкѣ обоевъ, съ бѣлой миниатюрной мебелью, фортепьяно и картинами по стѣнамъ. Здѣсь такъ же, какъ и у Императора, много любимыхъ картинъ, главнымъ образомъ религіознаго характера, а также множество

портретовъ и фотографій семейныхъ и близкихъ ей лицъ. Это была самая любимая комната Императрицы. Около нее была спальня и ея молельный уголокъ. Иконъ было не перечесть. Думаю, нѣсколько сотъ, это все памятныя отъ святыхъ мѣсты, которые такъ любила посѣщать покойная Императрица. Каждая обитель старалась поднести ей святой образъ и каждый духовный человѣкъ знать, что это для нее самое цѣнное, и дарилъ ей, и она цѣнила это больше всехъ цѣнностей, какой бы маленькой материальной стоимости это ни было; въ золотой лирицѣ или просто любяномъ изображеніи. Все имѣло цѣнность по изображенному св. лику и по тому или иному воспоминанію, связанному съ нимъ. Она эту святую реликвию хранила и берегла. Вотъ почему здѣсь было много всевозможныхъ святыхъ иконъ, а также крестовъ и медальоновъ со святыми мощами угодниковъ Божіихъ. Рѣдко у кого изъ духовныхъ лицъ можно было встрѣтить такой святой уголокъ, по множеству иконъ и святыхъ, какъ у Императрицы. Это не былъ какой-то религіозный психозъ или же ненормальность, какъ старались изобразить это въ глазахъ легковѣрной толпы враги Православія и царскаго трона, а это были для нее священные портреты. Взирая на нихъ, она

Царское Село. 1905 годъ.

какъ съ живыми входила съ ними въ общеніе, и такъ она утоляла свою духовную жажду. Такъ Императрица воспринимала святое Православіе. Она не могла утолить духовную жажду шаблоннымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній Церкви и старалась всю свою жизнь саму себя пронизать этой церковной молитвенной стихіей, для этой цѣли у нее въ молельной и въ государевомъ соборѣ были кругъ богослужебныхъ книгъ — мѣсячныхъ мнѣй, по которымъ она молилась ежедневно, по примѣру древнихъ русскихъ царицъ, а поэтому естественно святыя въ ея заветномъ углу были не мертвыя, ничего не говорящія реликви, а живые свидѣтели ея молитвенныхъ подвиговъ и обращеніе ея къ нимъ было какъ къ близкимъ и дорогимъ для нее душамъ. Эта высота, до коей доходять лица, чрезвычайно духовно одаренные и святой подвижнической жизни, коей и была покойная святая мученица Императрица.

Особенно выкристаллизованный великій обликъ Императрицы сказался въ страшную минуту тяжкихъ испытаній, грубыхъ униженій и мученій, начиная съ

домашняго ареста и до Екатеринбургской гологовы, когда казалось бы мало кто изъ поддизниковъ могъ вынести безропотно и такъ кротко все страданія, какъ это выносила она, молясь и за своєю семью и за своего мужа и за весь несчастный русскій народъ, который допустил все это. Живя въ тылу, они были въ тѣ дни какъ бы внѣ его. До такой вышты духовной мы не знаемъ кто поднимался изъ царей, особенно послѣднихъ.

Вотъ почему Императрицу не понималъ и чуждался аристократическій миръ, въ томъ числѣ и нѣкоторые царственные родственники. Понималъ ее только Государь Императоръ, онъ цѣнилъ ее за это и любилъ, а также ея дѣти и нѣсколько близкихъ приближенныхъ двора. Для остальныхъ она была чужда и непонятна и нежеланна, ибо они были мірской суетливой пустотой, а ея душа была полна высшихъ христіанскихъ идеаловъ. Вотъ что ей давало силы и мужества, будучи слабой здоровьемъ, просиживать часами у изголовья тяжко страдающихъ или же участвовать въ страшныхъ и тяжелыхъ для глаза и всего существа трудныхъ многочисленныхъ операціяхъ. Ей приходилось писать въ Ставку Императора не разъ: "Ты видишь, можетъ быть, тамъ красивые лица, а я вынуждена смотрѣть на такія ужасныя и зловонныя части человѣческаго тѣла, о которыхъ и говорить неудобно".

Въ этой части дворца, по направленію къ полукруглому залу была концертная комната съ большой картиной, изображавшей королеву Франціи, тоже трагически погибшую, дивный во весь ростъ портретъ Императрицы Александры Феодоровны и картина Качалова "Конница идетъ". Здѣсь стояло пианино и сюда иногда приглашались знаменитости, которые давали исключительно для Царской Семьи концерты. Съ наступленіемъ Великой войны все приняло другую форму. Радости отошли въ вѣчность, а замѣнили ихъ почти сплошная скорбь. Не останавливаясь подробно вниманіемъ на остальныхъ комнатахъ, какъ то игральная Цесаревича, чтобы окончить описаніе нижняго этажа, необходима остановиться на полукругломъ залѣ. Этотъ залъ въ дни ихъ домашняго заключенія былъ превращенъ въ домашнюю церковь, куда въ первое время подъ праздничные дни и по праздникамъ приходилъ ихъ придворный священникъ и совершалъ для нихъ богослуженія, затѣмъ, убоявшись, пересталъ приходить, и приходилъ Игуменъ Досифей. Здѣсь стояли походный иконостасъ и нѣсколько царскихъ кресель. Императрица и царевны пѣли съ вѣрными слугами во время этихъ богослуженій. Въ этомъ же залѣ имъ пришлось просидѣть нѣсколько томительныхъ часовъ въ ожиданіи отъѣзда, одѣтыми и собранными насѣбъ, съ кое-какими необходимыми вещами, для того чтобы отправиться въ далекій роковой путь. Сердце обливалось кровью при одномъ

воспоминаніи, что пришлось испытать святымъ Царственнымъ страдальцамъ еще въ началѣ ихъ гологоескаго пути. А когда-то эта зала была свидѣтельницей другихъ событій. Здѣсь принимали Рождественскіе и Пасхальные поздравленія іерарховъ.

Затѣмъ, осмотрѣвъ нижній этажъ, мы пошли наверхъ, гдѣ были личныя комнаты царевенъ и наследника Цесаревича Алексѣя Николаевича, ихъ рабочая комната, классная и столовая, гдѣ они обѣдали сами въ отсутствіи родителей и прислуги. Еще болѣе царственной простотой вѣдало отъ этихъ комнатъ царевенъ и наследника. Простая желѣзная кровать съ кіотомъ подъ стекломъ въ углу, столъ, стулья. Простые одѣяла и все убранство комнаты, пожалуй, болѣе похоже на институтскую обстановку, чѣмъ даже на комнаты барышень аристократокъ, не говоря уже о царскихъ дочерей. Можно ли съ ними сравнить другихъ барышень богатыхъ семей? Такова и комната Цесаревича. Комната классная и рабочая, гдѣ царевны пріучались къ физическому труду и рукодѣлю. Вотъ въ какомъ пророческомъ превратіи Царственные родители воспитывали своихъ дѣтей, что потомъ такъ имъ пригодилось въ жизни, когда имъ пришлось столкнуться съ матеріальными лишениями и вопіющею нуждой въ заключеніи. Они заранѣе были уже къ этому подготовлены, и безропотно, благословляя своихъ палачей, несли съ истинно христіанскимъ смиреніемъ выпавшій на ихъ долю тяжкій жребій. Въ тотъ годъ были еще жалкіе остатки былой царской прислуги, которые стояли какъ охранники царскихъ комнатъ. И они, видя на мнѣ ясу, которая имъ внушала довѣріе, тайкомъ шептали, чтобы не слышали совѣтскіе гиды, о томъ, что во многихъ комнатахъ многое унесено и что объясненіе совѣтскихъ гидовъ посѣтителямъ нравственнаго облика царственныхъ насельниковъ очень живо и невѣрно, чему они были живыми свидѣтелями, и что имъ тяжело слушать такую вопіющую клевету и ложь. И на глазахъ ихъ сверкали слезы, такъ имъ видно было жестоко.

Остальная часть дворца, гдѣ нѣкогда помещались фрейлины и царедворцы, была занята видными партійцами, которе прѣзжали сюда изъ Петербурга на мѣсячный отлукъ.

Съ задняго фасада Александровскаго дворца остались слѣды грядя огорода царскихъ узинокъ, когда они находились въ заточеніи и сами съ придворными воздѣлывали огороды, и въ этомъ находила какъ бы нѣкоторое забвеніе отъ печальной дѣйствительности. Вечерами царевны съ наследникомъ въ банкахъ возили воду для полива. И это смиреніе царскихъ узинокъ не могло тронуть каменные сердца людей, уготовавшихъ имъ могилу, за что сами впоследствии поплатились, и если кто и уцѣлѣлъ, то влачилъ позорное житіе съ печатую несмымаемаго позора.

На всемъ уже лежала печать запустѣнія. Кругомъ двorca въ изобиліи росла сорная трава и валялись бумажки. Пруды были запущены и почти высыхали, парки заросшіе, не почиены аллеи и дорожки. У полукруглыхъ заловъ выросла стѣнная трава. Такъ проходить слава и величіе нѣка сего. Непрочно все на землѣ. Заканчивая осмотръ дворцовъ и парковъ, мы посѣтили Теодоровскій Государевъ соборъ, который былъ уже большевиками закрытъ и показывался посетителямъ какъ музей. Чудный храмъ, многоярусный, въ старинномъ стилѣ иконостасъ, многочисленныя святыни, мощи, также дивный пещерный храмъ, который былъ особенно любимъ царской семьей. Здѣсь все какъ бы застыло въ какомъ-то жуткомъ ожиданіи чего-то страшнаго. Дѣйствительно, вскорѣ въ срединѣ храма все было разрушено и уничтожено, а въ храмѣ устроили складъ кинопленокъ и скоро храмъ подождли и онъ сгорѣлъ дотла. Не могу еще упомянуть разрытую могилу мужа Григорія Распутина. Она находилась въ маленькомъ сосновомъ перелѣскѣ, недалеко отъ Теодоровскаго собора. Здѣсь его похоронили послѣ отпѣванія всей Царской Семьи и Еп. Исидоромъ въ соборѣ ночью при свѣтѣ лампъ. Когда вспыхнула революція, то разрыли могилу, гробъ съ тѣломъ сожгли и остатки выстрѣлили изъ пушки и развѣяли по воздуху. Подходя къ этому мѣсту, мои спутники попросили сказать мое ощущеніе при присутствіи на этомъ мѣстѣ. Мы подошли къ глубокой разрытой ямѣ. Меня не изъ чувствъ симпатіи къ Григорію Распутину, ибо я всегда относился къ нему съ предубѣжденіемъ, почему-то вдругъ душу обьяла непонятная жгучая тоска и печаль, такъ что я попросилъ своихъ спутниковъ поскорѣе уйти съ этого мѣста. Отойдя, они мнѣ также повѣдали это же ощущеніе и другихъ, кто посѣщаетъ это мѣсто. Этого страннаго явленія я до сихъ поръ объяснить не могу, какъ не могу понять до конца вообще эту роковую для Царской Семьи личность. О ней было много толковъ въ послѣднее время, и даже до нашихъ дней. Но до сихъ поръ остается для меня загадкой, что все то, что Императоръ въ главномъ дѣлалъ вопреки его мужицкому свѣту получилось на гибель Россіи и Царской Семьи. И его послѣднее замѣчаніе: «Пока я живъ, и вы будете живы», и послѣдній царскій этапъ въ Тобольскъ, и проздѣвъ ихъ мимо Покровскаго, гдѣ они издали видѣли замѣтный домъ Григорія. И гибель Еп. Тобольскаго Ермогена на рѣкѣ Камѣ, гдѣ его привязали къ колесу парохода и его всего измочалили, и затѣмъ прибытіе его страдальческаго тѣла къ селу Покровскому, гдѣ оно было подобрано жителями села, положено въ гробъ и погребено до времени. А Владыка Ермогенъ его проклялъ. И потрясеніе на всю жизнь Еп. Феофана Полтавскаго, бывшаго духовника Императрицы Александры Теодоровны, который, собственно говоря, и

познакомилъ ее съ этимъ страннымъ странникомъ, и затѣмъ этотъ странникъ, по рассказамъ самаго Еп. Феофана, отдалилъ послѣдняго отъ Царской Семьи. Его непонятное благотвительное влияніе на здоровье Цесаревича, когда бывала безсилна медицина въ лицѣ ея наилучшихъ свѣтилъ. Стоило только появиться Григорію, и здоровье у смертельно больного Наслѣдника вновь возвращалось, и онъ оживалъ. Это главное, что его связывало съ Царской Семьей. Вѣдь, бывало, его отправлять въ Покровское, и когда несчастъ съ Наслѣдникомъ, его обратно вызываютъ. Императоръ былъ въ отношеніи его очень сдержанъ, и онъ съ нимъ встрѣчался не много разъ. Императрица больше, такъ какъ ей какъ матери приходилось быть болѣе съ дѣтьми. Это появленіе при дворѣ грубого странника мужика, естественно, приводило придворную знать въ крайнее негодованіе, и она давала волю своимъ чувствамъ довольно открыто, что порождало всевозможные недобрые слухи. Но если кто знакомъ съ письмами Императрицы къ Императору, тотъ увидитъ и пойметъ, что хотя Императрица многому вѣрила изъ того, что говорилъ ей Григорій, но Императоръ всегда скептически относился къ этому, что иногда Государыню огорчало, такъ какъ совѣты касались исключительно ихъ благополучія и часто бывали справедливы въ отношеніи предубѣжденія даже лицъ Царскаго дома, не говоря объ аристократіи и бунтующемъ Свят. Синодѣ. Какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ канонизаціи Свят. Иоанна Митроп. Тобольскаго, дѣло о прославленіи котораго Свят. Синодъ первый возбудилъ и Государь утвердилъ, а когда Свят. Синодъ по причинѣ войны это дѣло отложилъ и ему напоминилъ черезъ Императора Еп. Тобольскій Варнава, то изъ протеста Свят. Синодъ отвѣтилъ отказомъ, что не время сейчасъ, что вызвало вполнѣ законное удивленіе Императора, что для такого святаго дѣла можетъ быть не время, тогда какъ оно должно быть всегда. Много другихъ подобныхъ вопросовъ, что естественно вызвало обостреніе между іерархами и Императоромъ. Вѣдь правду говорила Императрица Еп. Ермогену, Еп. Феофану и другимъ: «Вы же сами мнѣ представили съ лучшей стороны Григорія, и теперь говорите обратное». Не любила Императрица, когда замѣчала, что передъ Григоріемъ или же къ близкимъ ему кто-либо заискиваетъ, она поражалась, когда это дѣлали духовные лица. Такое явленіе всегда вызывало въ ея душѣ недовольство и она писала въ своихъ письмахъ Государю. Больше всего были виновны въ этомъ нѣкоторые приближенныя къ Царскому дому, а также нѣкоторая аристократическая знать, которая часто отъ бездѣлья не знала, что съ собой дѣлать, и на подобныхъ Григорію лицъ набрасывалась какъ на нѣкую диковинку или игрушку, и тѣмъ себя тѣшила, нерѣдко унизительно заискивая передъ нимъ и

Вел. Княжна Татьяна и Императрица Александра
Феодоровна. Сиреневый кабинет.
Царское Село. 1913 годъ.

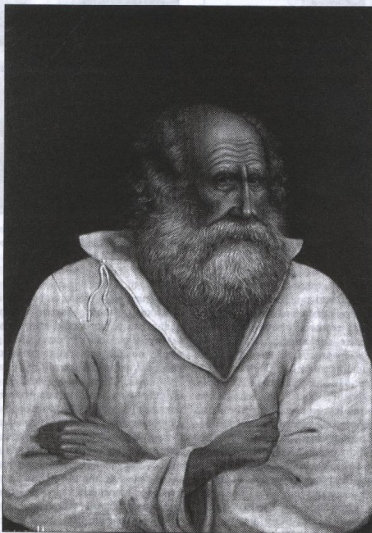
Правый угол кленоваго кабинета съ диваномъ.
Александровскій дворецъ.
1920 г.

участвуя въ его грубыхъ мужицкихъ выходкахъ, что онъ себѣ никогда не позволялъ при членахъ Царской Семьи. Если скажутъ, что Григорій вліялъ даже на то, что садовника сдѣлали епископомъ по его рекомендаціи, то можно въ отвѣтъ сказать словами одного уже почившаго іерарха: “Дай намъ, Господи, побольше такихъ садовниковъ”. Еп. Варнава зналъ великолѣпно Святое Писаніе, святыхъ Отцовъ Церкви и житія Святыхъ, и вообще былъ человѣкомъ довольно начитаннымъ и съ немалымъ огонькомъ въри, что при всеобщей бездушности и чиновническомъ подходѣ довольно рѣдко въ наши дни. Этотъ іерархъ, далекій отъ расположения къ Григорію и никогда съ нимъ не встрѣчавшійся, хотя много и подолгу находился въ Петербургѣ. Тогда какъ съ Еп. Варнавой провель въ чрезвычайной и содержательной бесѣдѣ почти всю ночь, и своими познаніями и необычайными дарованиями немало его удивилъ. А сколько было негодованія на Государя, который хотѣлъ имѣть епископа народника изъ простыхъ. На высотѣ своего положенія былъ и праведный Свят. Макарій, Митроп. Московскій, стяжавшій себѣ славу многолѣтняго просвѣтителя Сибирскаго края, съ которымъ Богъ знаетъ какъ безчеловѣчно поступилъ полусумасшедшій выскочка въ оберъ-прокурорскомъ мундирѣ, пресловутый Ки. Львовъ, безславно закончившій свою недобрую жизнь. Въ заключеніи можно сказать, что враги Россіи хорошо и ловко использовали печальную память о Григоріи и довольно искусно соткали о немъ живую паутину, уловивъ своей пропагандой немало легковѣрныхъ душъ и тѣмъ самымъ подорвали Царскій Престолъ и благополучіе Россіи, ускоривъ ея гибель. Ратующимъ за честь Россіи не

надо было вмѣшиваться въ личную жизнь Государя, не обращая никакого вниманія на сибирскаго мужика, а смотрѣть за своимъ собственнымъ поведеніемъ, которое бывало у многихъ далеко не безупречно. Появленіе на фонѣ Григорія ни въ коей мѣрѣ не можетъ положить темное пятно на Императора и Императрицу, и на ихъ царствованіе. Ибо они жили для Россіи, для ея народа. Разувѣрившись въ интеллигенціи и аристократіи, искали правды Божіей у простаго народа и, какъ всѣ люди, часто и тамъ обманывались, но все же ихъ души чувствовали, что тамъ правды больше, тѣмъ у другихъ. Вотъ почему они такъ льнули къ простому народу, который и дониндѣ въ своей массѣ сохранилъ къ невинно погибшимъ Царственнымъ Мученикамъ глубокое почитаніе и вѣчную неумирающую память.

Послѣ перваго своего посѣщенія Царскаго Села я тамъ бывалъ еще нѣсколько разъ. Меня такъ влекло туда, гдѣ при видѣ всѣхъ царственныхъ мѣстъ я вынужденно оплакивалъ гибель своей страны, за роковое ошибочное благополучіе коей отдалъ свою личную жизнь и жизни своей Семьи несчастный и многострадальный на землѣ Императоръ Николай II, но получившій мученической вѣнецъ и неуваждаемую славу на небѣ. Ибо въ лицѣ всѣхъ Царственныхъ Мучениковъ мы имѣемъ великихъ предстателей передъ Престоломъ Всевышняго за себя и особенно за свою многострадальную Родину, которую пострадавшие больше всего на свѣтѣ любили до послѣднихъ своихъ дней, чему свидѣтельствуютъ ихъ письма изъ мѣстъ ссылки къ своимъ близкимъ лицамъ, переносившимъ такіе большіе невзгоды и страданія.

Продолженіе слѣдуетъ...

АНТОНІЙ ИВАНОВИЧЪ, портретъ Валаамскаго блаженнаго.

Изъ коллекціи Ново-Валаамскаго монастыря въ Финляндіи.

Каждый монастырь на Святой Руси давалъ убъжище юродивымъ.

Валаамъ имѣлъ Блаженнаго Антонія, который обладалъ даромъ пророчества.

Когда на Валаамъ прибыли три ученика Прп. Паисія Величковскаго, Ѳеодоръ, Клеона и Леонидъ, то даже самъ Игумень (Иннокентій) не разпозналъ святость этихъ старцевъ. А Антоній опредѣлилъ ихъ "купеческое" происхождение и сказалъ: "Хорошо торговали". Подъ этимъ онъ подразумѣвалъ, какъ благотворно было присутствіе этихъ старцевъ для Валаамы, ибо одинъ изъ многихъ послѣдователей этихъ старцевъ, О. Евфимій, взялъ подъ свое крылышко юнаго Дамаскина и этимъ какъ бы поставилъ на Валаамъ знаменитаго Игумена Дамаскина, носителя благодати Прп. Паисія Величкавскаго.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятёркъ

ОНЪ БЫЛЪ Петербургскій мѣщанинъ. Проживаль на Валаамѣ съ 5-го Апрелья 1816 по 7-ое Іюня 1832 года, до дня своей кончины. Живя въ обители, постоянно юродствовалъ. Первое время трудился на разныхъ послушаніяхъ съ поразительнымъ самоотверженіемъ. Впослѣдствіи много лѣтъ болѣлъ, прикованный къ одру болезни. Онъ лежалъ всегда на спинѣ, не касаясь головой подушки, такъ что голова была какъ бы навѣсу. Многіе, смотря на многотрудную страдательную жизнь Антонія Ивановича, считали его за святого и обращались къ нему за совѣтами, и всегда перепутанные разными неспростойностями его отвѣты находили смыслъ, соотвѣтствовавшій ихъ внутреннимъ вопрошеніямъ, почему заключали, что онъ имѣеть даръ прозорливости.

О жизни Антонія Ивановича (Зиновьева) былъ много слышанъ Митрополитъ Филаретъ Московскій.

Скончался Антоній Ивановичъ на 78-мъ году отъ роду, украшенный сѣдинами. Видъ усопшаго былъ благоглѣпенъ.

Одинъ московскій купецъ, проводившій долгое время благочестивую жизнь, впалъ въ бѣдность и долги, которые не въ состояніи былъ чемъ-либо уплатить. Находясь въ уныніи, онъ бѣжалъ къ Москвѣ-рѣкъ съ намѣреніемъ утопиться. За нѣсколько шаговъ до берега предъ нимъ явился Антоній юродивый и сказалъ:

— Ты идешь утопиться. Воротись! Деньги тебѣ присланы, долги ты уплатишь и заживешь еще лучше, чѣмъ прежде жилъ.
— Кто ты? — спрашиваетъ купецъ.
— Антоній Валаамскій.

Купецъ схватился за голову, покрылъ лицо руками и черезъ нѣсколько минутъ хотѣлъ продолжать вопросъ, но видніе исчезло. Купецъ возвратился домой, нашель деньги и черезъ годъ пріѣхаль на Валаамъ поблагодарить своего избавителя, Антонія юродиваго. Но послѣдній его не принялъ. Купецъ узналъ, что во время явленія ему юродиваго Антонія Ивановичъ безвыходно пребывать на Валаамѣ.

Сказалъ однажды юродивый Антоній схимонаху Михаилу (Чихачеву), когда онъ съ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ) проживаль на Валаамѣ (а теперь онъ жилъ въ Сергіевой пустыни на Финскомъ заливѣ): “Передъ тѣмъ какъ мнѣ умерѣть, ты придешь со мной проститься”.

Черезъ нѣсколько лѣтъ пріѣзжаетъ въ Сергіеву пустынь Митрополитъ Никаноръ и предлагаетъ О. Михаилу немедленно ѣхать на Валаамъ, говоря, что онъ тамъ нуженъ. Прибывъ въ обитель наканунѣ смерти Антонія юродиваго, О. Михаилъ, прощаясь съ нимъ, услыхаль отъ него слова: “Ну, прости, пріѣхаль. Я тебѣ это говориль”. На слѣдующее утро юродивый почилъ о Господѣ.

(Позаимствовано изъ дѣлъ архива Канцеляріи Валаамскаго монастыря. “Русскій Инокъ” № 24, Декабрь 1910 г., сс. 56-7.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 51-й годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 Тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссіонерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладозскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію. Валаамское Общество и его миссіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемикъ.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 46

1. 40-лѣтіе Аввы Герасима Аляскайскаго 71
2. ПЕРЕСАЖЕННОЕ ДРЕВО:
Архм. Амвросій, Канадскій Миссіонеръ 78
3. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Прп. Аврамій Ростовскій 90
4. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА
Всеволодъ Филипьевъ 98
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:
Автобіографія Архiep. Леонтія 102
6. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Блаженный Антоній Ивановичъ 124

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуите журналь во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку можно заказать:
А-я 17, г. Москва, 127051
тел.: (495) 77-111-75
факс: (926) 200-7650
E-mail: subscription@idr.ru
www.idr.ru

Представители:
Въ Ст. Петербургъ:
Леушинское подворье, ул.
Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А-я 4024, г. Львов, Украина, 79071

БУДУЩИЙ ГОСУДАРЬ НОВОМУЧЕНИКЪ Николай II съ своей матерью
Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Фотографія 1880 г. СПб

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКЪ: Отецъ ГЕРАСИМЪ АЛЯСКИНСКІЙ

